

**АЛЕНА
КУСТИНСКАЯ**

**Потери и
приобретения**
2017

Практика на границе с самым агрессивным государством мира Верльен, рядом с Морхатом, как раз то, что нужно. Можно развеяться, но случилось несчастье. А дальше — обучение в Эльфийской Академии, поездки к родственникам Призрака и Дьябло...

"Кого-то теряешь, а кого-то приобретаешь взамен. Таков круговорот душ в мире".

Смерть

ГЛАВА 1

Смерть

Седьмой курс отличался от предыдущих тем, что это была практика. Нас отправили в военный гарнизон на севере королевства, в пограничный город Зимбаг.

Северная граница самая напряжённая, с той стороны в королевство Сарму прут всякие твари из Морхата, нападающие на мирных жителей. Причём они выпивают их души. Обычное оружие их не берет, поэтому маги там — основной резерв. Они создают магически улучшенные мечи и щиты, но всё равно без их непосредственного участия не удалось бы сдерживать этих монстров. А так как мы самая сильная группа за всю историю ВУМЗа (сам ректор так сказал, отправляя нас туда), то наша практика будет проходить в самом опасном месте королевства, чтобы мы не расслаблялись.

Я, если честно, была не против. Захотелось, знаете ли, повоевать. Да и парни были со мной полностью солидарны.

Собрав все свои немногочисленные пожитки, развеяв фантомы, оседлав лошадей, а я — Васю, мы направились на полигон, где ректор создал нам портал.

Вышли мы из него в пяти километрах от города на лесной дороге. Ректор сказал, что в самом Зимбаге магический фон забит и нас вообще могло доставить туда по частям. Мы были склонны ему верить, поэтому не возникали.

— Ну, давай, Дух, веди. Ты же у нас лесной эльф, — сказал Демон.

— Нам надо туда, — махнул рукой Призрак по направлению дороги.

— А ты откуда знаешь? — подозрительно поинтересовался Дьябло.

Я закатила глаза. И чем они слушали?

— Ректор сказал, что, как выйдем из портала, надо повернуть направо и идти по дороге вплоть до города, — пожал плечами Фар.

Мы двинулись по дороге. Повезло, что она ровная, я могла спокойно кататься на Васе.

До города мы добрались минут через пятнадцать. У Зимбага нас ждал неприятный сюрприз: досмотр. Пусть маги и поверили, что мы из ВУМЗа, всё-таки ещё никто не научился подделывать значки универа, но нас досмотрели на наличие ментальных, сонных и взрывчатых артефактов (вдруг мы какие вражеские лазутчики? Всякое может случиться). Ну и зачем, спрашивается, нам взрывчатые артефакты, если у нас Дух есть! Но не рассказывать же зимбагцам это.

Сам город мне понравился. Весьма уютный. Все здания были не выше трёх этажей, а стена, что окружала город, была выше всех домов метра на два. Я посмотрела на её толщину, она оказалась с пять метров! Основательно защитились. По периметру стены были расставлены наблюдательные башни, которые, впрочем, были оснащены маленькими балистами. Проважавший нас маг, представившийся, как Митрон, рассказал, что в стене много коридоров, а под городом построены катакомбы, чтобы войска могли быстрее

добраться из одной части стены в другую или чтобы спрятать там население города в случае обстрела.

Всё это, конечно, хорошо, но меня больше интересовало, где мы будем проходить практику. Оказалось, что мы должны будем через день выходить в патруль, обходить земли вокруг Зимбага, смотреть на наличие всякой нечисти, нежити или морхатовских монстров и уничтожать их, если их мало (от одного до десяти). А если много, то бежать в город и передать дежурному о нашествии, чтобы все патрули, заслышав гонг, успели отойти за стену, для защиты города. Практика начиналась с завтрашнего утра.

Вот уже четыре эйнта, как мы в этом городе проходим практику. В патрулях нам ничего пока интересного не встречалось. Халява, короче.

Но и эта идиллия закончилась.

Сегодня мы вышли в патруль, как обычно, с рассветом. У меня ещё со вчерашнего кошки скребли на душе.

Пол дня ничего не происходило, но чувство опасности просто вопило, что скоро что-то произойдёт, что-то крайне неприятное. Парни тоже ходили хмурые.

Обычная, вытопанная множеством ног, дорога, тянущаяся вдоль границы с северным соседом. Изучить её мы успели отлично, не первый день ходим. Небо чистое, солнце палещее. Бабье лето, запоздавшее, правда. В форме было жарко, но скидывать даже плащ я была не намерена. Погода изменчива, может и ливень вдруг собратся. Тем более уже на горизонте начали появляться облачка. Наполовину пожелтевший лес шелестел под порывами лёгкого ветерка, что не освежал, а скорее ухудшал ситуацию, так как был тёплым. Привычная обстановка, но при этом напряжение росло.

«Пацаны, давайте ходить строем. Так как-то спокойнее будет, — предложила я, не выдержав ожидания. — Дух, Призрак, сканируйте местность, особенно ты, Дух. Не только в магическом, но и в вашем, эльфийском плане. Дьябло, Чёрт, готовьте защиту от любых воздействий, желательно самую мощную. Бес, готовь цепи. Демон, тоже готовься. Ты там ещё и лечебные заклинания подвесь. Всем быть готовыми к приёму неожиданных гостей.»

«Да, босс!» — ответил Бес, остальные молча начали готовиться к самому худшему.

Дьябло и Чёрт стали по бокам группы, благо дорога была очень широкой, метров десять; Демон шёл впереди, за ним Призрак; позади шёл Бес, перед ним — Дух. Я же шла в центре.

Патрульные из города удивленно косились на нас, но решили не трогать. Типа, чем бы дитя не тешилось, лишь бы не мешало. Так, в принципе, было даже лучше, к нам никто не лез и мы могли спокойно сосредоточиться.

Вскоре Дух передал мне:

«Справа от нас движение. Это не животные. Я не могу определить расовую принадлежность, — его голос звучал обеспокоенно. — Их много, около сотни... О боги, да это же литосы!» — под конец монолога в его голосе зазвучала паника. Парень весь напрягся, вглядываясь в лес.

«Так, Дух, не паникуй! — приказала я. — Кто такие литосы?»

«Лазутчики Морхата, которые поглощают души живых», — пояснил он более спокойным голосом.

«Кстти, а зачем им на наше королевство нападать?»

«Души дают им сил. А на их территория не осталось ни одного существа с душой, потому они и стремятся захватить хотя бы нас.»

«Ага-а... Чёрт, строй защиту от всего, в частности от ментальной магии. Бес, приготовься к атаке.»

«Смерть, слева прут зомби», — доложил Призрак.

«Дьябло, тоже готовь многоуровневку. Демон, можешь развеять отряд мертвяков?»

«Могу, но мне нужно как минимум пять минут на построение заклинания. Ещё не известно, сколько их там.»

«Бес, прикрываешь Демона. Литосов я беру на себя. Чёрт, прикрывай парней и зимбагцев. Дух, Призрак, подпитывайте защитников. А теперь, приготовиться!»

Как вовремя я это сказала.

Неожиданно из леса повалили жуткие существа. Справа — похожие на орангутангов, но с голубой шерстью, рогатая голова была украшена гигантской клыкастой пастью, а мелкие глаза, коих было штук десять на одной голове, были налиты кровью. Они шли, широко расставив когтистые лапы, хвосты их, похожие на синие жгуты, мотались из стороны в сторону.

Слева — мертвяки. Это были люди, умершие в лесу, и животные всех форм и размеров.

Патрульные оголили оружие и пошли на зомби, мудро решив, что с литосами мы справились сами.

Вокруг Демона закрутилось белое пламя, которое он скручивал в жгуты заклинания, Бес высвободил свои цепи, которые уже всю пылали, Дьябло создал щит из пыли, но он был таким же прочным, как и из воздуха, который поставил Чёрт с правой стороны группы. Эти щиты были хороши тем, что они могли спокойно менять форму, огибая человека, чтобы защитить его от ударов противника, но при этом не мешая атаковать. Призрак и Дух помогали защитникам, я же пошла на монстров. Меч и кинжал превратились в моих руках в еле заметные полосы.

Вдруг я услышала вскрик Беса. Я метнула сознание в его тело и почувствовала острую боль, идущую от отрубленной руки. Боль, пронзившая тело брата, частично передалась всем нам.

Вернувшись в своё тело я пошла в яростную атаку на литосов. Моё сознание застилала кровавая пелена бешенства...

Опять тьма. Да сколько можно? Нихрена не видно. И что теперь?! У меня ж там бой! Там моего брата обезручили! Это воспоминание снова вогнало меня на границу ярости.

Вдруг появилось ощущение присутствия кого-то родного.

— Кто здесь? — поинтересовалась. Вопрос прозвучал как-то нервно, голос слегка дрожал.

— Здравствуй, дочь моя, — раздалось из темноты.

"Уж не сама ли Смерть со мной заговорила? И откуда такие глупые мысли?!"

— Ты права. Не надо себя ругать.

Она погладила меня по щеке. От чего-то стало так приятно... Словно, родная мать меня похвалила.

Раздался серебристый смех, он обвалакивал, звал за собой. Я улыбнулась ему.

— А вы есть в реале, или это моё воображение? — нагло, не спорю. Но удовлетворить любопытство важнее.

— Скоро узнаешь.

Пространство закрутило...

...И меня выкинуло в чьём-то кабинете. Я осмотрелась. Сразу видно, что здесь действительно работают, а не штаны просиживают. За моей спиной была дубовая дверь с круглой ручкой, слева — гигантский книжный шкаф, заставленный различными фолиантами, справа — ещё одна дверь и бар, полный каких-то напитков. Передо мной стоял массивный стол из светлых пород дерева, за столом — окно. На столешнице у края стоял подсвешник в виде трёх девушек в длинных бальных платьях, лежала стопка каких-то бумаг у левого угла, прямо перед большим кожаным креслом на столе лежала книга в чёрной обложке.

Я осмотрела себя. Я была в тельняшке и джинсах, на ногах — школьные сапоги, на голове — бандана, волосы были распущены.

Я подошла к книжному шкафу, что-то меня туда очень сильно тянуло. Все книги были в кожаных перелётах, одни — старые, потёртые фолианты, другие — новые, как будто их ещё ни разу не открывали. Но меня больше интересовали старые, особенно стоящий прямо по центру бурый талмуд. Названия на корешке не было или оно стёрлось, так как эту книгу явно много раз читали, обложка чуть ли не рассыпалась.

Видимо я сильно увлеклась изучением корешков книг, что не услышала, как в комнату кто-то вошёл. Неожиданно за спиной раздался мужской голос:

— Подсказать что-нибудь? — голос был бархатистым, обвалакивающим, от которого любая другая (но не я!) девушка разомлела бы, но он был преисполнен сарказма. Мне это не понравилось. Я обернулась. За моей спиной стоял очень красивый мужчина с длинными белыми, но не седыми, волосами, заплетёнными в низкий, уже потрёпанный, хвост. На хищном лице особенно выделялись чёрные глаза, даже зрачка не определить. Тонкие губы кривились в неприятной усмешке, но в глазах было неподдельное веселье. Его можно было бы назвать человеком, если бы не чёрные рожки, которые на сантиметров десять возвышались над головой.

Я вернула ему его же усмешку:

— Да нет, не надо. Мне бы выход найти, а то я потерялась.

— А что ты забыла в моём кабинете? — его голос как будто пытался меня загипнотизировать, но я ж не какая-нибудь кисейная барышня, я — воин, а с ментальными щитами у меня никогда проблем не было.

— Да так, мимо пролетала. Дай, думаю, посмотрю, кто в таком уютном кабинете работает. А что, не похоже?

— Ничуть, — хмыкнул мужчина.

— Жаль... Но тут уж ничего не поделаешь, — я развела руками, как бы извиняясь за неправдоподобную версию. — Кстати, а ты кто?

— А ты не знаешь? — удивился он. Причём конкретно так удивился, словно я должна была его знать с младенчества. Он что, такая знаменитость?

Я обошла его вокруг, он внимательно следил за мной, и вынесла вердикт:

— Не человек, с рожками... — я задумалась. — Может, ты дьявол? Хотя-я... Что-то ты не тянешь на дьявола.

Вдруг он очень быстро, движения смазались, приблизился вплотную ко мне, я аж испугалась на миг, что меня снесут, и сказал:

— Это чем это я на дьявола не тяну? — и эффектно так бровь поднял. Мне аж завидной стало.

- Слушай, а научи меня так бровь поднимать, а?

Мужчина рассмеялся. Так как он стоял прямо передо мной на расстоянии указательного пальца, я смогла заметить его клыки.

— Кру-уть!.. Улыбнись, пожалуйста.

Он улыбнулся, очаровательно так, на щеках появились симпатичные ямочки. Я подошла и начала рассматривать его клыки. Хорошо, что они располагались на уровне моих глаз и мне не надо было задирать голову, что при моём исследовании не очень удобно. Я схватила его за клык и начала смотреть, как он растёт. Интересно же! А этот... нехороший нечеловек удумал отпираться. Но мы упорные, поэтому я лишь шикнула:

— Стой смирно! Не видишь, я тут исследование провожу!

Он дёрнулся, пытаясь оторвать мои руки от своих зубов, но не тут-то было.

— Попрошу не мешать! А то клык вырву! И не надо тут рычать! Мне же интересно!

Мужчина что-то промычал, смирившись со своей участью, и разрешил мне продолжать исследование. И где-то минут пять я рассматривала его клыки. У них с обратной стороны оказались узенькие канавки. В принципе, они росли, как обычные человеческие зубы.

— Ну ты и зверь, — протянул он, кривляясь, чтобы прийти в себя. — А ещё девушка.

— Слу-ухай, а зачем тебе канавки в клыках, а?

— Чтобы кровь пить, — прорычал он. Ой какие мы нежные.

— Бе-бе-бе... Я тоже рычать могу. И всё-таки, кто ты?

— Да дьявол я, дьявол! — раздосадованно воскликнул мужчина. — До чего дожили, — сокрушался он, — уже простые люди не пугаются, не боятся! — А потом запоздало спросил: — А ты кто?

— Смерть, Адепт Ада, — на автомате выпалила я. Посмотрев на лицо собеседника, поняла, что лучше бы я промолчала. — Ну и чего ты на меня так смотришь?

В его глазах было какое-то странное выражение. Скажу честно, оно мне не понравилось. От греха подальше я решила отступить, и споткнулась о что-то. Упала я на пол сквозь стол! Блин, да как так-то вообще?! Почему мужчину я могла трогать, а тут я как призрак? Причём я была абсолютно уверена, что я ничего в руки взять не смогу.

— Что ж за жизнь-то такая? Везде, блин, неприятности! Там бой, тут я как дух! Тьфу! — рычала я, поднимаясь с пола.

— Хм... — донеслось от дьявола. — Интере-есно...

— Хрена лысого, а не интересно! Где я вообще?

— Ты в землях Забвения, в кабинете Владыки Укармаака, — сказал он, задумчиво смотря на меня.

— Вот блин, — пробормотала. — Звиняйте, ваше владычество, за неподобающий тон. Не признала, — и отдала ему шутовской поклон.

Он снова рассмеялся. Потом опять слишком быстро оказался около меня и, схватив мой подбородок, тихо сказал, смотря мне в глаза:

— Ты, мой маленький смешной зверёк (не, ну вы глядите, ещё и обзывается!), поаккуратней. Мало ли как жизнь сложится? — Потом ненадолго задумался. — Хм... Смерть... А тебе идёт это имя. Как по характеру пришлось.

— Владычество. Отпусти. Мой. Подбородок, — разделяя слова, сказала я.

— Ладно, — легко согласился он. Но перед тем, как отпустить, он поцеловал меня. В губы!

— Эт чё шас было?! — возмутилась. Ну блин, ваще-е! Облабызили МОИ губы, и ещё самодовольно улыбаются!

Он не ответил, а просто провёл тыльной стороной ладони по моей (!) левой щеке. Вдруг всё завертелось. До меня донеслись его прощальные слова: "Ещё увидимся".

Глава 2

ГЛАВА 2

Смерть

Я очнулась в чьей-то комнате.

"Как я здесь оказалась? — была моя первая мысль. Тут я вспомнила происшествие в патруле и снова моё сознание начало опускаться в пучину ярости. — Как кто-то посмел навредить моему брату?!" — у меня просто в голове это не указывалось.

«Спокойно, Смерть, со мной всё в порядке!» — пришла успокоительная мысль от Беса.

«Слава Богу! Как ты?»

«Да нормально! Демон недавно мне руку назад прирастил. Правда она ещё плохо слушается, зар-раза, но это не беда», — весело ему, блин. А я тут волнуюсь, переживаю!

«Слушай, а где это я?»

«Ты, Смерть, в комнате Митрона. Он помогал Демону привести тебя в сознание. Ты же чуть коньки не отбросила там, в патруле», — это уже Дьябло.

«А что там произошло? Я помню только, как Бесу руку охватили, а потом провал», — поделилась я с братьями.

«А случилось то, что у тебя произошло частичное превращение. Только без должной подготовки ты чуть не окочурилась», — ответил Демон.

«Чего? Какое ещё превращение? Я же не оборотень!» — я действительно не понимала.

«Давай я лучше тебе покажу, а то рассказывать долго очень», — предложил Призрак.

«Давай.»

Когда Бесу мёртвые отхватили руку, всем нам передались отголоски его боли.

Бес разозлился, да и все мы были уже на грани. Вокруг него заплясало пламя, вокруг Демона — белый огонь, вокруг Чёрта — ураган, Дьябло покрылся каменной коркой, Дух вообще стал зелёным, а я, то есть вокруг меня летали капли воды. Но не той, что течёт в реках, не-ет. В этих каплях была вся моя злость на этих мерзких существ, и они были крайне опасны для любого.

Но самое сильное изменение произошло со Смертью...

Вдруг за моей спиной раздался рёв, полный нечеловеческой ярости и ненависти, я чуть в штаны не наложил! («Ну прям уж!» — недоверчиво протянула я. «Отвечаю!» — горячо заверил меня Призрак.) Что наша злость перед этим всепоглощающим бешенством Сил? Я обернулся и увидел то, во что превратилась наша сестра. Это было существо, окутанное чёрной дымкой, выше меня на голову. Появился хвост, который, казалось, жил собственной жизнью. Он был похож на хвост дракона, только уже и длиннее, чёрный и гладкий. За спиной раскрывались кожистые крылья темнее ночи с замысловатым серебряным узором по краю. Голову Смерти венчали серебряные рога, между которыми клубилась Тьма. Само лицо её изменилось до неузнаваемости. Это было лицо хищника, из глаз на меня смотрела сама Бездна, рот её кривился в кровожадной усмешке, а зубы превратились в острые клыки. Ноги и руки были украшены поистине ужасающими длинными серебряными когтями; своё оружие Смерть куда-то отбросила.

Снова что-то прорывав, она ринулась в яростную атаку. Монстры справа от дороги разлетались в разные стороны, не в силах противопоставить что-либо этой необузданной

Силе.

...Демон завершил заклинание, и зомби повалились на землю безжизненными мешками. И мы все бросились на помощь к сестре.

Когда всё закончилось, из десяти патрульных в живых осталось только двое и они смотрели на нас с ужасом и преклонением. Мы посмотрели на командира. Смерть уже приняла прежний облик красивой девушки с вечно задорно-хищным выражением лица. Она нам улыбнулась и потеряла сознание. Дух успел подхватить её.

— Так, Бес, лови свою руку! Лечиться будем! — скомандовал Демон.

Когда Бес подошёл, Демон колданул, что-то громко хрустнуло, и левая рука вернулась на своё законное место. Рыжий сдавленно застонал, схватившись за руку, но боль его быстро прошла.

Демон подошёл к Смерти, вокруг его рук, что водились из стороны в сторону над ней, было белое пламя. Потом он скомандовал:

— Так, быстро собираемся и в город! Времени мало!

— Что случилось? Что с ней? — спросил я, чувствуя неладное. От того и застыл на месте.

— Мы её теряем! — он сорвался на крик. — Быстро, кому говорю!

— Твою мать... — кажется, это было самое страшное, что произошло в моей жизни. Я вдруг почувствовал какую-то сосущую пустоту в районе груди.

— Призрак, не время раскисать! У нас есть шанс её спасти, — сказал Демон.

Тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

До города мы добрались за десять минут бега. Я помогал Духу нести сестру.

В городе Демон начал искать Митрона. Оказалось, что он тоже адепт магии Жизни, хоть и с меньшим резервом, и мог помочь привести в себя нашу сестру.

Сгрузив её на кровать в комнате мага, мы стали ждать. Появился маг буквально через минуту и выгнал всех, кроме Демона из комнаты.

Все мы долгое время мучались в ожидании.

...Через два часа Демон вышел и сказал, что со Смертью всё в порядке и мы можем зайти.

Хм... Как интересно. И что всё это значит? Нет ответа. Я посмотрела на Призрака который сидел на полу рядом с кроватью (все остальные тоже сидели на полу, за неимением места для посадки, только Демон сидел на кровати у моих ног). Тот, встретившись со мной взглядом, аж вздрогнул и пробормотал, опустив взгляд:

— Не надо на меня так смотреть.

— Я что, такая страшная? — весело спросила.

— В зеркало лучше посмотри, там понятнее будет, — предложил Бес. Ладно, почему нет?

— А где его взять?

— В ванной комнате есть, — ответил Бес.

Я поковыляла в ванную комнату, передвигаться нормально я почему-то не могла. Там из зеркала на меня смотрела я, только немного другая. Левый глаз стал чёрным, что аж зрачок с радужкой слился, имелся серебряный ободок, а правый — серебряным, зрачок тоже, кстати, стал серебряным, и у этого глаза появился чёрный ободок. Чудеса... А ещё с левой стороны у меня появились чёрная и серебряная прядки. Но самое главное изменение — это четыре

шрама, прошедшие по левой стороне лица от корней волос, они заканчивались у ключицы. А вообще, мне нравилось. Эти шрамы будто бы дополняли мой образ воина-мага, такой женщины-камикадзе. А глаза... обычные (ну не совсем) глаза, симпатичные. И чего Призрак так испугался?

— Парни, а откуда шрамы? — спросила, как только вышла из ванной, использовав её по назначению, а то от меня уже разило за километр. И как братья этот запах терпели?

— Видимо кто-то из литосов тебя во время боя зацепил. Я пытался их убрать, но удалось не полностью, — виновато ответил Демон.

— Да не волнуйся ты, мне наоборот нравится. Смотри, какая я у вас крутая! — и повертелась вокруг своей оси, как когда-то Призрак.

Мы все рассмеялись.

В комнату вошёл Митрон:

— О, уже пришла в себя. Как быстро.

— Здравствуйте, господин Митрон. Стараюсь. А что такое, чего вы такой обеспокоенный? — заметила встревоженное выражение его лица.

— Да город на осадном положении. Под стенами, в лесу, расположился крупный отряд Морхата и совершает небольшие набеги, словно проверяет нашу защиту на прочность. Вот думаю, как вас в универ вернуть, от беды подальше.

— Не поняла! — возмутилась я. — Всё самое интересное, и без нас? Идите знаете куда... Да сами вы идите в универ! Я здесь останусь, — твёрдо решила я.

— И мы остаёмся, — за всех ответил Чёрт. Парни согласно прогудели. — Вы только скажите, где мы будем стоять, и что нам делать.

— Почему-то так я и думал, — буркнул Митрон себе под нос, и уже нам сказал: — Ладно, лонг[1] с вами, оставайтесь, — махнул рукой. — Вы будете на стене у северных ворот, потом, если что, перейдёте в пехоту. Но от вас понадобятся полная самоотдача, все ваши знания и резерв. Бой будет тяжёлым, тварей там порядка двух с половиной тысяч, а подкрепление, в лучшем случае, прибудет через полтора эйнта. При серьёзной угрозе жизни покидаете пост. Зимбагу не нужны проблемы с Магическим Заведением. Поняли?

— Да, — раздался нестройный хор из семи голосов. Как ж тут не понять?

Митрон поинтересовался, когда мы соизволим освободить его апартаменты, мы ответили, что уже, и вышли.

На улице была безлунная ночь, что в этом мире — крайняя редкость. Звёзд также не было видно, зато пахло приятной свежестью. Где-то вдалеке слышались неясные шорохи, перекрикивания дозорных, топот ног, плач. Город основательно готовился отражать серьёзную атаку. Света в окнах не было видно, эвакуация жителей проходила в темноте.

Мы пошли в дом у одно из стен, который нам выделили добрые горожане. Там мы завалились спать. Несмотря на то, что я уже как бы спала, меня всё равно ужасно клонило в сон.

Я снова оказалась в гостях у Смерти. Только в этот раз я смогла разглядеть её благодаря тому, что находилась она в освященном пятачке. Это была женщина лет тридцати на вид (а, как говорится, внешность бывает обманчива), стройная, высокая. Глаза были без зрачков, стального цвета, чёрные волосы аккуратными прядями спадали на спину. Лицо у неё, как говорил Фома из фильма "Чародеи", "типичское-типичское", не в обиду будь сказано. Она сидела в глубоком чёрном, как и ее платье с высоким воротом и длинными рукавами, кресле,

закинув правую ногу на левую. Перед ней на низком, тоже чёрном, журнальном столике стоял хрустальный бокал и бутылка с красным, как и её губы, вином.

Я тоже, развалившись, сидела в кресле, что стояло напротив Смерти.

— Здравствуй, дитя моё, — сказала она, наливая вино во второй бокал и потягивая его мне.

— Здравствуйте, — я приняла напиток. Пригубила. Хм, вкусно даже на мой непритязательный вкус.

Только сейчас подумала о том, что я не задавалась вопросом, почему, собственно, я здесь?

— Дитя моё, мне надо с тобой серьёзно поговорить, — начал Смерть. — Понимаешь, каждый адепт моей магии должен иметь мою метку и... В общем, я пришла, чтобы поставить её тебе. Только есть одно условие: с получением метки твоя магия усиливается, но так же ты теряешь часть своей судьбы.

— В смысле, часть моей судьбы?

— Возможна смерть твоего избранника или родственника. Не волнуйся, я постараюсь устроить скорейшее перерождение оно, — быстро сказала она, видя что я собираюсь отказаться от такой сомнительной перспективы. А кто ж хочет потерять своего родственника? — Ну что, ты согласна?

— Смерть, скажи пожалуйста, зачем тебе это?

— Называй меня, пожалуйста, Артаной, а то Смерть звучит как-то дико.

— А что это значит? — какой-то день вопросов.

— Это с древнего языка Земель Забвенья переводится, как "дающая новую жизнь". Ведь, по сути, я отправляю души умерших людей на круг перерождения, откуда через сотню лет души отправляются в новое тело, забывая прошлую жизнь. Потом, когда душа устаёт от земной жизни, она становится моим помощником, или уходит в Фааул, где даёт начало новой душе, обретая окончательную смерть.

— Ммммм... Как интересно... И всё-таки, зачем метка? — не дала я сбить себя с цели.

Артана вздохнула:

— Эта метка не даст тебе умереть при превращении или, если тебе придётся очень худо в физическом плане, как когда-то я помогла тебе выкарабкаться из неосторожного обращения. Ведь, если бы я не удержала твою душу в теле, ребята не смогли бы тебя спасти. В будущем тебя ждёт тяжёлый бой. А ещё... Эта метка для отпугивания всяких мразей, возжелавших овладеть молодым телом без твоего на то согласия, — она замолчала.

— Всё это хорошо, но всегла есть и обратная сторона медали. Ведь так?

— Да. — Она пригубила вина. — Мне нужна будет твоя преданность. Скоро нашему миру понадобится помощь, которую смогут оказать только такие, как ты. Мне нужна гарантия, что ты не откажешь нам в помощи, — открыла последние карты Артана. Я просто кивнула.

— Хорошо, делай метку.

Артана подошла ко мне и схватила за левое плечо. В том месте начало жечь, до ноздрей дошёл запах горелой плоти. Было больно, но я терпела молча. Вскоре всё закончилось.

Завертелась тьма...

Я очнулась в своей комнате в городе Зимбаг. На левом плече, где мне Артана что-то подпалила, теперь красовалась татуировка в виде горящего коронованного (золотого) черепа.

Мне, в принципе, понравилось. Это даже дополняли образ Смерти. Блин, чувствую себя готом. Вся в чёрном, с черепами... А от метки в магическом плане, кстати, несло магией Тьмы.

Странно, вроде бы и не спала, а чувствую себя отдохнувшей, только голова побаливает. Пошла помыться. Из головы всё не шло воспоминание об Артане. И эти её земли Забвения что прозвучали и в разговоре с Укаром... Надо посмотреть на карте, вдруг это правда?

В рюкзаке я отыскала сложенный вчетверо лист, формата А3, и начала изучать карту.

Ага, есть такие земли, но они находятся на другом материке, в самом его центре, примерно с Украину величиной. Значит, это не сон... Ладно, прорвёмся!

В дверь постучали.

— Войдите!

Вошёл Митрон. Судя по осунувшемуся лицу, он не спал.

— Иди на стену, твои братья уже там. Твоя позиция прямо над северными воротами, — сказал и ушёл.

Тяжело вздохнув, я начала быстро собираться. Потом я пошла к стене.

— Ну чё, как дела? — первым делом спросила у парней.

— Тихо, спокойно, никто не нападает. Даже не интересно, — буркнул Чёрт. — Хоть бы один гад, и того нету!

— Искренне тебе сочувствую, но ничем помочь не могу, — вздохнула я.

[1] Лонг — крупное существо, нечисть. Имеет иммунитет к магии Жизни и Земли. Шерсть длинная, коричневая, с красными вкраплениями. По виду напоминает собаку с отрубленным хвостом. Глаза чёрные, без зрачка. Этот вид нежити, размером с кабана, питается домашними животными, для разумных не опасен. Его имя используется, как ругательство.

Глава 3

ГЛАВА 3

Смерть

Промаялись мы в ожидании целых четверо суток. Утром пятого дня было что-то беспокойно. Мы всей командой отправились на стену. Парни стали на свои места справа и слева от меня. Перед нами раскинулся тёмный величественный лес. Солнце только-только выползло из-за горизонта, освещая верхушки деревьев. Если бы умела рисовать, от мольберта бы не отходила часами — красота была невероятная!

— Вы не чувствуете ничего необычного? — спросила, вглядываясь в горизонт. Хотелось запомнить этот пейзаж, но в то же время я выглядывала что-нибудь необычное.

— Знаешь, такое ощущение, что скоро что-то произойдёт. Но не могу понять, что, — ответил Демон, покрутив в воздухе рукой для стимуляции мысли. — Как будто нас ждут неприятности, как тогда, в патруле.

Остальные согласно прогудели. Я кивнула.

— Дух, в лесах нет никого? — спросила.

Он задумался, всматриваясь в зелёную стену вокруг города. Потом дернулся, словно увидел нечто крайне отвратительное.

— Литосы, целая армия. М-мать твою! — потрясённо выдохнул он. — Они готовят "Дыхание Льда".

— А для чайников? — спросила.

— Это заклинание обращает в лёд всё в радиусе трёх километров. Этим тварям оно не страшно, — он горько усмехнулся, — они ж порождения холода. Потом они просто пройдут и выпьют наши души.

Мда-а... Ситуация...

— А как это заклинание остановить?

— Надо убить главных шаманов, которые находятся в самом центре армии.

— Та-ак... Что ж делать? Как туда попасть? — бормотала себе под нос. Потом меня осенило: у меня же крылья есть! — Кто у нас из крылатых имеется? — это уже парням.

— Надо попробовать, — задумчиво сказал Демон. Вдруг вокруг него заплесало белое пламя, и уже через минуту перед нами стоял не брат, а самый настоящий демон. Это было существо с длинющими когтями на руках, на плечах выросли шипы, чуть выше головы, за спиной развеваются большие белые крылья, по три метра каждое в длину так точно, по бокам его хлестал полуметровый хвост. Я посмотрела на лицо и меня передёрнуло. Его глаза светились мёртвенно-белым светом, не выделялись ни зрачок, ни радужка. Из-под верхней губы выглядывали два клыка. Его волосы удлинились и струились чёрным водопадом по спине. Всё это вместе выглядело как-то сюрреалистично.

— Ну как? — рычащим голосом спросил он.

— Впечатляет... — протянул гном. — Крутой прикид.

— Ага. Теперь у меня даже крылья есть! — он радостно помахал ими. Меня чуть не снесло воздушной волной.

— Аккуратней, брат!

— Извини.

— Может, у тебя, Чёрт, тоже воздушные крылья появятся? — одновременно с нами заговорил Призрак.

Чёрт задумался, как перед этим Демон. Подул сильный порыв ветра, нас снова чуть со стены не сдуло. За спиной у брата появились сотканые из ветра крылья, волосы превратились в ветер, хвоста не было.

— О, крылышки, — улыбнулся он, его голос звучал, как порывы ветра, такой же свистяще-шелестящий.

— Ага, — ответил Бес, который тоже успел измениться. Его волосы стали пламенем, в глазах поселились огоньки, а голос был, словно потрескивание пламени.

— Может я смогу стать невидимкой? — пробормотал воздушный. И действительно, через минуту на месте Чёрта не было ничего, вот прям вообще! — Получилось?

— Не то слово, — ответил Призрак, успевший покрыться водяной оболочкой. Его голос звучал, словно струящаяся вода. Посмотришь на него, и холодно становится. Я зябко передёрнула плечами.

Дьябло же покрылся каменной коркой и попытался превратиться в кучку песка, что у него, в принципе, получилось. Только этот гад всех нас засыпал!

— Стареешь брат. Вон, уже весь осыпался, — прошелестел Дух. Его руки превратились в зелёные жгуты, вместо волос было нечто непонятное, в общем, зеленое чудо.

— А ты, Смерть, превращаться будешь, али как? — поднялась из кучки песка голова гнома.

Ну я и обратилась, только в этот раз на спине появился серебряный костяной гребень.

— Уже, друг мой, — прошипела.

Тот аж со стены ссыпался. Повезло, что песку падение с высоты не страшно.

— Тьфу!.. Чё так пугать?! Я ж не враг тебе! — донёлся до нас с земли возмущённый скрежежущий голос Дьябло.

— Ага. Я просто ответила на твой вопрос, — как я ни старалась, голос отказался становиться нормальным.

— Так что, как добираться будем? — спросил Призрак.

— Чёрт, везёшь на себе Беса. Дьябло, струишься по земле, как и ты, Призрак, Дух идёшь в лес за парнями, ты, скорее всего, сможешь сливаться с деревьями (во всяком случае так было сказано в одной из книг про эльфов и их врожденную магию). Демон, летишь со мной. Прикроемся невидимостью. А теперь пошли, на месте обговорим, то есть обмыслим план действий.

— погоди, — поднял руку Денис. — А предупредить патрульных, да и Митрона заодно?

— Проклятье! — ругнулась. — Даже не подумала об этом. Демон, может ты и предупредишь?

— Хорошо. — Он спрыгнул со стены, тормозя у земли при помощи крыльев, и побежал к дому Митрона. Маг как раз должен был быть дома, так как его смена позже.

— Так, Бес, пока Демон договаривается, залежей на Чёрта, — приказала я.

Макс кивнул и превратился в тучу, самую натуральную! И сказал Бесу:

— Прыгай, чего ждёшь?

Тот отмер и залез на тучу.

— Да не на голову, идиот! На спину! — зашипело от боли под Бесом.

— Да у тебя хрен поймёшь, где что! Всё одинаково выглядит, — не остался в долгу тот.

Зарычав от досады, воздушный вернулся в своё почти человеческое обличье. Чёрт был в горизонтальном положении, лицом вниз, а на его затылке сидел Бес, которого Макс пытался стянуть с себя. На какое-то время я с братьями потеряли возможность говорить, давась смехом.

— Знаешь, Чёрт, я всегда знал, что у тебя ветер в голове, — протянул Бес. — Продуешь мне моё достоинство, и как я тогда детей делать буду?

— Да когда ж ты слезешь с моей головы, изверг?! — Чёрт уже жалобно выл.

— Ой, да ладно, — махнул тот рукой. И всё-таки соизволил слезть с Чёрта.

— Фу-ух... Свобода-а, — блаженного улыбаясь, воздушный планировал над землёй.

— Так... ха-ха!.. Ребята, посмеялись и хватит! — скомандовала я, а то они, походу, сами не остановятся. — Дожидаемся Демона и начинаем операцию.

Бес уже нормально сел на Чёрта, который снова стал тучей. Вскоре явился Демон, дал добро, и они взмыли вверх. Через пару минут уже невозможно было определить, какая из многочисленных тучек является нашими братьями. Дьябло и Призрак стекли со стены. На земле их также не было заметно. Я с Демоном спустили Духа. Около леса он растворился в деревьях. Мы же, прикрывшись невидимостью, полетели над деревьями.

«Дух, скоро там до шаманов?» — спросила где-то через пять минут лёта.

«Мы только на окраине войск, ещё минут десять надо добираться», — ответил он.

Ж-жаль... Мне уже скучно.

«Демон, давай поиграем в города?»

Тот от неожиданности чуть не сорвался.

«Тьфу, не пугай так больше!»

«Я ж просто вопрос задала!» — не, ну правда, почему я всегда крайняя!?

«Ну блин... Лечу себе, никому не мешают, думаю над тем, что мне делать если меня

вдруг случайно убьют. И тут на тебе! Кто-то начинает злобно рычать!» — огрызнулся Демон.

«Так поиграем или нет? Я уже со скуки дохну!»

«Ну, давай, поиграем», — как-то неуверенно отозвался он.

«Эй, и нас возьмите!» — это уже Бес. Ну кто бы сомневался!

«Ладно, давай! — разрешила я. — Ита-ак... Ленинград.»

«Донецк», — Чёрт.

«Краснодар», — Демон.

«Рига», — Бес.

«Азóлуель», — снова я.

«А это что?» — спросил Чёрт.

«А это, друг мой непросвящённый, город на юге королевства, в котором мы имеем счастье сейчас находиться. Там проходил Второй Призыв Лорга[2], — ответила я. — И где ты был на уроках истории магии, а?»

«Ну... эт самое... того... ну...» — замялся Чёрт.

"По девкам шастал", — почему-то додумались мне, но мыслями своими я не поделилась. Во избежание конфликтов, так сказать.

«Не утруждай себя, брат мой», — посоветовал ему Бес голосом проповедника. Я усмехнулась.

«Ну, давайте, что ли, игру продолжим», — Демону, видимо, уже надоели эти шуточные препирательства.

«Лукомль», — Чёрт.

«Лунинец.»

«Ой, всё!» — обиженно протянул Демон.

«Что, города не знаешь?» — а Бес, как всегда, ехидна этакая!

«Так, ладно. Давайте тогда просто в слова поиграем», — предложил альтернативный вариант Чёрт.

«Окей. Арбуз», — я.

«Зомби» — Чёрт.

«Ирис», — Демон решил поменяться с Бесом очередью.

«Суп», — Бес.

«Пуля.»

«Явтóрз[3].»

«Зонт.»

«Туча.»

«Амбал.»

«Лор.»

«Ровс[4].»

«Смерть, мы уже подходим к шаманам. Дальше опасно, иначе нас могут заметить», — как вовремя Дух проснулся.

«Хорошо. Передай мне карти... Тьфу, я ж могу к тебе перебраться!» — совсем думать разучилась.

Я скользнула в сознание к Духу.

...Он стоял в ста метрах от шаманов, на окраине лесной поляны. Вокруг ощущалось большое скопление существ. На поляне было что-то около двадцати литосов, пять из которых отличались большим ростом и телосложением, даже шерсть у них была более

тёмного цвета. Я так поняла, что это и есть главные шаманы сей шайки-лейки.

Те, что были посветлей, танцевали, если точнее — кривлялись, и отбивали сумасшедший ритм на бубнах. Одновременно с этим они умудрялись выть нечто, что по их мнению считалось песней. Поистине Цезари. Мне б так уметь...

В это время главные тоже что-то выли, но на более низких нотах. Они сидели вокруг бадьи с водой, пардон, уже со льдом, водили над ней своими конечностями. Их пальцы складывались в замысловатые жесты, наверное, активаторы заклинаний, с рук лилось противное грязно-синее свечение. Бр-р... Аж мурашки по коже.

В магическом плане все было куда более плачевно. Вокруг шаманов была реально мощная защита, но что-то мне в ней не нравилось... Этот блок стоит на месте, этот тоже... А этот мы вообще не знаем, надо запомнить, вдруг пригодится... Та-ак, а это что? А-а, блин, банальная обманка. Ну я так не играю!

Я ещё раз окинула взглядом эту конструкцию. Проклятье! Как я раньше-то не заметила?! Она ж рассчитана только на стихийную магию! Мне или Демону будет под силу её снести к лонгам! Отлично, значит с этим разобрались. Но что делать дальше?

В это время со стороны шаманов донёлся душераздирающий вопль и песня стихла. Над поляной пронёсся лёгкий ветерок, от которого мороз продрал. Шаманы закончили заклинание. Да твою дивизию! Времени совсем нет. Придётся работать без плана.

Быстро вернувшись в своё тело, я скомандовала:

«Демон, развевай, а лучше нахрен снеси защиту! Быстро и оперативно! Остальные действуют по обстановке! Времени на нормальный план нет, они закончили заклинание.»

Демон спустился почти вплотную к защитному куполу и начал просто срывать это заклинание. Через какое-то время щит не выдержал и развеялся. Сняв к чертям маскировку, я пронеслась к бадье, в которой была заключена структура заклинания, и начала пробовать на ней все атакующие и развеивающие. Парни мутузили шаманов и простых литосов, так что я могла пока не опасаться удара в спину.

Да что ж такое!! Ни одно заклинание не действует!.

Тут я додумалась обратиться к сырой силе. В левой руке я вызвала Тьму, а в правой — Ярос, и ударила кулаками в кусок льда перед собой. Заклинание не выдержало и разрушилось.

Со стороны братьев послышался отчаянный крик. Дух. В душе что-то оборвалось и я сорвалась. Глаза застлала пелена бешенства, пространство вокруг меня выло: "Смерть! Смерть! Месть! Кровь!" У меня осталось только одно желание — убивать.

Вдруг закричал Чёрт. Гр-р-р-а-а-а!!! Всё, я зла!!!

Зрение изменилось, пространство стало чёрным. Отвратительным белым светом светились враги, братья — мягким серым.

Зарычав так, что у самой волосы дыбом встали, а окружающих так вообще снесло нафиг, я начала свою атаку.

Сколько это продолжалось, не знаю. Я рубила хвостом, рассекала когтями и крыльями, рвала плоть зубами, творила смертельную волшбу. Я превратилась в зверя. Рядом ощущались братья, которые, как и я, на какое-то время словно сошли с ума, превратившись в машины смерти. Мысли превратились в простой набор слов. Враг, убить. Опасность, хвост, крылья, смерть. Много, хорошо, кровь, месть...

В какой-то миг я не увидела вокруг себя никого из противников. Не поняла! Я ещё не закончила. Эй, вы где?!

Вернулось нормальное зрение. Я огляделась. Братья тоже были удивлены не меньше меня. Мы оказались далеко от поляны, в лесу, вокруг вся земля была завалена окровавленными грудями мяса, телами их назвать не повернулся бы язык, так как все они были порублены вдоль и поперёк.

— Ребята, давайте подлечу, — прорычал Демон. Мы синхронно кивнули, первым к нему подошёл Чёрт, у него оказался распорот бок и множество других не серьёзных ранений. А потом подошли и все остальные.

Что-то не так... Я снова оглядела братьев. Духа нет. Я метнула своё сознание к нему и натолкнулась на пустоту. Вдруг я вспомнила тот крик, полный отчаяния. Дух умер. Его нет!

Ноги подкосились и я упала на колени. С неба посыпался дождь, сливая с лица злые слёзы. Всё-таки эти твари смогли достать его. А я не смогла помочь. Из горла вырвался полурык-полувовай, полный скорби, печали и ненависти. "Г-р-р-а-а-а-у-у..."

Парни сразу поняли, в чём дело, и к моему прощальному вою добавились ещё пять таких же. Сколько мы так шумели, не знаю. Через какое-то время воздух в лёгких закончился, и я замолчала. Слёзы давно высохли, дождь стих, а небо потемнело.

— Р-ребята, надо найти Духа, чтобы, — тут я запнулась, — чтобы похор-ронить.

Они со мной согласились. Призрак вёл нашу печальную команду к месту гибели Духа. Всех нас одолевала жесточайшая усталость после этой мясорубки, оборачиваться в прежний облик никому не хотелось. Так было проще пережить потерю брата — эмоции притупились.

Добрались мы до места его гибели через пол часа. Дух был погребён под одним из главных шаманов. Это было крайне неприятное зрелище. Тело эльфа, обернувшееся при смерти, было покрыто различными обморожениями и глубокими равными ранами. Янтарные глаза безжизненно смотрели на небо. Я их закрыла.

Бес и Призрак вызвались донести его тело до города.

...В городе мы спросили у первого встречного, где кладбище. К сожалению, от наших голосов и внешнего вида бедняга свалился в обморок. Если все будут терять сознание от встречи с нами, мы не сможем похоронить брата.

— Смерть, а может лучше отправить его на похороны в родной лес? — предложил Дьябло. Печальный голос его скрипел как песок на зубах. Кажется у всех у нас изменились голосовые аппараты, и мы говорили в соответствии со своей стихией.

— Кто знает заклинание от гноя тела? — спросила-прорычала.

— Я, — ответил Демон, который тоже мог только рычать.

— Колдуй, а я пока позову Митрона, — скомандовала, а потом проревела на всю мощь своих лёгких: — Митр-рон!!!

Спящий город мигом проснулся. Местные аналоги сабак залаяли что есть мочи, с конюшен доносилось испуганное ржание лошадей. В окнах домов загорался свет, на улицу выглядывали перепуганные лица горожан.

Мы вышли на площадь, где принялись ждать мага. Он объявился через минут пять, в одних штанах и сапогах. Видать, спешил очень.

— Кто звал?! — грозно спросил он, отдышавшись. На наш внешний вид он не обратил внимания.

— Нам надо отлучиться на эйнта два.

Он вздрогнул от моего рыка-шипения. Ну, звиняй, батенька, не могу, да и не хочу говорить нормально.

— Ч-что случилось? М-мне ж доложить надо будет в-вашему ректору, — чуть заикаясь,

объяснил он.

— Нам надо похоронить брата, — проурчал Призрак. — В его родном Лесу.

— Что? — потрясенно выдохнул Митрон. — Так вот почему недавно мы слышали этот вой. Признаться честно, это было очень страшно. Мы думали, это те твари с Морхата так шумят. А это прощальной... кхм... песней оказалось.

— Так мы можем отлучиться? — нетерпеливо спросила.

— Да-да, конечно, — он посмотрел на нас с неподдельным сочувствием и пониманием. — Я понимаю. У меня ведь тоже когда-то брат умер. — Он махнул рукой. — Да идите вы уже!

Нас не надо было упрашивать дважды. Мы влетели в конюшню, требовали самых выносливых лошадей. Духа я усадила перед собой на Васе, чтобы удобнее было, и он не мешал парням. У Призрака, получив координаты Леса Лоэль, где жил наш брат, помчалась туда, развивая максимальную для этих дорог скорость, стремясь не только быстрее добраться до места. Я надеялась сбежать от той боли, что не давала мне нормально дышать, сжимая сердце. Я не могла поверить, что Дух умер. Ведь совсем недавно он был рядом, веселился с нами или пытался быть серьезным. Принять его смерть оказалось очень тяжело. При всём при том, я чувствовала себя виноватой в его смерти, что не защитила, не уберегла.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

[2] Второй Призыв Лорга — вызов демона Лорга. Лорг — разновидность демонов, любящих дев, желательно невинных. Призывают его, в основном, для мести девушке, что тебе отказала. Во время второго крупного призыва что-то пошло не так, и демон начал резать всех и вся, как и в первый призыв. Случилось это в 2846 году от сотворения земли.

[3] Явторз — это мерзкая нечисть. Мелкая, но проти-ивная, жуть. По виду напоминает хорька, только с облезлой, болотного цвета шерстью. Эта тварь очень любит сыр тырить. Если её обнаружить во время кражи и попытаться отобрать добычу, то-о... Хавайся, хто можа! Явторз начинает жутко верещать, так, что аж мозги закипать начинают. И, главное, никакая магия её не берёт, только магия Жизни, и то высшего порядка.

[4] Ровз — нечисть, низшая, гадкая. Имеет вид джунгарского хомяка, но с оранжевой длинной шерстью и большими голубыми глазами. Ровс любит рвать с человека волосы. Его создателем является некая Вален Фатронская, которая очень завидовала Элизен Чартовской, так как у неё волосы были во сто крат лучше, вот Вален и решила подпортить ей её блондинистую причёску. Но ровс начал активно размножаться, в результате чего без причёски оказалась и сама создательница.

Глава 4

ГЛАВА 4

Смерть

До места я добралась к рассвету. Парни давно уже оказались позади, их лошади не могли сравниться в скорости с мотоциклом. На въезде в лес меня попытались остановить стражи, но я проехала мимо, не обращая на них никакого внимания. Через минуту я въехала в город лесных эльфов. Их дома не были на деревьях, как пишут некоторые фантасты. Это был вполне человеческий городок из каменных или деревянных домов, только на улицах было много деревьев и другой зелени, что придавало этому городу некое неземное очарование. К сожалению, я не смогла насладиться его красотой в полной мере. Мои мысли были заняты другим.

Постаравшись никого не сбить, я въехала на самую крупную площадь города, которая была напротив эльфийского дворца. Дворец был из светлого камня, сильно смахивающего на мрамор. Весь он был как будто игрушечный, хрупкий, того и гляди, рушиться начнёт от лёгкого порыва ветра. Главный вход, возле которого я остановилась, выглядел как громадные золотые ворота, с изображениями каких-то эльфов. Я слезла с мотоцикла, придерживая от падения тело Духа. На площадь посыпался народ, всем было интересно, что произошло. Из дворца вышла делегация. Видимая король и королева эльфов решили почтить меня своим вниманием.

Один из старейших эльфов в делегации (высокий мужчина с копной изумрудных волос, с яркими голубыми глазами) обратился ко мне:

— Кто ты и зачем явилась на наши земли? — его голос звучал властно, сразу видно, что он привык командовать, но не презрительно, что мне понравилось.

— Я Смерть из септимума "Адепты Ада", ВУМЗ. Я прибыла сюда похоронить своего брата, — я пыталась придать голосу уверенный тон, но не смогла. Горе было слишком сильным.

Это же чувство посетило и эльфийку, которая стояла справа от говорившего. Увидев лицо моего брата, она всхлипнула, из её горла вместо слов вырвался хрип. Прикрыла лицо ладонью, она во все глаза смотрела на Духа. Король, бросив взгляд на него, сглотнул, сдерживая эмоции.

— Когда? — только и спросил он.

— Сегодня или вчера вечером. Я не знаю. Был бой, а сколько он продлился... Не знаю, — печально посмотрела на него. — Вы пустите на свои земли моих братьев? Они тоже хотят проводить брата в последний путь.

— Но у моего сына нет братьев, — растерянно сказал король, прижимая к себе супругу, которая еле сдерживалась. Эльфы вокруг начали расходиться, да и стража начала всех разгонять.

— Мы названные, наше братство скреплено кровью и всеми Силами, — пояснила я. Хорошо, что его не смущает мой рык, а то не хотелось мне быть человеком. Я просто уверена, что тогда душевные терзания только усилятся и я не выдержу.

Король удивлённо посмотрел на меня, но промолчал. Потом предложил мне следовать во дворец. Я подхватила тело Духа на руки и пошла за ними. За байк не беспокоилась: его угнать никто не сможет.

Дворец мне понравился, не было ни аляповатости, ни безвкусных дорогих украшений. Да, обстановка была дорожкой, но вполне красивой, не бросающейся в глаза. Не создавалось того давящего ощущения роскоши, что я ожидала.

— Ваше Величество, а куда мне... — я запнулась. У меня язык не поворачивался назвать Духа просто телом брата. Но король понял меня.

— Сейчас подойдёт Факириэль, он заберет... сына, — он тяжело вздохнул.

Мы были в просторном зале с камином. Всё было выполнено в зелёно-жёлто-белых тонах. Здесь были два больших дивана, четыре кресла и журнальный столик. Духа я сгрузила на один из ближайших диванов и села на краешек одного. Крылья и хвост сильно мешали, но это дело привычки. Король с королевой опустились на соседний. Эльфийка не сдерживаясь, зарыдала.

Через какое-то время, когда Королева успела немного успокоиться, объявился эльф с почти белыми волосами. Не знала, что такие существуют.

— Вызывали, Ваше Величество? — спросил он, поклонившись.

— Да, Факириэль. Случилось ужасное... Мой сын... погиб... Организуй прощание пожалуйста, — попросил он.

Факириэль, услышав новость, застыл и потрясённо посмотрел на короля. В его глазах была скорбь. Видимо это был хороший друг Духа.

— Х-хорошо, В-ваше Величество, — смог наконец проговорить он. Факириэль направился к дивану, где лежал Дух, но замер, увидев меня. Я ему грустно улыбнулась, но, наверное, моя улыбка сейчас выглядела как оскал, иначе чего он так испугался? — Т-т-т-т-ы-ы... В-в-в-ы-ы к-к-к-т-т-о-о-о? — как проняло.

— Я названная сестра Духа, Смерть, — прошипела. Ну а что, я по другому не умею.

— С-с-с-м-м-е-е-е-р-т-ть?!

— Моё настоящее имя Митра.

— А-а... М-можно я з-заберу-у т-тело д-друга?

— Только аккуратно, — мне было тяжело расставаться с ним, пусть даже мёртвым, но похоронить его всё-таки надо.

Факириэль забрал моего брата и удалился. Я грустно смотрела ему вслед.

— Я вижу, что тебе намного тяжелее, чем нам, ведь кровная связь, да ещё замешанная на силе. Но почему ты так сильно убиваешься? К сожалению, мы все смертны, — нарушил тишину пустой, тихий голос эльфийской королевы. Она была красивой даже сейчас, когда её лицо опухло от слёз. Королева подняла на меня взгляд, полный боли, в котором читался вопрос.

— Я командир команды, я слышала, как кричал брат, но не имела возможности ему помочь, не успевала, и приказать братьям помочь Духу я не могла. Они сами были заняты по самое не могу... Вы же знаете, что чувствует командир команды, в которой он уже несколько лет и где все хорошо друг друга знают, когда погибает его солдат, причём не имея шанса на помощь... А если это ещё и брат, — меня будто прорвало.

— Ты не виновата, дитя, — грустно сказал король. — Мы тоже чувствуем себя виноватыми в смерти сына, мы ведь не хотели отпускать его в ВУМЗ, но не смогли перечить. Он ведь всегда любил делать все по-своему.

— Когда будет церемония? — спросила я, прерывая его речь. Того и гляди, разревусь совсем.

— Сегодня на закате.

— А можно её провести после приезда братьев? — попросила.

— Хорошо, дитя, — хороший у Духа отец, понятливый. — А когда они придут?

Я закрыла глаза, чтобы легче было связаться с Призраком:

«Как скоро вы придёте?»

«Где-то завтра, точнее не скажу», — последовал ответ.

— Они придут завтра, — передала слова брата я.

— Может, ты хочешь отдохнуть с дороги? — спросила королева. В её голосе звучали интонации матери, которая беспокоится о своём ребенке.

Я кивнула, а потом спросила, как их зовут, а то неудобно обращаться к ним на ваше величество.

— Картониэль, — король.

— Лисаниэль, — королева.

— А меня можно Митрой, а то прозвище здесь не к месту, — я грустно усмехнулась.

— Хорошо, Митра, давай я тебя провожу в твои покои, — предложила Лисаниэль. Я опять кивнула и пошла за ней.

Она отвела меня в покои на третьем этаже. Они были выполнены в тех же тонах, что и гостиная внизу.

Сами покои состояли из трёх комнат: гостевой, спальни и ванной. Симпатично, но слишком просторно.

— Лисаниэль, а у вас нет покоев поменьше? — спросила.

— Тебе что-то не нравится? — обеспокоенно отозвалась она. Кажется, она решила на меня всю свою заботу, что предназначалась Духу, выместить. Но ей это необходимо, так что буду терпеть.

— Понимаете, я не привыкла к таким большим помещениям, и чувствую себя неуютно...

— Не волнуйся, Митра, скоро привыкнешь. Тебе надо чем-нибудь помочь? Я могу позвать служанку...

— Не надо, ваше величество, я как-нибудь без служанки, да и помогать ей мне не в чем, — заметив разочарование на лице королевы, я поспешила её занять разговором, а то опять начнёт плакать, что не пристало монаршим особам, — Лисаниэль, а расскажите, как будет проходить церемония?

...Разговаривали мы до вечера. Я много нового узнала об эльфах и о церемонии в частности, а Лисаниэль выведала, как мы провели эти годы обучения.

Лесные эльфы, кстати, питаются, как нормальные люди, мясом и овощами, траву они используют только для приготовления вина и в качестве приправ. Их предки давно уже поняли, что жить в каменных домах гораздо удобнее, поэтому их город несильно отличается от человеческого. Вообще, эльфы нейтрально относятся к любым расам, но не любят пускать их в свой лес, потому что есть много браконьеров, что стремятся вырубить деревья или отстрелять дичь, так как считают, что на территории Леса они намного лучше по качеству. Хотя... в принципе, так и есть. Но это не повод лишать эльфов еды и дома! Поэтому нас не пустили в гости к Духу на каникулы. А ещё, эльфы живут не больше тысячи лет.

...Королева ушла, а я осталась. Попробовала помыться в ванной, так хвост её нафиг снёс. Встала под душ, так тут уже крылья подсобили, решили, знаете ли, потолку помочь, уменьшить его ношу! Нет, ну то за жизнь? У меня брат погиб, а я даже помыться нормально не могу!

Я пошла искать кого-нибудь, чтобы помогли мне вернуть на место душ, так как ванну мне удалось починить при помощи заклинания восстановления. Встретить мне никого не удалось, все уже спали. Ну и ладно, ну и пожалуйста! Сама справлюсь. А если буду немного шуметь, так я ж не виновата, что вы все спите.

Я пошла назад в комнату. Там я попыталась одновременно управлять левитацией и восстанавливающим заклинанием. Удалось мне это с попытки эдак с десятой. В принципе, это было, на удивление, довольно просто, только надо было приноровиться контролировать и держать в голове формулы обоих заклинаний. Может, мой облик влияет на магию? Не знаю. И как от шума никто не проснулся?

В итоге, изучив таким нехитрым способом, как починка, структуру душа, я решила создать себе его гигантский фантом в гостиной, где нормально помылась. Перед сном я чуть не забыла его развеять.

Парни приехали в обед. Король принял их так же радушно, как и меня, что показалось

мне странным. Почему они нас так принимают?

За ужином я спросила его:

— А почему вы к нам так относитесь, словно мы ваши дети? — сформулировать вопрос помягче не удалось.

— А потому, дитя моё, — грустно ответил он, — что с вашей кровной связью вы становитесь и нашими детьми, пусть и названными.

Я ушибла коленки челюстью. Вот это поворот. Не ожидала.

— Мы хотим вас пригласить на обучение в нашу Академию после вашего выпуска из ВУМЗа, — сказала Лисаниэль. — Вы не против?

Мы покачали головой. Не хотелось огорчать монархов, поэтому мы согласились.

...Церемония проходила на закате у лесного озера, где собрались все жители Леса, чтобы проводить своего принца.

Духа положили на красивую резную лодку, мы (я, братья, король и королева) оттолкнули её от берега.

На середине озера вокруг лодки появился золотистый туман — Юлень, который начал поглощать лодку с Духом. Королева сказала, что этот туман забирает души умерших эльфов к самой Смерти, где они остаются до перерождения.

Мы с братьями издали прощальный вой, полный печали. Окружающие вздрогнули, но промолчали. Когда туман исчез, эльфы затянули свою песню, приятную и бесконечно грустную. Даже не зная языка, я поняла, что это их прощание.

Разошлись мы далеко за полночь. Парням выделили соседние с моими покои.

В комнате у меня не осталось сил ни на что, кроме как завалиться на кровать.

Я опять в темноте. Но я рада, в ней намного легче переживать боль утраты.

— Не кори себя, сестра, — вдруг раздался за спиной голос брата. Я вздрогнула и обернулась.

— Дух, — выдохнула. — Прости, что не смогла уберечь.

— Не надо о грустном, — он поднял руки. — У вас всё впереди! А мы с тобой ещё встретимся там, на земле. Только попробуй меня не узнать, — погрозил он мне пальцем. Я хмыкнула. — Вот видишь, ещё не всё потеряно!

— Без тебя очень непривычно, не хватает нам зелёного пугала, — сказала я, грустно улыбнувшись.

— Ой, да ладно, — он махнул рукой.

— Дети, время выходит, — раздался голос сверху.

— Прости, сестра, мне пора, — печально сказал Дух и обнял меня. Потом он исчез.

— Не грусти дитя моё, — попросила Смерть.

— Не буду, — я усмехнулась. Всё-таки приятно узнать, что Дух не ушёл навсегда, а только на время. Буду думать, что он просто уехал ненадолго.

Тьма закрутилась...

На следующий день я передала парням разговор со Смертью и Духом. Странное дело, но после того диалога в душе осталась лишь лёгкая грусть и душиться расхотелось. Король, узнав причину нашего улучшенного состояния, очень удивлённо посмотрел на меня.

— Ты дитя Смерти? — спросил он.

— Все мы чьи-то дети, — многозначительно ответила я.

Он кивнул.

Так мы приобрели новую семью.

...Покинули мы лес через эйнт. Все уже привыкли к нашему внешнему виду, да и мы тоже. Теперь ни хвост, ни крылья мне не мешали.

На практике в Зимбаге ничего больше не происходило, видимо литосы никак не могут зализать свои раны. Оказалось, что мы порешали вполонину армии, а остальные просто дезертировали в своё королевство! Услышав эту новость, мы с братьями выпали в осадок на целый день. Ну как мы могли это сделать? Это против всех законов природы!

Жителям мы помогали похоронить этих тварей, потому что их оказалось слишком много, около тысячи. И в наше отсутствие горожане не успели всех прикопать.

Теперь о той приснопамятной битве напоминали только живописные холмики за стеной города.

Глава 5

ГЛАВА 5

Смерть

Практика длилась, казалось, лет сто. До того скучно было. Из Морхата никто не пёр, бить было некого. Тоска, одна тоска. Но всё имеет конец. Вот и практика закончилась, и мы поехали в ВУМЗ за атестатами. Ректор был очень огорчен смертью Духа, но старался этого не показывать. Местные студенты шарахались от нас, не привыкшие видеть таких монстров. А мы уже привыкли, поэтому не обращали на них никакого внимания.

За практику нам поставили "отлично" каждому. Ведь сразиться с армией не каждый может.

В честь окончания учёбы был устроен выпускной бал. Я, Чёрт и Демон сложили свои крылья так, что под плащами их не было видно, мы все накинули капюшоны и пошли на это скучнейшее мероприятие, нам надо было на нём присутствовать по той простой причине, что дипломы выдадут только там.

На балу мы очень сильно выделялись своим одеянием, ведь остальные наши сокурсники решили облачиться в самые лучшие свои наряды, а мы были в чёрных плащах, словно на похороны пришли. Наша группа отошла в самый тёмный угол, где мы, играя в слова, ждали выхода ректора. А он все не шёл.

«Может, он потерялся?» — спросил Бес через какое-то время.

«Так потерялся, что забыл про бал», — буркнул Дьябло.

«Помянем», — в шутку предложил Призрак. Мы уже было рассмеялись, но нам помешали.

— А кто это тут такой мрачный? — раздался за спиной голос, полный презрения. — И где вы потеряли седьмого? Уж не забили ли вы его случайно? Или он заблудился?

Ой зря он это сказал.

Я резко повернулась к говоруну. Им оказался один из парней, что прошли при поступлении перед нами, точнее лесной эльф. В его голубых глазах было такое пренебрежение, что скулы сводило. А он всё продолжал словоизливаться, видать, случился у него словесный понос:

— И что, денег даже не хватило на нормальный костюм? "Адепты Ада", как же. Шуты гороховые! — со стороны "Сестёр Милосердия" донёсся презрительный смешок. Не простили они нас, да?

Я скинула плащ и расправила крылья.

— Нар-р-р-рываеш-ш-ш-шьс-с-с-ся, мальчик, — прошипела-прорычала, встретившись с ним взглядом. Парень застыл испуганной статуей, из горла вырвался хрип, а глаза превратились в два блюдца, в которых был животный страх. Братья тоже решили скинуть плащи, тем более, что они сковывали движения.

— Смерть, мне показалось, или нас оскорбили? — проурчал Призрак.

— Уважаемый, это было оскорбление? — спросила у статуи.

— Н-н-н-н-е-е-е...

— А что же это было? — ехидно поинтересовался Бес.

— П-п-п-п-р-р-о-о-о-с-с-т-т-т-о-о... И-и-и-з-з-з-в-в-и-и-и-н-н-и-т-т-е-е...

— Извиним? — спросила у братьев.

— Ладно, пусть живёт, — проскрипел Дьябло. — Всё равно такое жалкое существо убивать лень.

Окружающие тоже были крайне испуганы нашим внешним видом. Как иногда полезно быть монстром! Все вопросы отпадают сразу.

— Господа выпускники! — обратился к нам ректор. Таки объявился. Может, он специально задержался? — Мы поздравляем вас с окончанием обучения. К сожалению, один из выпускников "Адептов Ада" погиб, но он также получает диплом, хоть и посмертно.

Мы подошли к ректору, который стоял на небольшом возвышении. За его спиной стояли некоторые учителя, в том числе и Эйн. А он здесь каким боком?

— Господин ректор, — перебила его я, — а можно мы сейчас получим дипломы и пойдём? Нам ещё документы в Эльфийскую Академию подавать.

Тот аж поперхнулся воздухом. Не ожидал бедняга, что у меня такой голос стал, ведь с ним объяснялся Демон, а я так, в стороне молча стояла.

— К-куда, простите? — спросил он. Я повторила. — Хорошо, но вам ещё надо метку получить.

— Это обязательно? — рыкнул Демон.

— Да, каждый маг, получивший образование здесь, должен её иметь.

— Хорошо. Можно тогда получить метку и диплом? — спросила я.

Он кивнул Эйну.

— Следуйте за мной, — попросил наш бывший куратор.

Мы пришли в какое-то помещение, напоминающее тату-салон. Были кожаные кресла, зеркала, журналы с картинками. Эйн приглашающе махнул рукой:

— Располагайтесь. Кстати, вы должны сами придумать себе метку. Так что, вот вам бумага, рисуйте. — И он дал нам по листу бумаги и местному аналогу простого карандаша.

Минут десять мы дружно пялились на пустые листы. Тут Призрак принялся что-то малявать, а потом резко скомкал листок и сжёг его в кулаке. Мы все удивлённо на него посмотрели.

— Ничего кроме цветочков в голову не лезет, — слегка смущённо сказал он. Мы рассмеялась.

Я вспомнила варока, такого маленького монстрика, напоминающего беса, каким его рисуют земляне. У него чёрные рожки, мордочка вполне симпатичная, но с вечно скалящимся ртом, весь он покрыт чёрным мехом, но хвост абсолютно гладкий, оканчивается стрелкой. Вместо ступней — копытца, а на руках по четыре когтистых пальца. Эти монстрики всегда носят кожаные зауженные штаны, уж кто их шьёт, не знаю. Они — маленькие проказники, но, если их хорошо попросить и дать награду (на их усмотрение), то

в некоторых делах они могут помочь. Например, если тебе кто-нибудь надоел, то малыш может доставить обидчику маленькие, но от того не менее неприятные проблемы; ну или следить за кем может, а у некоторых адептов магии даже есть друзья или родственники из этого народа (как так, тоже не знаю). Рисовать я не стала, потому что мне это плохо удавалось, поэтому просто спросила парней:

— Ребята, а как насчет того, чтобы у нас было изображение варока?

Парни задумались, а потом согласно покивали.

— Эйн, сможешь изобразить варока? — спросила, а то мало ли.

— Смогу. Только давай сначала на бумаге, чтобы не было недоразумений. Потому что эта метка на всю жизнь.

— Хорошо.

Эйн взял бумагу и начал рисовать. Я постоянно говорила, что, где и как. Потом, когда меня и парней удовлетворил внешний вид монстра, Эйн принялся наносить его каждому на правое плечо, постоянно вплетая какие-то заклинания. Пришлось на время стать человеком. Ка-ак нас тогда зашата-ало-о-о... Словно мы стояли под сильнейшими порывами ветра. Но это, слава Богу, было ненадолго.

В результате у нас на плечах красовался варок, широко расставивший ноги, в левой его руке он держал трезубец из серебра, на ремне красовалась серебряная пряжка в виде черепа, правая рука была засунута в карман. Выражение мордочки его было таким хитрым, что аж смешно, только в глазах была неприкрытая угроза. В общем, нам понравилось. Вышли из салона мы абсолютно довольные.

Потом ректор вручил нам дипломы — обычные красные папки со знаком ВУМЗа: семиконечной звездой с книгой в центре, — рядом был пририсован знак нашей группы. В папке лежало несколько бумаг розоватого цвета, где красивым убористым почерком были обозначены все наши экзаменационные оценки и итоги практики.

Забрав свои вещи, оставленные на складе, мы отправились в Лес.

Глава 6

ГЛАВА 6

Смерть

Взяли нас в Эльфийскую Академию с удовольствием. Ну да, посмели бы они перечить королю, как же.

Поселили нас опять на самом верху общежития. Мы тут же разгрузились в просторной светлой комнате и пошли искать питейное заведение. Нашлось оно довольно быстро и выглядело, словно ресторан: двухэтажное здание с большими окнами в пол, украшенное колоннами и барельефами цветов, внутри были видны большие люстры, аккуратные столики. Но там нам подали очень вкусное пиво, а самогон доставил уже Дьябло, вытащив его из простой заплечной сумки. А я-то думала, зачем она ему?

— Где ты его надыбал? — потрясённо спросил Бес, жадно глядя на бутыль.

— Берёг на крайний случай... Лучшая, на грибах настоящая, — нежно приговаривал он, разливая нам самогонку по стаканам.

— Смерть а как де клятва ни за что никогда? — ехидно поинтересовался Чёрт, глядя, как я тянусь к заветному стаканчику. Я страдальчески поморщилась.

— Я вот выпью и сразу исполнять клятву начну, — честно пообещала, сама себе не веря. Ой, сопьюсь, как пить дать, в смысле, ей богу, сопьюсь. Парни, кто улыбнулся, кто хмыкнул.

Потом Дьябло произнёс тост:

— За Духа!

Мы выпили. Самогонка оказалась вкусной, но охмелеть мы не смогли, потому что зелье выпить забыли. Мы распивали пиво, поминали Духа, просто пили.

Покинули мы заведение после полуночи, заплатили за выпивку, и пошли гулять по городу. Завернули к озеру, где похоронили Духа, походили по лесу. Уже к рассвету мы вернулись в общагу, где отрубались до вечера.

Первый год обучения прошёл довольно быстро, как и все последующие. Нас обучали чувствовать лес, бесшумно ходить, сливаться с каждой веточкой, владению луком, истории, искусству и языку лесных эльфов. Язык оказался очень сложным, но к концу пятого, то есть выпускного, курса я смогла свободно им владеть. Меня так же обучали магии Леса, так как какой-никакой, а дар у меня к ней есть.

Пусть наша группа не являлась лучшей, на которую надо ровняться, но всё-таки нас похвалили. Потому что мы не лесные эльфы, и наши результаты учителей очень удивили. Король и королева искренне радовались нашим успехам. И в честь окончания обучения был организован бал.

На балу нас поздравили, вручили подарки (каждому дали эльфийский лук самого лучшего качества, который мог складываться и вполне помещался ко мне в багажник) и дипломы.

Началась практика. И в первый же день на страже нам довелось столкнуться с браконьерами.

...Мы решили сесть на деревья, чтобы лучше просматривалась местность внизу. Не кстати вспомнился Дух. Его-то нам сейчас и не хватало. Ведь Призрак, пусть он и эльф, не мог чувствовать лес, а я не такой уж и хороший маг в этой сфере. Поэтому работала на пределе.

В полдень на опушке леса нарисовались три мужика бандитской наружности, у каждого в руке был топор. Ага-а, деревья пришли рубить. Ну-ну...

Мы подождали, пока они пройдут в глубь леса. И вот когда они начали спорить о том, с какого же дерева им начать, я бесшумно спустилась за ними, стала на четыре конечности, расправила крылья, на сколько позволяли растущие рядом деревья, и зарычала, копируя короля-Льва. Мужики вздрогнули и резко обернулись. За собой они заметили меня, активно машущую своим хвостом. Потом он (мой хвост) застыл и согнулся в форме пистолета, направленного на того мужика, что стоял в центре. Браконьеры так и застыли с открытыми ртами и выпученными глазами.

— Паф-ф... — я изобразила выстрел, и тот, что стоял в центре упал в обморок. Я оскалилась.

Тут мужики решили сбежать. Да кто ж им дасць?! Вот и братья так подумали. Пока мужики смотрели на меня, парни успели их окружить. Бедные, бедные браконьерчики!

Оглянувшись на своего товарища, они решили, что обморок их спасёт, и потеряли сознание. Мы посмеялись.

Подняв мужиков, мы вышли из леса, где их и оставили, предварительно забрав всё оружие, больше напоминающее куски железа (да такими топорами даже дрова рубить стыдно!). Хм... Думаю, они нас надолго запомнят.

Уже вечером, возвращаясь со стражи, Бес обратил внимание, что мы где-то потеряли Чёрта. Да бли-ин!

— Помянем, — предложил Призрак. Я усмехнулась.

«Чёрт, твою мать, ты где?!» — спросила у этого прохиндея. Он меня проигнорировал.

Да что ж это творится?

— Ребята, он меня игнорирует, — обиженно прошипела.

Парни удивлённо посмотрели на меня.

— Что, прям совсем? — недоверчиво спросил Дьябло.

— Прям совсем!

— Я в шоке... Да чтобы тебя игнорировать, надо быть бессмертным, — сказал Призрак.

— Да что вы из меня монстра делаете? — возмутилась я.

— А ты и так монстр, — оскалился Демон, за что и получил от меня подзатыльник.

— Запомни, Демон, девушкам надо говорить только приятные вещи, — наставительно сказала я.

— Так я и говорю только приятное! Я же сказал, что ты монстр, а не смертельно опасное ужасное чудовище.

И он снова получил по затылку.

Тихо посмеиваясь, мы начали искать пропажу при помощи нашей связи. Чёрт оказался на соседней улице. Туда мы и направились.

Он из-за угла смотрел на что-то с той стороны дома.

— Ты чё, в натуре, совсем оборзел?! Чё Смерть игнорируешь, а?! — наехал на него Бес. Выглядел он при этом как типичный отморозок: пальцы за пояс, шагает в развалочку.

Я с парнями фыркнула, а Чёрт вздрогнул и обернулся. Его глаза как-то подозрительно блестели.

— А-а, это вы... — побормотал он.

Та-ак...

— Чёрт, что случилось? — обеспокоенно спросил Бес. Тот как-то грустно посмотрел на нас:

— Она такая красивая... А я?

На миг у меня случился ступор. Как-то я и забыла, что у людей бывают и другие чувства, кроме дружбы, ненависти, братской любви. И вот Макс умудрился влюбиться и ведёт себя как-то странно. Комплексует, хотя раньше за ним такого не наблюдалось. "Что ж делать?" — запаниковала.

«Подбодри его, — тут же пришёл мысленный совет от Беса. — Нам всем больше всего важно твоё одобрение, поддержка. Хотя это и сложно признавать, мы стали от тебя зависимы.

«Когда только успели?» — удивилась.

«Как только ты стала комондиром. Так что давай, подбадривай его».

«Спасибо, Борька», — я послала ему мысленную волну тепла и благодарности. Мда, сама я в этом всё ни в жисть бы не разобралась: чувство любви к постороннему мне чуждо. Я не понимаю этого, да и не хочу понимать.

«Не называй меня так», — попросил брат.

«Я подумаю».

— Да ты ваще красавэц мужчына! — прекратив разговор с рыжим, сказала я, хлопнув брата по плечу. Потом потребовала: — Покажи-ка мне, братец, свою ненаглядную.

Он и показал. Ею оказалась эльфийка с салатовыми волосами. Она разговаривала с продавцом сладостей, его лавка как раз располагалась на той улице. Этот добродушный

эльф, владелец лавки, всегда относился ко мне с симпатией, равно как и я к нему. Так уж сложилось, что я жуткая сластена, и во время скуки очень люблю что-нибудь сладенькое пожевать.

Однажды на втором курсе я захотела погулять по городу в одиночестве и набрела на эту чудесную лавку. К сожалению, у него не было леденцов, зато был сахар. Ну я ему и показала, как делать самые простые конфетки-сосульки из жжёного сахара. Продавец был в восторге. Так мы и подружились. Я его навещаю где-то раз в эйнт, мы общаемся, наедаемся вкусненьким. Кстати, Сларониэль (так зовут кондитера) единственный в своем роде эльф, страдающий ожирением. Это вообще нонсенс! Но вернёмся к эльфийке.

Она как раз посмотрела в моем направлении (заметить она меня не могла, так как я прикрылась невидимостью) и я смогла рассмотреть её более детально. Чёткий овал лица, пухлые губки, тонкий нос и большие, весёлые глаза глубокого фиолетового цвета, она была очень красивой, такой тонкой, что я не понимала, как её ветер до сих пор не снес. Да-а... Хор-рошую брат выбрал цель.

— Та-ак, парни, надо выработать план по привлечению внимания этой девушки к нашему несравненному брату, — объявила я пацанам. Они по очереди взглянули на объект воздыханий Чёрта и пришли к тому же выводу.

— Чёрт, чем на улице стоять, пошли обсудим это дело в помещении, — предложил умную мысль Дьябло.

Мы направились во дворец, где проживали после окончания учёбы. Там нас встретила Лиса. Она сразу заметила обречённое выражение на лице у Чёрта. Он не верил, что из нашей затеи что-то получится и впал в депрессию. Вот же ж малохольный! В таких делах нужно поддерживать боевой дух! Во всяком случае, я так думаю.

— Что-то случилось? — обеспокоенно поинтересовалась она.

— Да, Лисаниэль, случилось, — сказала я со вздохом. — Наш Чёрт запал. И, походу, серьёзно.

—;И в кого же ты так влюбился, дорогой мой? — и хищно улыбнулась. Она что, хочет нас всех с кем-нибудь свести? Если да, то это — атас.

— Лисаниэль, я попробую вам отправить её образ, — сообщила я, а потом максимально детально вспомнила внешность той эльфийки. Вроде получилось. Потом толкнула этот образ в сознание королевы. Судя по задумчивому лицу Лисаниэль, мне это удалось. Потом она сказала:

— Это одна из дочерей Вариэля, моего друга детства. Жаль, что в последнее время их семья переживает не лучшие времена... Боги, как она выросла! Настоящая красавица. — Тут она посмотрела на Чёрта: — Она очень хорошая девочка. Я буду рада, если у вас всё сложится.

— Так, парни, одобрение дано, пошли обмозговывать план, — скомандовала я и повела всех в свои покои. Королева пожелала нам удачи. Мда... Она нам очень пригодится.

Мы расселись в гостиной моих покоев. Я — у камина, как и Бес, на полу, Чёрт, Призрак и Демон притащили по креслу, и сели напротив нас, а Дьябло, за неимением четвёртого кресла и ленью заколдовать еще одно, также уселся на пол.

— Итак, начнём мозговой штурм, — ознаменовала я начало нашего обсуждения. — Какие есть идеи?

— Ну, сначала надо познакомиться с этой девушкой, — заметил Призрак.

— Что да, то да, — грустно отозвался Чёрт. — А как?

— Может, какой бал попросить устроить? Там ты пригласишь её на танец, а заодно и познакомишься? Вернее, вас представят друг друг. — Демон.

Какая мегаумная мысль! Почему она мне раньше в голову не пришла? Старею...

Было решено подговорить монархов на бал, тем более, что они сами не против всех нас осчастливить браком. Мы им заменили умершего сына, правда, лишь частично. Всё-таки они еще тоскуют по нему, как и мы.

Так началась наша операция под названием "КЗДЧ", или "Как запикапить девушку для Чёрта".

...Вот уже год, как мы выходим на стражу. За это время жители соседних деревень пустили слух о Великих и Ужасных нас. Поэтому браконьеров практически не стало, за что мы были удостоены награды в виде коробки с высококлассным эльфийским вином. Впрочем, наш гном одним прекрасным утром решил поупражняться в магии, в результате чего все наше вино превратилось в высочайшей крепости самогон (процентов эдак двести-двести пятьдесят). Нам-то он не страшен, только крепкий очень, а вот тем, кто решил с нами выпить... О-о, те окосевали уже от первого глотка (странно, что не травились). А вы когда-нибудь видели пьяного эльфа? Нет? И не советую. Это, скажу честно, просто ужасно! Он начинает выть национальные песни, почему-то голос у него отказывает, что-то доказывать и не дай бог он заподозрит, что его не уважают!.. Но не будем о плохом.

После бала, который был организован по нашей просьбе, Яланиаль, та эльфийка, в которую втрескался Чёрт, и он сам довольно часто общались. Девушкой Яла оказалась действительно замечательной и интересной собеседницей. Пусть она не влилась в нашу команду, но стала неотъемлемым членом компании. Её, кстати, абсолютно не смущал наш внешний облик, он ей наоборот нравился. Да и Чёрт у нас пусть и воздушный, но вполне материальный. А если надо, превратится в человека.

Уже через пару месяцев у Чёрта и Ялы начались серьёзные отношения. Мы были только рады, уж больно удачная пара получилась. А если ещё и учесть, что любовь у эльфов бывает одна на всю жизнь, то Чёрту вообще повезло. Ну, а если он захочет пойти налево, то я ему его крылышки-то пообломаю! Вот так я ему и сказала. Он меня заверил, что так не будет. Ладно, поверю.

В конце года мы справили свадьбу. Наш рыцарь любви таки решился сделать предложение руки и сердца. Кстати, свадьбы здесь проводят такие же, как и у нас на Земле, только не в ЗАГСе, а во дворце. Яла попросила меня быть её подружкой, а Чёрт выпросил всех парней. Как будто ему одному страшно!

«Не страшно, а боязно!» — поправил он меня.

«А есть разница?» — я мысленно хмыкнула.

«Ещё какая!»

«Ну да».

«Ой всё! Я обиделся!»

Я рассмеялась.

С самого утра Чёрт нервно мерял шагами свои покои. Парни и отец невесты его успокаивали и готовили к предстоящей церемонии.

А у меня в комнате мы готовили невесту. В комнате присутствовали три сёстры Ялы, её мать, я и королева. Девушка была в красивом фиолетовом платье из чего-то похожего на шёлк, выгодно подчеркивающего цвет глаз. Платье было без рукавов, с высокой талией и широкой юбкой, без корсета. Девушка из украшений имела на себе только маленькие

серёжки и колье. Яла постоянно бегала по комнате со словами: "А вдруг он передумает?"

— Да не передумает он! — ,от души рявкнула я, уж больно надоели её мельтешения. — А если передумает, я его убью, и не посмотрю, что он мой брат, поняла?!

Она испуганно кивнула.

— Тогда живо успокоилась! — скомандовала я.

Она перестала бегать, но всё равно нервно кусала губы вплоть до свадьбы.

...Настало время церемонии. Я вошла в тронный зал, где проходят все свадьбы, следом за невестой. Помещение было заполнено всей родней венчаемых. На троне восседали король с королевой. Они-то и венчали молодых. С другого конца зала, то есть, из-за трона, вышла делегация с женихом. Судя по лицу, Чёрт тоже очень боялся, что Яла откажет. Да, блин, нашли друг друга братцы-шизофреники.

После торжественных клятв в любви и верности, после поздравительных речей от всех, кому не лень, был Ужин. Именно так, с большой буквы, потому что было очень много гостей, а столы ломились от обилия вкуной пищи. Господи... это был рай для моего желудка. Я тогда обьелась так, что даже сидела с трудом, собственно, как и мои братья.

После ужина был бал. Виновников торжества мы потеряли сразу после первого танца.

— Вы не знаете, где молодые? — спросила у братьев. Мы стояли за колоннами справа от трона. Никому танцевать не хотелось, тем более что грация на полный желудок у нас как у пьяных медведей.

— Наверное поднялись в покои к Чёрту, — ответил Призрак.

— Зачем? — тормознула я.

— Ну ты как маленькая! Что могут делать женщина и мужчина наедине, да ещё и после свадьбы? — ехидно спросил Бес.

— Тьфу!.. — раздосадованно сплюнула я. Что-то моя соображалка совсем не работает. Мда... Еда — страшное оружие массового поражения мозгов.

...Уже через шесть месяцев у нашей парочки появился эльфенок, которого назвали Валориаль, ну или просто Вал. Я, когда его увидела, впала в ступор. Малыш был полной копией Чёрта, только с цветом волос и глаз он в маму пошёл. Пусть я и не люблю младенцев, но ради этого малыша я была готова на всё.

...Прошёл второй год практики. О нас уже начали ходить легенды среди населения соседних деревень.

Чёрт и Яла поселились в одном из покоев дворца. Монархи были прито в восторге от появления ребёнка, поэтому он никогда не был обделен вниманием. А развивался он довольно быстро. К концу года он уже умел, с горем пополам, ходить на двух ножках и выговаривать наши имена. Все диву давались, какое дитячко замечательное и быстро развивающееся!

Глава 7

ГЛАВА 7

Смерть

Когда пошла вторая половина третьего года практики, Призраку пришло письмо с приглашением всех нас в гости к его родителям. Мы были не против. Сообщив монархам, что мы поедем в гости к брату, чтобы уладить вопрос с практикой, мы собрались. Было решено, что Яла поедет на коне с Чёртом, так как она никогда на лошадях не каталась. Вала вручили мне, чтобы малыша не укачивало.

Выехали мы через три дня. Через несколько минут Вал захотел есть, и орал, гад, прямо

мне в ухо.

— Если ты не прекратишь орать, Вал, вообще ничего не получишь! — тихо прошипела. Ребёнок замолчал.

Вечером мы остановились на привал. Там покормили Вала, сами поели, отдохнули и поехали дальше. До Карола, собственно, пункта назначения, мы добрались к рассвету. Хорошо, когда практически не устаешь.

Карол был вполне симпатичным городом с обилием фонтанов, ручьёв, мостиков. Сам город стоял около широкой реки. Симпатичненько.

«Призрак, а куда дальше?» — спросила мысленно, потому что он ещё не успел доехать.

«Подожди, мы сейчас будем!» — пришёл ответ.

Ладно, подожду. Мне не сложно.

Подъехал он с остальной компанией через минут пять, когда я уже собиралась въехать в город и спросить у прохожих, где этот эльф живёт.

— Поехали, — сказал он.

Ага, поехали, как же. Мы подползли к воротам, где голубоволосый мускулистый эльфиче (он был ростом под два с половиной метра!) спросил:

— Куда? К кому? Зачем?

— Туда, к семье, просто так, — ответил Бес в шутку. Стражник не понял. Он так посмотрел на шутника, что тот чуть с коня не свалился. — Да ладно, я ж пошутил! — и примиряюще поднял руки.

— Расп, это я, Фар. Я с друзьями к родителям приехал! — сказал Призрак и на миг вернул себе нормальный вид.

— Фар? — от удивления он потерял челюсть. — Ты чего так изменился, брат?

Брат?! Святые ёжики...

— Случайно, — замялся брат. — А ты чего здесь стоишь?

— Да, — махнул рукой Расп, а потом кого-то спородировал: — Как ты посмел перечить командиру?!

Мы все рассмеялись. Уж больно не вязался этот эльфиче с писклявым голосом какого-то там командира.

— Так что, пропустишь? — отсмеявшись, спросил Призрак.

— Конечно, проходите, — и он освободил проезд.

Мы въехали в город. Призрак уверенно повёл нас вверх по улице, где через пять домов свернул направо. Дорога уходила на центральную площадь, где стоял дворец.

— При-израк, если у тебя родители — правители, то убей меня сразу, — задуманно попросил Демон. Я была с ним полностью согласна. Призрак рассмеялся.

— Нет, ребята, у меня родители просто приближенные короля, — успокоил он нас. Фу-ух... Утешение, конечно, слабое, но хоть что-то.

По периметру площади стояли четыре дома и, собственно, сам дворец. Мы направились к тому дому, что стоял справа от обители власти. Это был трехэтажный особняк бежевого цвета. Перед входом стояли две колонны в виде мраморных девушек в длинных бесформенных балахонах. Они держали в руках (их поза очень напоминала ту, в которой изображают египтянок в гробницах) козырёк, который прикрывал крыльцо. Окна большие, на покато́й крыше стоит флюгер в виде белого змея. Красивый дом, уютный. Он был окружен коварным забором из тёмно-коричневого металла. На воротах был такой же змей, как и на флюгере. К ним-то Призрак и подъехал. Постучал. С той стороны двора

послышались рычание какого-то зверя, потом раздались шаркающие шаги. На уровне лица брата (он уже успел слезть с коня) открылось маленькое окошко. Из него высунулось сухонькое лицо старого эльфа.

— Кого вам уго-о-о... — проскрипело это чудо, но рассмотрев нас, его немного коротнуло. Я хмыкнула, а Призрак недовольно поморщился.

— Реналиэль, это я, Фар. Меня ж родители домой пригласили, — сказал тот. — Пустишь, или как?

— Господин... — потрясенно выдохнул сторож, открывая ворота. — Проходите, господин! Как я рад вас видеть! — он аж прослезился. Призрак подошёл к нему и они обнялись.

— Рен, сколько лет, сколько зим? — радостно сказал Призрак.

— Скажите пожалуйста, а нам куда? — не совсем вежливо спросил Дьябло. У него как раз в животе заурчало. Ну да, с самого вчерашнего вечера во рту ничего не было. Я ж тоже есть хочу!

— Ах, да-да, я сейчас вас провожу, — спохватился Реналиэль, высвобождаясь из объятий Призрака.

Он кликнул конюхов, которым парни вручили своих лошадей, я показала пареньку, что подбежал ко мне, как вести Васю. Потом ко мне подошла обеспокоенная Яла и попросила отдать ей Вала.

— На, держи своего киндера, — с облегчением вернула я ребёнка матери, который что-то крикнул мне напоследок. — Блин, его можно использовать в виде звуковой гранаты, — я покрутила головой. — Так громко орать... Это ж надо...

— Ну он же ещё ребёнок, — успокаивающе сказала Яла. И пошла за Реном. Я — за ней.

Ренальэль провёл нас в просторную комнату, судя по всему, гостиную. У левой стены был большой камин, украшенный серебряными веточками чего-то, напоминающего виноград. Напротив стоял стеклянный столик на серебряных же ножках, вокруг него — армия кресел и диванов. У правой стены был бар, полный напитков различной крепости: от воды до местного аналога коньяка — элайт. Прямо перед входом были два окна в пол, за которыми открывался прекрасный вид на сад. Между окнами стояла серебряная статуя в виде змеи. Вообще, все помещение было выполнено в нежно-голубых и бежевых тонах, только пол был из тёмного дерева да потолок был белым. Над журнальным столиком висела гигантская люстра, также из серебра.

За столиком на диване сидела красивая эльфийка с волосами глубокого синего цвета, её глаза были таким же чёрными, как и у Призрака. Она улыбнулась при нашем появлении. Справа от неё сидел о-очень большой эльф, даже выше того, что стоял на воротах. Его голубые волосы были до лопаток. Лицо всё в шрамах, что его абсолютно не портило. В глазах шоколадного цвета плясали бесы. На его фоне эльфийка казалась миниатюрной. На соседнем кресле сидела девушка, почти полная копия брата, только глаза посветлей. Она-то и поднялась при нашем появлении и снесла Призрака на фиг.

— Рик, убьешь же! — прошипело придушенное тело брата из-под сестры. Та весело рассмеялась:

— Тебя убьешь, как же! — А потом наехала, тыча ему кулачком в живот: — Ты почему не приезжал?! У меня столько всего случилось, столько надо рассказать, а ты!..

— Не имел возможности, — веско ответил Призрак, поднимаясь и помогая подняться сестре. — Привет, мама, привет, папа!

— Здорово, сынок, — эльфище обнял сына, тот аж позеленел.

— Па-ап, я не железный! Ты с кем-то меня путаешь! — просипел бедняга.

— Рон, задушишь же его! — предостерегла мужа мать Призрака.

— А это ему будет полезно, для профилактики, — сказал он, отпуская сына, которого тут же обняла мать. — Действительно, почему ты не приезжал? Мы тут волновались, не знали, что и думать! Заехал бы один, на пару деньков, ничего не случилось бы! Так нет! Без братьев никуда! — Рон, кажись, очень раздосадован, и срывает своё волнение на сыне.

— А потому, отец, что мы — семья! — проорчал Призрак, вырвавшись из рук матери, вновь стонувшись сотканным из воды. — Куда они — туда я, и наоборот. Как бы больно это ни звучало для вас, они стали мне куда как лучшей семьёй, чем вы! Мы друг друга понимаем, не запрещаем ничего, помогаем! А вы... вы постоянно мне перечили, даже в ВУМЗ пустили после года препирательств! — под конец он уже кричал. Чтобы его успокоить, я сказала:

— Призрак, семья — это главное, особенно та, которая тебя вырастила. Они перечили потому, что за тебя волновались. И в конце концов, — тут я грозно рыкнула: — приходи в себя, тряпка!

Вздогнули все, особенно Призрак. Потом он помотал головой.

— Спасибо, — сказал он. — Нервы ни к черту.

— А чё сразу я? — привычно возмутился Чёрт. Это сняло напряжение.

— Ну что, лучше? Или ещё рыкнуть? — спросила.

— Не надо! — подняв руки вверх, воскликнул Бес.

— Ладно, не буду. Уговорили, — применительно сказала я.

— Так что теперь, Призрак, пообщайся с семьёй, — сказал Демон. И обратился к родителям брата: — Скажите, а где мы будем ночевать?

Родители Призрака, удивлённо наблюдающие за нашим разговором, не сразу поняли, что обращаются именно к ним. А когда поняли, отец семейства сказал:

— Рен, проводи гостей в их покои.

Ренальэль кивнул и повёл нас на второй этаж. Наши покои располагались по соседству. Мои — дальние справа от лестницы. Я зашла и обомлела. Это же комната моей мечты! Слева у стены камин из тёмного камня, напротив него — пара глубоких бежевых кресел. Перед ними лежал большой белый ковёр с высоким ворсом. Он вызвал у меня непреодолимое желание лечь на него, собственно, я не особо и сопротивлялась. Справа — дверь из тёмного дерева в другую комнату, справа от неё — большой книжный шкаф, полный различных фолиантов (при ближайшем рассмотрении, они оказались любовными романами. Фу-у...), а слева — бар с напитками, куда я и направилась, вдоволь повалявшись на необычайно мягком ковре. У дальней стены был большой бежевый диван с множеством подушек, на котором было бы очень удобно читать книги, и большое окно с широким подоконником.

Выбрав себе элайт, что покрепче, я направилась к камину. Сев на коврик, решила полюбоваться на огонь, попивая напиток. В такие моменты умиротворения все невзгоды становятся мелкими и жалкими. Жаль, что находятся такие, кто появляется вечно не вовремя.

Ко мне в комнату постучали и вошли без разрешения. Ну во-от, все очарование момента улетело. Посетителем оказался Призрак.

— Что, уже поговорил с родней? — спросила. — Что-то быстро очень.

— Быстро? — переспросил он, садясь рядом со мной. Он откинулся на правое кресло и

сказал, смотря на огонь: — Уже вечер, Смерть. Знаешь... — он замялся. — Я никогда не думал, что разговор с семьёй, ну, после такого большого перерыва, будет настолько... — он покрутил рукой, подбирая подходящее слово.

— Тягостным? — подсказала я.

— Да, именно. Даже с источником было не так тяжело договориться, как просто пообщаться с родными. Почему так? — требовательно спросил он, но в глазах уже как будто поселилось понимание. Подумав немного, я всё же решила ответить на его вопрос:

— Ты уже не считаешь их своей настоящей семьёй, Фар, — мне показалось, что назвать его по имени будет правильной. — Да, они вырастили тебя, были всё время рядом. Но... хм... найдя нас, ты обрёл нечто новое, что было намного роднее тебе, чем истинные родственники.

— Очень неприятно это осознавать, — грустно сказал он мне. — А ты как думаешь, что с твоим родителями?

Этот вопрос застал меня врасплох, конкретный такой. Ведь я в последнее время о них не думала. А действительно, как там мои родители?

— Не знаю, — через какое-то время ответила я. — Я даже думать о них забыла. Надеюсь, с ними всё хорошо.

Мы помолчали. За окном окончательно стемнело. Призрак думал о чём-то своём, а я вообще находилась в состоянии мысленной апатии.

— Призрак, а как ты договаривался со своим источником? — прервала я затянувшуюся тишину.

— Кхм... Ну-у... Я подплыл к нему, а он мне давай про испытание заливать. Подумав, решил всё-таки его пройти. Потом я оказался в какой-то пещере, кругом непроглядная тьма, куча голосов. Меня мучала ужасная жажда. Вдруг я услышал плеск ручейка справа от себя... — голос его звучал отстраненно, будто бы он вновь переживал он события. — Я подполз, ноги не слушались. Напился. Потом меня вынесло к источнику, он сказал, что я прошёл испытание. Оказывается, если бы у меня не хватило сил, я бы вообще не смог подползти к ручейку, и умер бы от обезвоживания. Собственно, потом я слился со своей силой.

Вдруг я вспомнила свой сон, в котором первый раз услышала шипящий голос в голове. Я ведь тоже тогда страдала от жажды. Как интересно...

— Что такое, Митра? — обеспокоенно спросил брат.

— Да так, ерунда... Вспомнилось, что я тоже когда-то точно такое же испытание проходила.

- Так ты теперь полноценный маг Воды! — обрадовался Призрак. — А я-то думал, что ты просто обладаешь начальным даром.

— Мда... Странно это всё, — пробормотала себе под нос. Призрак такими вопросами явно не мучался.

— А-а, я тоже хочу быть дитём Смерти, владеть всеми видами магии, — завистливо протянул брат.

— Не-ет, Призрак. Знаешь, что интересно? — Он покачал головой. — А то, брат мой, что дитё Смерти может владеть только магией Тьмы и Яроса, а остальные для него не доступны. А ещё, внешний облик обращенного не такой, как у меня.

— А какой?

— Нет рогов, хвоста, крылья с пёрышками, у глаз выделяется белок, — кратко

перечислила я основные отличия.

— Мда... Действительно, интересно.

— Но главное то, что дитё Смерти сохраняет свою расовую принадлежность. А я, как сказал мой источник, я склонна ему верить, не являюсь человеком.

— Эм-м... — он удивлённо посмотрел на меня. Я кивнула и улыбнулась.

Мы снова помолчали.

— Ладно, пойду уже. Поздно, — замялся брат.

Я опять кивнула. Призрак ушёл, а я осталась сидеть в задумчивости, пока не уснула прямо там, на ковре.

Кажется я начинаю привыкать, что каждый мой сон начинается со тьмы. Опять ничего не видно и не слышно. Я попробовала подвигаться. Хм, странно, мне это удалось. Такое ощущение, что я нахожусь в комнате без окон.

Я побродила в одну сторону, в другую, в третью... Судя по всему, это или очень большой зал, или здесь нет стен. Хорошо еще, что ступенек тоже нет.

— Твою дивиз-зию!.. — тихо прошипела. Накаркала, блин. А считать все ступеньки не очень маленькой, точнее, совсем не маленькой лестницы своей хрупкой тушкой очень неприкольно!

Тихо матерясь, я летела вниз по лестнице, скользкой лестнице, надо заметить. Остановилась где-то минут через пять, когда уже отбила всё, что возможно. Встала, отряхнулась по привычке.

Вдруг справа засветился зелёный шарик. Откуда-то пришло понимания, что это моя магия Леса, и я должна её поймать. Мда-а... Ни одно, так другое. Шарик частично осветил меня, но не окружающую обстановку. Обернулась, а лестницы тоже не видно.

Сначала я попробовала догнать его, но он не приближался. Та-ак... Потом я попробовала до него дотянуться. Тоже не получилось.

— Будем думать логически, — заговорила вслух сама с собой. — Догнать не получается, дотянуться тоже не вариант. Хм... А что, если попробовать его мысленно словить? Может сработать.

И я попробовала мысленно обхватить шарик и притянуть к себе. Это удалось, но не сразу. Пришлось попотеть, раз десять мысль соскальзывала или была недостаточно сильна, чтобы его притянуть. Но в конце концов мои труды были вознаграждены. Маленькая звёздочка постепенно ко мне приближалась, правда, очень медленно.

Когда шарик подплыл ко мне, решила впитать его, как губка. Это получилось сразу, и я почувствовала, что ещё один недостающий кучочек встал на свое место.

И снова закрутилась тьма.

У-у-у-у-у... Как неудобно-о... Всё тело затекло и плохо слушается. Бли-ина!!! Это ж надо было, на ковре уснула!

Тихо постанывая и проклиная свои мозги на чём свет стоит, я поползла в ту комнату, что находилась за дверью возле шкафа. Я там не была, но надеялась, что там есть ванная. Пусть я не потею, но голова-то грязная. А это очень неприятно, когда она начинает адски чесаться. Да и под душем постоять всегда приятно.

За дверью оказалась спальня — просторная комната, выдержанная в бежевых и нежно-жёлтых тонах. У дальней стены стояла широкая кровать с множеством подушек, на полу —

бежевый ковёр, такой же ворсистый, как и в гостиной, у левой стены — большое окно, а у правой — туалетный столик. Окно было занавешено тяжёлой шторой шоколадного цвета. У стены с кроватью была ещё одна дверь, такая же, как и на входе в эту уютную комнатку. За дверью был просторный душ, зеркало и туалет. Вся сантехника была белого цвета, плитка на полу и на стенах — чуть желтоватая.

После душа я чувствовала себя вполне сносно и смогла спуститься на первый этаж, где ощущалось скопление братьев.

Парни сидели в креслах, там же была и семья Призрака.

— Привет, — поздоровалась. Мне кивнули.

— Слушай, Смерть, почему ты так долго спала? — обеспокоенно спросил Бес.

— В смысле, долго? Я что, завтрак пропустила? — теперь и я обеспокоилась.

— Ага. И не только завтрак. Спала аж с позавчерашнего вечера! — рыкнул Демон. Он, видимо, переживал сильнее всех, потому что не знал, чем мне помочь.

— Хе... Как интересно... То-то я думаю, почему у меня всё затекло! — пробормотала себе под нос. — А я просто медитировала, — ответила уже парням. Как у них лица-то вытянулись!.. Прямо бальзам на сердце.

«Ну, точнее, покоряла магию Леса», — мысленно уже сказала я.

— А зачем вы медитировали? — спросила Рик.

— Никто ещё не отменял такую полезную вещь, как самосовершенствование, — наставительно ответила, подняв указательный палец. — И если хочешь чего-то достичь, надо всегда совершенствоваться, а не стоять на месте.

Девушка кивнула, задумавшись.

«А к чему вся секретность?» — Бес просто сторал от любопытства, в прямом смысле.

«Потом объясню, — отмахнулась. Бес обиделся. — Да не дуйся ты! Ничего свехнового и сверхинтересного не произошло!» — попыталась успокоить брата, а то тоже мне!.. Звезда, блин!

«Ну ла-адно-о», — протянул Бес, словно сделал мне одолжение.

«Сейчас я обижусь!» — странно, но это прозвучало, как угроза.

«Прости!» — и он мысленно поднял руки.

Я улыбнулась. Оглядела собрание и поняла, что кого-то не хватает.

— А где Яла?

— Она спит. Сегодня ночью Вал был необычайно, — Чёрт особенно выделил это слово, — громким. Таким громким, что я чуть не оглох.

— Мы все чуть не оглохли, — поправила его мать Призрака.

— А мне, оказывается, крупно повезло. Я так вовремя ушла в медитацию... — задумчиво протянула.

— Слушай, Смерть, ты можешь на эту ночь взять Вала к себе? — попросил Чёрт и добавил, скорчив умильную рожицу: — Пожалуйста!

— Ладно, лонг с тобой, чёрт языкастый, — махнула я рукой. Ведь ясно же, зачем им ребёнка сплавлять и что они будут творить наедине. Небось, соскучились друг по другу, бедненькие.

Потом наш разговор с семьёй брата свернул на тему бала. Мать Призрака загорелась идеей нас туда запихнуть, всех нас. На мои вялые трепыхания она не обратила ровным счетом никакого внимания. Собственно, сам бал будет через эйнт: у дочери короля совершеннолетие, сто лет девушке исполняется. Так что пригласили всех знатных эльфов и

их семьи. А так как мы какие-никакие, а родственники по крови (вот сколько у братства плюсов, но иногда сильно жалею, что предложила его когда-то!), так что мы должны присутствовать. Вернее, звучало это как "вы можете присутствовать на балу, но если не желаете...", а на деле оказалось, что нас просто ставят перед фактом. Присутствуете, и всё тут.

Вечером ко мне зашёл Чёрт с Валом на руках. Я молча забрала последнего и пожелала удачи и хорошо провести время Чёрту. Он вышел, тихо посмеиваясь.

— Ну что, Вал, делать будем? — спросила у ребёнка, а тот уже во всю зевал. — Ага, значит будем спать. Но у меня одно условие: если будешь орать, положу спать под дверь!

Дитё кивнуло и закрыло глаза.

Сегодня мне ничего не снилось. Утро встретило меня весёлым лучиком солнца, от которого я сильно расчихалась, чем и разбудила Вала.

— Прости, — извинилась перед сонной мордочкой, выглядывающей из-под одеяла.

— Нисио, — ответил парень и нырнул под одеяло

— О, ты уже новое слово выучил? — тихо спросила, но, не дождавшись ответа, пошла в ванную.

Посмотрела на себя в зеркало, сама себе понравилась. Тут я обратила внимание на сгусток тьмы между рогами, про который я уже успела забыть. Хм, интересно, а что он делает? Надо будет посмотреть.

Днём ничего интересного, не произошло, только Яла была в шоке, что её ребёнок выучило новое слово так быстро. Вечером я пошла в парк, который располагался за городом, предупредив братьев, что меня скорее всего не будет несколько часов.

В парке набрела на небольшое озеро, вокруг которого были навалены валуны различных форм и размеров. Я села на самый высокий из них, который был очень похож на американский неприличный жест. Озеро было очень красивым, завораживающим, особенно в свете здешней луны. Я села в позу лотоса и погрузилась в себя. Проникнуть в клубок над головой не составило труда, но разобраться в нём было крайне трудно. Потом я попробовала к нему обратиться, авось он разумный:

— Чувак, ты кто?

— Здравс-сти приехали, я часть твоей магии! — негодуяще откликнулся сгусток. — Слушай, носительница, я уже замонался ждать, когда ты на меня внимание обратишь!

— Так, разговорчики в строю! — урезонила этот своенравный кусок тьмы. — Лучше скажи, как тебя покорить или, хотя бы, как с тобой договориться.

— Как есть блондинка! А как, скажи на милость, ты остальные куски магии покоряла? — спросил клубок.

— Мда, что-то я не подумала.

Я всосала эту вредину, и сразу же пришло понимание, что это моя ментальная магия. Но что-то мне не нравится, что всё оказалось так просто. Никаких тебе испытаний, проверок...

Посидев ещё пару минут на валуне, я направилась в дом. Первым делом я взглянула на себя в зеркало. Клубок исчез, как не бывало, зато в глазах теперь плавали чёрные искорки. Хе, как интересно... Мне резко захотелось вернуть себе человеческое тело, только оставить крылья и хвост. Как я ни старалась, глаза отказались становиться нормальными, ну и ладно, не больно-то и хотелось!

В своём теле я оказалась в стального цвета рубашке, в черных сапогах выше колена и такого же цвета кожаных штанах. В рубашке были прорезы для крыльев, да и в штанах для

хвоста тоже. В целом, одежда не сковывала движений, ложась, как вторая кожа. Хм, это что же получается, при превращении у меня автоматически появляется, или пропадает, одежда? А это очень удобно, однако. Я уж боялась, что при превращении окажусь голой.

Зато теперь у меня появилась надобность помыться, а то от человеческого (ну, почти) тела разило за версту. Во время этого процесса я обнаружила татушку на правом бедре в виде серебряного дракона с чёрными, как ночь, глазами. Сильненько... Монстр на правом плече и череп на левом так же никуда не делись и смотрелись как живые. Я аж залюбовалась. Блин, я скоро стану похожа на наглядное пособие в тату-салоне! Никаких бумаг, всё в натуре.

В почти человеческом теле я себя чувствовала как-то странно, словно с меня сняли что-то очень важное (или это так отсутствие чешуи и когтей сказывается?). Голова стала необычайно лёгкой и подбородок сам собой поднимался вверх. Клыки тоже спрятались, о них напоминали только чуть заостренные зубы. Чёрная и серебряная прядки оказались на самом виду.

На первом этаже меня встретили удивлённые вздохи.

— Какая ты красивая, Смерть, — в восхищении выдохнула Яла.

Я польщённо улыбнулась. Остальные особы женского пола (мать и сестра Призрака) были с Ялой полностью согласны.

Я села на кресло, что стояло напротив входа в гостиную и было направлено на всех здешних собеседников.

— А я уже отвык от твоего человеческого вида, — задумчиво сказал Бес.

— Лонг, лишний раз убеждаюсь, что зря стал твоим братом! — воскликнул Призрак. — Такую девушку упустил!.. — и сокрушённо покачал головой. Это восклицание разрядило обстановку и все рассмеялись.

Тут в комнату ввалился эльфище, встреченный нами у ворот города.

— Ну как, отбыл наказание? — поинтересовался отец семейства.

Эльфище отмахнулся, оглядел всю нашу компанию и потерял челюсть, увидев меня. Для такого дела я улыбнулась самой ласковой моей улыбкой, предварительно отрастив клыки. Расп вздрогнул.

— 3-з-д-драсте... А я это... того... самого... ну... — бедняга забыл нормальную речь! — Позже найду, короче, — и он вылетел из комнаты, словно у него в заднице включился реактивный двигатель.

— Как резво бегают, — сказала, задумчиво глядя ему вслед. — А чего он так испугался? — спросила у аудитории.

— Ну, я думаю, что твоей "милой" улыбки, дорогая сестра, — ответила аудитория голосом Дьябло, что сидел на одном диване с Демоном и Бесом.

— Хочешь, и тебе улыбнусь? — предложила я брату. Тот отчаянно закачал головой, я даже забоялась, вдруг отвалится? Зачем мне тогда безголовый гном?

— А мне кажется, что Расп влюбился... — протянула Рик, глядя на дверь, за которой скрылся ее старший брат. Призрак кивнул, соглашаясь.

— Это в меня, что ли? — спросила. Они кивнули. — Мдя-я... Час от часу не легче...

Не люблю, когда в меня влюбляются. Это же так глупо! Хотя, это первый такой случай, но мне уже не нравится!

— Как начат бала? — спросил мать Призрака. — В каком виде, нарядах вы туда пойдете?

— Я так и пойду, — быстро ответила я. Все остальные повторили мои слова, только Яла сказала, что останется здесь с Валом, а то затопчут киндера, и не заметят. Мы снова рассмеялись. Да-а... Такого затопчишь!.. Он же может так орать, то мозги кипеть начинают. Ну чистый баньши! О, так его и прозову, когда подрастёт.

— Смерть, но это же неправильно! Ты обязана идти в платье. Это же неуважение к монаршим особам! — затараторила эта женщина. Тьфу ты блин, как хочу, так и пойду! Никто мне не указ.

— Я ни в жисть не одену платья! — твёрдо заявила и посмотрел в её глаза. Она побледнела и быстро закивала, изображая китайский болванчик. — Вот и ладненько.

Глава 8

ГЛАВА 8

Смерть

Настал день бала. Среди женского населения дома царил нездоровый ажиотаж. Словно на войну собирались, ей богу! Я же спокойно сидела в своей комнате, играя на гитаре. И вот что-то сильно захотелось исполнить одну из моих любимых песен.

*Застыв на ветру, у синего льда,
Я скоро умру, уйду навсегда.
Я верил тебе, а сейчас
Я верю судьбе, свет погас
Ведь солнце зашло для меня навсегда.
Я свет погубил, уже не вернуть...
Тебя не хранил и проклят мой путь.
Где сердце, как лёд холодит,
Мой прерван полёт.
Позади всё то, чем я жил
И кого я любил.
Кто любовь потерял,
Превращается в лёд.
Кто её отыскал,
Никогда не умрёт.
Всё, что любил, но не ценил,
Потерял я в миг.
И навсегда всадник из льда
Позабыл твой лик.
Чтоб горе забыть и сгладить вину,
Скачу от судьбы в забвенья страну.
Окончен мой путь, я устал,
Пора отдохнуть среди скал,
Покрытые льдом, словно
Сердце моё. Как сердце моё.
Мне край этот мил,
Нет боли и слёз.
Все чувства убил
Волшебный мороз
Я всадник из льда,*

*Надо мной мерцает звезда,
Но весной лёд тает всегда,
Только я никогда. Только я никогда.
Я всадник из льда,
Надо мной мерцает звезда,
Но весной лёд тает всегда,
Только я никогда.*

Я опёрлась подбородком о гитару, грустно смотря на стену. Как никогда остро я вспомнила родителей, что остались на Земле, сердце защемило от тоски по дому. Пусть я уже не та, пусть я уже выросла, но родители... родители навсегда останутся в моём сердце, сколько бы времени ни прошло (фу-у, как пафосно прозвучало). Единственное, что мне оставалось, это верить в то, что с мамой и папой ничего плохого не произойдёт, что они переживут потерю своего ребёнка. Надо у Артаны спросить, вдруг она про них что-нибудь знает?

— Красивая песня, — раздался голос со стороны двери. «Я же её закрывала!» — А я открыл.

— А, Дьябло, это ты, — обернулась я к говорившему. Гном стоял, прислонившись к косяку, и, судя по позе, давно. Дверь была закрыта.

— Ты чего хандрить? — обеспокоенно спросил брат.

— Так... Родителей вспоминаю... Да ты проходи, что как не родной?

Он сел на диван рядом со мной.

— Мда-а... Я тоже по своим тоскую, только стараюсь не думать о них. Правда, вам, с Земли, тяжелее, ведь ваши остались в том мире.

— Ладно, — махнул я рукой. И исполнила "Война на пороге" Арии. Песня подняла нам обоим настроение. И только после этого наконец заметила, что Дьябло сменил свою ипостась на гномью. — Чего так, решил гномом стать?

— Да мы все тут почти гуманоидами стали. Только у Демона хвост и крылья остались, а у Беса волосы, как огонь.

— Хе, да он горячий парень, — улыбнулась.

— Ладно, я чего зашёл-то... — усмехнулся брат. — Там все внизу собираются. Ты давай, прекращай хандрить и спускайся.

Вздыхнув, отложила гитару и быстро оделась. Всё это время Дьябло ожидания стоял у косяка.

Мы спустились на первый этаж в гостиную. Рик и её мать были в сногшибательных платьях с глубоким декольте, с боевым раскрасом. Рон был в синем костюме, как и Призрак с Распом. Остальные оделись, как когда-то на бал в ВУМЗе. Кстати, парни тоже не смогли сменить цвет глаз. У каждого они светились, как и их стихия. Бес повязал вокруг пояса свои любимые цепи, из-за чего его костюм перестал выглядеть солидно. Больше всего она сейчас напоминала парадную военную форму, хоть и отдалённо.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Дворец встретил нас шумом голосов и звоном фужеров. Придворные лизоблюды красовались друг перед другом, женщины пытались перещеголять одна другую, мужчины беседовали и спорили каждый о своём. Между этим людом сновали официанты, на подносах которых звенели бокалы с вином или без. Я с Демоном сильно выделялись, как белые вороны, благодаря своим трём лишним конечностям, а Бес — волосами. Все оборачивались,

обсуждая нас. Отовсюду слышалось неодобрение, завистливые вздохи, презрение, недоумение. Но я держала, как говорится, морду кирпичом, благо опыт имелся, и просто шла за родственниками Призрака. Они направлялись поближе к трону, но это им плохо удавалось, так как никто не хотел уступать место. Самовлюблённые индюки, блин! Я вышла вперед и грозно зарычала. Народ с криками бросился в разные стороны, подальше от меня, а я спокойно прошествовала вперёд. До трона, что стоял на возвышении, мы добрались без приключений, никто нас не трогал и путь уже не преграждал.

Вообще, место посадки королевского зада выглядело симпатично: похожее на стул, только сидение шире да спинка выше, обитый красной тканью, подлокотники выглядят, как выпущенные из бронспойта струи воды, да и всё сидение напоминало водопад. Как и полагается, основная часть трона была сделана из золота. На верхней части спинки был узор в виде птицы, летящей вдаль. Птица чем-то напоминала ястреба.

Стали мы справа от сего чуда меблестроения и начали тихо переговариваться. При этом я рассматривала зал. Блин, это не общество, это — стадо. Все красуются друг перед другом, глупо шутят, подлизываются к власти. И никому невдомек, что королю всё это претит. (Во всяком случае мне это было бы противно. Но кто знает этих у-власти-стоящих!..)

— Почему в мире столько глупцов? — грустно спросила у колонны, что стояла рядом со мной.

— Потому что, пока умные думают, дураки плодятся! — ответил Бес.

Я засмеялась.

— Ты где это вычитал? — "возмущённо" спросил Демон, тоже не сдержав приступа смеха. Окружающие смотрели на нас с неприязнью или с интересом, но нам-то какое дело до них?

— Придумал! — гордо выпятив грудь, ответил Бес. Ага, я типа поверила.

Меня снова пробрало на смех.

Так, тихо посмеваясь, мы и дождались монарха.

За тронном открылась неприметная дверь и оттуда вышла процессия с королём во главе. Эльфы прошли к трону, король сел, его дочь стала по правую руку, остальные затесались в зале. Король был статным мужчиной, его волосы были глубокого синего цвета, в которых уже веднелись седые прядки, глаза были шоколадного цвета. При его появлении все дамы, даже Рик, дико замахали веерами и начали томно вздыхать. Казалось, что их гарбузы скоро выпадут из платьев! Но король, видимо, привык к таком зрелищу и на старания дам не обратил никакого внимания. Он оглядел зал, задержал на нас на мгновение взгляд, и дал начало балу. Его дочь аж запрыгала от нетерпения. Ее волосы нежно-голубого цвета были заплетены в сложную, украшенную цветами, косу, на ней было тёмно-серое, но очень изящное платье, в цвет её глаз. Она, при разрешении на бал, тут же ураганом врезалась в толпу, выбирать себе партнёра.

Я не сразу обратила внимание, что Чёрт немного шатается, если стоит на месте.

— Чёрт, может, крылья вернёшь, а то будто пьяный, — предложила я.

Тот кивнул, и через мгновение за его спиной развевались воздушные крылья, и брата перестало шатать.

— Мда, что-то я не подумал, — пробормотал он. Я хмыкнула.

— Леди Смерть, разрешите вас пригласить, — обратился ко мне Расп. Опа, проснулся. Почему-то то, как он меня назвал, показалось мне забавным, но улыбку я сдержала.

— Не, я пас! — ответила в своей любимой манере, то есть, наплевав на этикет.

Эльфище поник и пошёл искать утешение у податливых дамочек. Уж они-то такую добычу из своих загребущих лапок точно не выпустят!

Бес уже всю танцевал с Рик, что-то безостановочно треща (вот же балаболка рыжая!), остальные братья, кроме Чёрта, тоже были на "танцплощадке", да и родители Призрака куда-то удалились.

— Митра, мне всегда было интересно, почему ты отвергаешь парней? Ты что, лесби? — тихо спросил брат. Я аж вином поперхнулась, а потом долго и безудержно смеялась, даже Чёрта заразила.

— Нет, Чёрт, у меня нормальная ориентация, — сказала я отсмеявшись. — Просто... Ну не вижу я смысла в этой так называемой "любви". Мне даже слово это не нравится. Ведь, по сути, это банальная зависимость одного человека от другого, как наркотик. Что в этом может быть хорошего? Поцелуи под луной? Так меня аж выворачивает при мысли, что кто-то мне будет в рот совать свой язык, — и я изобразила сей не очень чистый процесс. Чёрт усмехнулся. — Да и потом, ну, полюблю я кого-то, ну, понравятся мне поцелуи. Но есть же ещё и постель. О-о-о!.. Вот при мысли о постели меня уже не просто выворачивает, меня жесточайше рвёт и поносит. Тем более, что придётся перед кем-то обнажаться, — тихо ответила я, непроизвольно вздрогнув. — Извини за откровения.

— Ничего, — отмахнулся брат. — Теперь понятно, чего ты так брезгуешь вниманием мужского пола. Мда, ты точно не девушка, ты — монстр. Нормальные девушки мечтают о поцелуях, парнях, что их будут защищать...

— Уж я сама смогу себя защитить.

— Это да. Тебе навредить, всё равно, что смертный приговор подписать. Кровью.

Мы рассмеялись и продолжили разговор, только на менее личные темы.

На то, что вокруг тишина, мы с братом обратили внимание не сразу, а когда обратили, было поздно. Рядом наблюдался король, и, судя по лицу, часть нашей беседы всё же услышал.

— Вы настолько страшны в гневе, как говорит этот молодёй человек? — спросил его величество с вежливым интересом, внимательно меня рассматривая. Стоял он, широко расставив ноги, сложив руки за спиной.

— Всё может быть, ваше величество, — пожала плечами, глядя эльфу в переносицу, и попросила: — Разрешите задать вопрос.

— Я вас внимательно слушаю, леди, — он величественно кивнул.

— Не сочтите мой вопрос за грубость, но вам что за интерес? — пришлось вспоминать этикет.

— Видите ли, леди, меня всегда интересовали необычные личности, но вы... Вы выделяетесь даже среди них. — как завернул. А потом резко перевёл тему разговора: — Скажите, леди, почему вы не в платье?

— Простите, ваше величество, если я вас оскорбила своим внешним видом, но я платья терпеть не могу, они ужасно неудобные, — ответила, переведя взгляд на зал.

— Даже так... — задумчиво отозвался монарх. Сейчас он больше походил на молодого мужчину, что увидел нечто очень занимательное. В его взгляде сквозил неподдельный интерес. — Впервые я вижу девушку, так брезгливо отзывающуюся о женской одежде!

Я смотрела во время разговора не на собеседника, поэтому король не мог видеть моего раздражения. Господи, чувствую себя букашкой под микроскопом у любопытного ученого. Стоп. Я — букашка?! Что этот королёк вообще о себе думает?

«Смерть, успокойся!» — попросил Чёрт, сжимая моё плечо. Странно, чего это меня так понесло, что я разозлилась на ровном месте? Подумала не того и вот, чуть не сорвалась. Даже серебряные когти на правой руке выросли.

«Спасибо».

Король мою вспышку не заметил или сделал вид, что не заметил, и продолжал изливаться на тему моей неординарности. А то я сама не знала, что я — самая-самая и единственная!

— Добрый вечер, ваше величество, — к королю подошёл крайне противный эльф (и такие, оказывается, существуют!): нос длинный, как у Шапокляк, колючий взгляд, сам он какой-то слишком худой, кожа да кости. Бяка, одним словом. Еле содержалась, чтобы не скривиться.

«Не нравится мне он», — задумчиво заметил Чёрт.

«Мне тоже он доверия не внушает. Мутный тип», — согласилась с братом.

«Аккуратнее с эмоциями, Митра», — попросил Чёрт, становясь слева от меня.

«Сама знаю», — мысленно вздохнула.

— О! Здравствуй, мой дорогой друг! — король искренне обрадовался этой встрече. — Господа, позвольте представить вам моего старинного друга, а по совместительству королевского мага и начальника Магистрата, Предаториэля ас-Омсиндо, — познакомили нас. Маг кивнул, Чёрт слегка поклонился, а я просто мимоходом взглянула на него. Вот уж имечко-то какое! Не удивлюсь, если оно как раз описывает характер этого эльфа.

— Леди Митра, господин Максим, — коротко представил нас брат. Маг удивлённо поднял брови, от чего его лицо стало сильно смахивать на орлиное.

— А почему госпожа Смерть не в платье? — спросил маг, когда король и Чёрт удалились к другой компании. Его величество изъявил желание побеседовать с моим братом. Меня внутренне передёрнуло от его скрипучего голоса. Да блин, меня этот вопрос уже задолбал! — Проявляете неуважение к трону? Или думаете, что имея крылья и хвост — вы уже особенная?

И чего он на меня так взъелся? Понятно, что не нравлюсь, но чего гнать-то сразу?

— Мой внешний вид тебя должен волновать в самую последнюю очередь, — прорычала в ответ, смотря ему прямо в глаза. От панибратского отношения маг дёрнулся, а словив мой взгляд, резко сравнялся цветом лица с белой колонной, что стояла за его спиной. — Что, страшно? И это — королевский маг?

— Ты мне заплатишь за свой дерзкий тон, девочка, — грозно прошипел маг и быстро удалился. Я даже не успела спросить, где тут касса. Ну что за непруха? Мог бы хотя бы сказать мне пункт назначения на прощание, ан нет! Некультурный какой. Ну всё, это война!

...В городе тёмных эльфов мы прожили около двух лет. Вал уже выглядел на шесть лет, рос и развивался он чрезвычайно быстро. Расп пару раз пытался ко мне подкатить, но, обманавшись, порефлексировав пару дней, он отдавался в общество придворных дам, которые всегда рады утешить такого видного мужчину и упускать его точно не будут.

Король ещё пару раз приглашал нас на бал, но я, выпроводив Ялу, оставалась с Валом одна дома. С магом я пересекалась всего пару раз и последний для него был крайне неприятен.

...Я опять одна пошла к парковому озеру. Уж очень мне нравилось там сидеть: тихо, спокойно, красиво. Потом мне захотелось погулять по городу. Где-то через семь домов, как

раз на перекрестке, из-за угла выскочил бандюга. А кто ещё может быть в чёрной одежде, с кинжалом наголо и с мерзкой ухмылкой? (И это чудесный народ эльфов! Я почему-то до последнего думала, что у эльфов преступность равна минус бесконечности.) Сзади дорожку мне перекрыли трое, справа и спереди меня окружили ещё пятеро. Когда моя бедная тушка была взята в кольцо, из дома, что стоял справа, вышел королевский маг.

— Ну что, попалась? — торжествующе сказал он, усмехаясь.

— За что? — меня стал пробирать жуткий приступ смеха. Этот маг решил мне угрожать при помощи восьми обычных эльфов? Да за кого он меня держи?! Увидев, что я трясусь, но неверно истолковав причину, он приободрился.

— Ты посмела меня оскорбить, а я этого не потерплю, — прошипел маг.

Я не выдержала и заржала. Ну а как ещё назвать рычаще-свистящий смех, вырывающийся из гортани? У двоих ребят сзади случился внезапный обморок, левый позорно дезертировал, а остальные впали в такое замечательное состояние, которое называется ступором, даже не подравшись со мной. Не, ну я так не играю!

Маг же только слегка побледнел. А когда я решила полностью обратиться, истерично взвизгнул:

— Ты не испугаешь меня своим поганим мороком!

Вот чудак-эльф, он подумал, что я мороком прикрыта? А нафига мне это?

— А кто тут говорит про морок, уважаемый? Это мой истинный облик, — ласково прорычала я.

Мага уже била крупная дрожь, глаза вылетали из орбит от страха, когда я посмотрела на него и ударила по мозгам какой-то ментальной гадостью. Какие у меня полезные способности!

Кстати, странно, что с ним было так легко разделаться. Ну ни за что не поверю, что королевский маг может быть таким слабым! Что-то тут явно нечисто...

— Валите отсюда, господа хорошие.

Освободив мага из пут своего разума, я наблюдала за отступлением этого отряда. Маг еле волочил ноги и его просто тащил на себе один из бандитов, что был похрабрее и несильно пострадал от моего воздействия. Как они красиво бежали! Жаль, камеры под рукой не оказалось... Как я тогда поняла, своими способностями я просто подавила их волю...

Глава 9

ГЛАВА 9

Смерть

Дьябло решил познакомить нас со своими родственниками. Рон с семейством не хотели нас отпускать, но мы, как говорится, вольные птицы. Покидали гостеприимный дом с некоторым сожалением. всё-таки приняли нас здесь тепло, радушно. Да и просто нам здесь понравилось.

До гор мы добирались где-то с неделю. Как только началась каменистая местность, стало невыгодно передвигаться на Васе.

Как апгрейдить мой мотоцикл, я думала целый день. Решила просто подкрепить к нему заклинание левитации, только немного изменённое. Блок подпитки я подвязала к вечному двигателю в баке (и всё-таки интересно, откуда он взялся?), да регулирующий направление блок настроила на руль, вместо сознания. Педали регулировали включение/выключение заклинания. Для пущей надёжности решила в заклинание вплести все подвласные мне виды магии, из-за чего заклинание изменилось до неузнаваемости. Оно стало как дополнительная

передача, и это был не левитация, а что-то на порядок выше. Словно я каталась, как по дороге, по воздуху на высоте полуметра.

Вал снова ехал со мной и всю дорогу трывдел без умолку. У меня аж голова разболелась.

— Господи, Вал, у тебя язык не отсохнет? — каюсь, не выдержала я этого испытания.

— Не-а, не отшохне! А што? — прошепелявил малой и улыбнулся. Ему как раз не хватало пары передних зубов.

— Очень жаль...

Надо же, такую надежду обломал! И ведь не попросишь просто помолчать до привала, нет. Он через минуту снова начинает болтать. И в кого он такой балабол?

Еле дотерпела до приезда в горы, ведь даже никто из парней, видя мои мучения, не захотел везти с собой этого... этого хорошего мальчика. Просто верх альтруизма!

По приближении к горам нам всё чаще встречались города или деревеньки, заселённые гномами. Да и сами Предвечные горы, в которых гномы построили свою Цитадель, уже выглядели из-за горизонта. До окончания путешествия, то есть до прибытия в Цитадель, где проживала семья Дьябло, осталось дня четыре. Интересно, а как они нас примут? Пока, вроде, везло. Но кто ж знает? Лимит удачи может закончиться, а сама госпожа удача может повернуться своей крайне несимпатичной филейной частью.

...Накаркала. Что мне стоило хотя бы про себя помолчать? Ой, дура-а!..

Мы подъехали к Цитадели где-то в районе обеда, солнце висело в зените, грея наши макушки. Небо было безоблачным, что удивительно в эту пору года, ведь на дворе — середина аараола (осени, то есть). Настроение у всех было просто замечательным, кроме Дьябло.

— Ты чего такой хмурой? — обеспокоенно поинтересовалась Яла. Судя по заинтересованным лицам парней, не только нас с Ялой интересовало пониженное настроение гнома.

— Да-а, — махнул он рукой. — Вот думаю, как вас мои родственники примут?

— А что такое? — тут же заинтересовался Демон, да и все остальные заметно напряглись. Странно, что Дьябло подумал об этом только сейчас.

— Они у меня не очень привечают чужих, незнакомых.

— Почему? — а Бесу все знать надобно!

— Ну... Случай у нас в семье один был. Маришка, моя младшая сестра, привела в дом молодого гнома Сармаля. Он был красив, умен, образован, почтителен. Но вот чувствовалась в нем какая-то фальшь. Мне никто не верил, так как все были от парня в восторге. Я и сам стал задумываться, что просто ревную сестрёнку к парню... Но как-то утром, через год, примерно, когда сестричка моя залетела, этот гад усвистел, заграбастав из спальни Маришки все её драгоценности, которые потом продал. Его потом нашли, казнили... Но после этого родители не пускают к себе чужих, предварительно не познакомившись и не узнав их получше.

Мы все ненадолго задумались.

Интересная картиночка вытанцовывается. После такого я бы тоже не захотела к себе чужих пускать. Во мне бы запела паранойя.

Ну ладно, об этом потом. Сейчас главное попасть во внутрь этой горы.

Мы подъехали к гигантским воротам, высеченным из камня. На них были изображены различные моменты жизни гномов: войны, труд, строительство, торговля, охота. Словно на

фотографии смотришь! Вот это мастерство. Рядом восхищенно вздохнули Яла и Призрак. Как я их понимаю.

Мы спешили. Дьябло выкрикнул что-то на своём языке, который больше напоминал карканье вороны, не в обиду будь сказано. Что он сказал, не знаю, но зато приоткрылась правая створка, откуда выглянул слегка потрепанный гном. Его тёмно-серые волосы были всклочены, словно он только что поднялся с кровати, под веками — чёрные круги, будто тенями нарисованные, глаза бездумно смотрели на нас. Через пару секунд в них появился проблеск мысли, и гном даже смог узнать нашего брата.

— О, добрый день, Цыртон, давно не виделись, — тихо поприветствовал он надломленным голосом.

— О-о! Морит, как ты вырос! — радостно воскликнул Дьябло и обнял бедолагу. Тот аж захрипел. — Что с тобой случилось, что с лицом?

— С капитаном поспорил, что я его перепью. И как он смог меня уговорить? — грустно отозвался привратник.

— А кто нынче капитан?

— Достопочтенный Гордон, — Морит вздохнул и тяжело привалился к створке ворот.

— О-о-о... Перепил хоть? — весело спросил брат. — А то знаем мы Гордона! Его ещё никто не смог перепить, — пояснил он для нас.

— Перепить-то перепил, только чуть копыта не отбросил! Забыл, что сегодня на дежурство, а выпили-то будь здоров!.. В общем, жизнь — это такая задница, в которую так не хочется влезать! Особенно с похмелья... А чего это мы на пороге разговариваем? Проходите быстрее! — вдруг засуетился он, немного ожив. Нас не надо было упрашивать дважды, так хотелось с дороги отдохнуть, понежиться в ванной или под душем, завалиться на мягкую кровать...

— Морит, а мои уже не переехали? — спросил Дьябло.

— Переехали, — кивнул тот.

— А где они, случайно не знаешь?

— Случайно знаю. Они через два тоннеля от прежнего места жительства, в четвёртом ответвлении, пятом квадрате.

— Спасибо, друг! — парни пожали друг другу руки, и мы направились за братом по тоннелям Цитадели.

До места назначения дошли за пол часа хода по пустым тоннелям, даже ни одного гнома не встретили. Звуки наших шагов и цоканье копыт лошадей эхом гуляли по коридору. Вообще, мрачновато тут у них, никаких тебе украшений или рисунков. Сплошной голый камень.

— А почему у вас так мрачно?

— Потому, Чёрт, что мы идём по заброшенному тоннелю: так быстрее сможем добраться до моих родных.

— А-а-а...

Тут Дьябло свернул в узкий тоннель справа. И как он ориентируется здесь?

— Я здесь вырос! — гордо ответил мне брат на невысказанный вопрос.

Выйдя из тоннеля мы увидели город, подземный город, по которому сновали коротышки. Потолок терялся где-то наверху, снизу были построены дома, улочки, сады. Словно находишься в самом обыкновенном городе, только небо темное. Очень красиво.

Мы подошли к двухэтажному особняку, который стоял почти в центре городка. Домик

был из сероватого камня, небольшой, но симпатичный. Вокруг был раскинут небольшой садик. Заборов, как я заметила, нигде не было.

Дверь нам открыл сам Дьябло, так как на стук никто не пришёл. Комната, в которую мы вошли, представляла собой дикую смесь гостиной, холла и спальни. Около двери, слева, стояла деревянная лестница на второй этаж, камин у правой стены, орда кресел, у большого окна, что у дальней стены, стояла небольшая кровать-диван.

— Эй! Есть кто дома? — крикнул брат. — Мам, пап!..

На втором этаже послышался шорох, потом по лестнице застучали каблучки. Мы стояли по середине комнаты, а Дьябло — у лестницы, поэтому мы смогли увидеть, как молодая гномка, слетев с последних ступенек, повисла на брате.

— Братишка! — завизжало это чудо.

— Я так понимаю, это Маришка? — спросила первая пришедшая в себя я.

— Она самая, — похрипел брат. — Маришка, задушишь!

— Ой, извини! — она мигом отпустила его, а потом обратила внимание на нас. От её радости не осталось и следа, она смотрела на нас настороженно, словно ждала подвоха. — А это кто?

— Потом скажу, — отмахнулся брат. — Где родители?

— Они у Катаров, обсуждают условия сотрудничества. Представляешь, — она снова стала весёлой и беззаботной, словно забыла о присутствии посторонних, да мы и не влезали в разговор, — они нашли тех, кто не против продавать родительские скульптуры!

Брат радостно улыбнулся. У них что, напряжёнка с рынком сбыта?

«К сожалению, — сказал брат. — Мои родители чудесные скульпторы, но у гномов некому их продавать, а дойти до людей и эльфов они не могут, так как с них, как с неизвестных мастеров, будут сдирать неподъёмные налоги, равные двум третьим суммы товара. Потому они ищут, то есть, искали налёжных торговцев, что будут поставлять их скульптуры в другие государства и брать небольшой процент от стоимости».

«Мда-а...»

— Когда они вернуться?

Дьябло мог бы и не спрашивать: в дом зашли, судя по тому, что они очень похожи на Дьябло, его родители. Женщина с порога налетела на сына, прямо как её дочь недавно, и сказала:

— А мы уже!..

— Отец! Почему меня все пытаются умертвить?! — задушенно спросил несчастный. Мать тут же отпустила его, только руки на плечах оставила.

— Как ты, сынок? — обеспокоенно спросила она, глядя в глаза нашему брату.

— Всё хорошо, — Дьябло осторожно освободил свои плечи. — Я хочу представить вам моих названных братьев Демона, Беса, Призрака, Чёрта и его жену Ялу с их ребёнком Валом и сестру Смерть, — он на каждого показал рукой. — Ребят, а это мой отец Нарон, матушка Сарита и сестра Марита, — познакомил он нас. Только тут его родители соизволили заметить нас. На лице Сариты появилось пренебрежение и такое же недоверие, как и у её дочери. Отец своих эмоций не показал, но по его позе было видно, что он разделял чувства своей жены.

— Почему названные? — ошарашенно спросила Маришка. А потом истерично крикнула, словно обвиняя Дьябло в страшном преступлении: — Ты что, побратался с ними?! Ты чем думал?! Как можно пойти на такое безрассудство?!

— Успокойся, девочка, — тихо сказала я. Уж не знаю, что в моём голосе такого прозвучало, но Маришка испуганно замолчала, а Сарита, открывшая было рот, чтобы поддержать дочь, сбледнула и отступила за спину мужа. Я усмехнулась. Как приятно внушать страх, кто бы знал!

«Ты это... Не увлекайся! А то мы скоро с таким командиром в обосранцах ходить будем! Причём, в прямом смысле, обосранцах!» — попросил Бес.

«Ха, это я ещё не начинала!»

— Маришка, я им доверяю, как себе, они столько раз помогали мне, — начал оправдываться Дьябло. — Они стали мне семьей, лучшими друзьями, которым можно подставить спину и не ожидать удара из-под тишка.

— Но... Но... Они ведь чужие люди! Как ты мог променять нас на них?! — воскликнула Маришка. А потом убежала наверх, вся в слезах.

— Отец, матушка, можно они, — Дьябло показал на нас, — поднимутся в гостевые покои, а мы спокойно поговорим, и я вам все объясню?

Нарон кивнул:

— Идите за мной, — сказано это было нейтральным тоном, но я сразу поняла, что, будь его воля, он бы нас выставил за дверь, но не хотел расстраивать сына. Комнат на всех не хватило, поэтому Призрак устроился вместе с Демоном, а я отдала Вала Яле. Терпеть его бубнёж было невмоготу.

В комнате я посетила туалет, на большее сил не хватило, и завалилась спать.

— Здравствуй, дитя, — поздоровалась Артана. Я снова оказалась сидящей в кресле, как и моя собеседница, обстановка оталась прежней.

— Привет. А зачем я здесь?

— Чтобы получить ответы, — она загадочно улыбнулась. — Ты же хочешь задать мне несколько вопросов, я не ошибаюсь?

— Нет, — я вздохнула. — Скажи, как я попала в этот мир, точнее, что это был за сгусток, и... Почему я?

— Сгусток был обычным порталом, а вот ты... Я долго наблюдала за жителями вашего мира, искала помощника, но не находила. А времени до прорыва оставалось всё меньше и меньше. Потом я заметила тебя, ту, чья аура обладает способностью впитывать и воспроизводить любую магию. Не удивляйся, магию ты впитывала, поэтому тебе подвластны все её виды. А ещё у тебя имелась Тень метки, которую имеют только мои дети, не в буквальном смысле, это самые сильные адепты тандема двух моих магий.

— А как же мои родители и родители моих братьев? — задала я животрепещущий вопрос. Кажется, он волновал меня больше всего. Ведь было бы намного легче жить, зная, что с ними всё в порядке, что они живы-здоровы.

— Пойми, ты мне нужна здесь, поэтому я забрала тебя из того мира, и так получилось, что вместе с друзьями. Ваши же родители и все те, кто были с вами знакомы... Я всем удалила воспоминания о вас, чтобы не было лишней суеты и проблем. И, честно говоря, не жалею, что мальчики увязались за тобой, — сказала она. Мда, неприятно осознавать, что твои родные и приятели, да и просто знакомые, вдруг забыли о твоём существовании, но зато теперь они были застрахованы от излишних потрясений. И всё равно на душе погано. — Прости, я не могла по-другому, ведь этот мир находится под моей опекой и опекой других сущностей, детьми которых оказались твои братья. Но только я смогла построить

межмировой портал, поэтому все заботы легли на меня.

— А сами вы не можете справиться с эти прорывом? — удивленно спросила я. — Да и что за прорыв-то такой?

— Прорыв, — Артана невесело усмехнулась. — Дело в том, что у нас есть общий враг, благодаря которому мы объединились. Это — Каррас, повелитель Бездны и Хаоса. И у него есть гадкая привычка раз в тысячу лет устраивать нашествие на Верльен, делая прорыв в нижние миры, откуда выходят разные твари, жаждущие крови разумных. А мы... — грустная улыбка. — Мы ничего не можем им противопоставить, наша магия бессильна, так как мы не имеем телесной оболочки. Объяснять не буду, так как это очень долго, но суть в том, что наш мир беспомощен против существ нижнего мира и мы вынуждены просить помощь у детей и Повелителя Тьмы, родившегося на Верльене.

— Сочувствую... Я тебе помогу, но надо, чтобы и братья знали об этом.

— Хорошо, я попрошу другие сущности, они им явятся так же, как и я к тебе, во сне.

Помолчали. Потом она спросила:

— У тебя ещё остались вопросы?

— Только два. Первый: почему Повелитель Тьмы имеет телесную оболочку? И второй: это чёрное свечение вокруг гитары, плеера и мотоцикла, а так же вечный двигатель — твоих рук, то есть, сил, дело? — я решила сразу устранить все непонятки.

Артана замаялась, не зная, как объяснить:

— М-м-м-м... Я думаю, он сам тебе все объяснит. Судя по тому, что ты о нём заговорила, вы уже встречались.

— Ну, было дело.

— И он сказал, что вы снова встретитесь? — Я кивнула. — Значит, он положил на тебя глаз, дитя, — она весело улыбнулась, что разом увеличило привлекательность этой женщины.

Я непонимающе уставилась на неё.

— Да вроде он не ложил ничего. Да и зачем глазками разбрасываться-то?

Артана засмеялась, а я не сдержала улыбки.

— Ох и натерпится он с тобой, — сказала она загадочную фразу. — Он — мужчина хороший, но с головой у него не всегда удаётся договориться, а на счёт девушек он часто думает не мозаи, а... ну... — она покраснела! Я в шоке. — Ты поняла... — Я кивнула, чтобы не смущать её ещё сильнее. — Он могущественнее нас на порядок, мудрый, обещал нам помощь, но один он не справится. В этот раз Каррас заручился поддержкой кого-то из сущностей, среди нас появился предатель.

— Это грустно... Кстати, Артана, а как так случилось, что я появилась в кабинете Повелителя? — это меня очень удивляло. То, что Укар — Повелитель Тьмы, я догадалась сразу, так как его магия Тьмы сильнее моей, но вот почему я оказалась в его кабинете?

— Извни, дитя, этого я не знаю, — она покачала головой. — А что насчёт твоего второго вопроса... Я задержала вас в Межмирье, чтобы дать вам знание языка, а потом подумала, что ты будешь не против, если твоя машина будет двигаться на магии, что течёт по жилам земли и воздуха, заодно и защитила ваши вещи от поломки и кражи, а плеер, как и мотоцикл, подключила к земляной и воздушной энергии, — она пожала плечами, словно объясняла само собой разумеющееся.

— Спасибо тебе огромное, — искренне поблагодарила я Артану. Она снова слегка покраснела.

— Не за что. Это было сделано для тебя, чтобы ты не сильно расстраивалась и не захотела назад, — она снова погрузилась. А я вдруг поняла, что у неё никогда не было детей и она, как и любая нормальная девушка-женщина мечтает о них (но не я, конечно, так как ребёнок для меня будет только обузой, да и Вала мне хватает выше крыши). Чтобы хоть немного её утешить, я подошла и обняла её, а потом сказала то, что она, наверное, всегда мечтала услышать, нисколько не кривя душой:

— Спасибо за всё, мама. Пусть даже это было сделано с корыстными целями, — я ещё в первую встречу поняла, что эта женщина для меня словно родная мать, которой мне так не хватает в этом мире. Ведь нет у человека никого роднее матери и братьев-сестёр.

Артана заплакала, обняв меня в ответ. Не знаю, сколько это продолжалось, мои ноги уже капитально затекли, но через какое-то время она меня слегка отстранила и посмотрела мне в глаза, её взор был полон счастья и любви. Вот что с людьми, да и не только с людьми, делает пара правильных слов!

— Это тебе большое спасибо, — тихо сказала она и погладила меня по щеке, где красовались мои любимые шрамы. — Ну всё, тебе пора, дитя.

Закрутилась тьма...

Утро началось крайне неприятно. Голова болела, во рту — неприятный привкус железа, за стеной орёт Вал, требуя покушать. Одним словом — дерьмо. Извините за грубость.

Чтобы хоть немного улучшить собственное самочувствие, я поплелась в ванную, душ как никогда кстати пришёлся. Выйдя из него, я почувствовала себя человеком, ну, насколько это возможно. В спальне я хотела переодеться, но поняла, что все свои вещи оставила в багажнике. Во, блин! А встречаться с родственниками Дьябло не особо-то и хочется. Есть, конечно, слабая надежда, что они ещё спят, но с такой сиреной за стенкой фиг поспишь.

Глянула в окно. Та-ак, сад, под окном ровный газончик. Второй этаж. Хм... Можно вылететь, расстояния аккурат на разгон для подъёма хватит. Осталось открыть окошечко, но здесь была малюпа-асенькая такая проблемка: я не знаю, как его открывать! Решила посмотреть внимательней. Не видно ни одной защёлки! Потом я догадалась пощупать раму и в одном месте, где-то посередине средней перегородочки, мои пальцы натолкнулись на выемку, в которой находился крошечный рычажок, за который я и протянула. Слава всем богам, окно открылось! Наконец я смогла выбраться на улицу. Прохожих видно не было, опасаться, что меня заметят, не надо. Идиллия!

До небольшой конюшни, за домом, я добралась без происшествий. Достала из Васи портфель с немногочисленными пожитками, полетела назад. И прямо перед моим носом незнамо откуда взявшийся сквозняк решил закрыть моё окно. Обматерив его на чем свет стоит, подлетела ко входу и решила зайти в дом, как культурная личность. Дверь была заперта.

— Да твою дивизию!

Постучала, но никто не явился. Тогда я постучала громче. Никакого результата. И я решила поколотить несчастную, выплескивая своё раздражение. И меня всё-таки услышали. Дверь открыл Нарон.

— Вы? — его удивлению не было предела. Ну да, ведь я, по определению, должна находиться в своих покоях, а я тут. — Как вы оказались на улице?

— Глубокоуважаемый Нарон, — начала я, проигнорировав вопрос — пустите меня, пожалуйста, в дом.

Он кивнул и отошёл в сторону, пропуская меня. От его вчерашнего пренебрежения не осталось и следа. Интересно, что им наговорил Дьябло? Я прошла в дом. В гостиной-холле никого, кроме нас, не было.

— И всё-таки, как вы оказались на улице? — любопытно спросил он.

— Если честно, то я захотела сменить одежду, но вещи оставила в конюшне, и, чтобы никого не будить (тут я слегка покривила душой), решила выйти через окно, но вернуться при помощи его же не получилось: оно захлопнулось. Вот, собственно, поэтому я и решила зайти через дверь, которая так же оказалась закрытой, — я вздохнула. Нарон усмехнулся.

— Ладно, не буду задерживать, — сказал он.

Я кивнула и пошлёпала в свои покои (ведь перед вылетом даже не обулась!), где спокойно переделалась в чёрную рубашку и свои драные джинсы, на какое-то время убрав крылья и хвост. Странное дело, но, как только я вернула три лишние конечности, в одежде автоматически появились дырки. Обдумывать и придумывать объяснения этому явлению мне было лень и я просто забила на все эти странности. В вещах я нарыла свои берцы, вместо которых последние лет десять носила сапоги. Как же я по ним скучала!

В гостиной-холле собрались все, кроме Маришки, Демона и Призрака. Наверное, они ещё спали. И как им это удаётся?

Откуда-то был принесён большой стол, накрытый на одиннадцать персон.

— А кто одиннадцатый? — любопытно спросила я.

— Сарм придёт, сын Маришки, — ответил Дьябло. — У него как раз выходной сегодня. Заодно вас познакомлю.

— А он нас нормально примет? — в лоб спросил Бес. Вот, правильно мыслишь, браток.

«Благодарю», — мысленно отвесил мне шутливый поклон.

«Ага, ты только не загордись!» — предостерег его спускающийся Призрак.

«Ну ладно», — сказал так, словно уже хотел это сделать.

— Хорошо должен принять, — задумчиво сказала Сарита, смущённо улыбнувшись. — Извините, ребята, что мы на вас тогда... Оскорбили. Мы ж не знали. Как-то так сложились, что мы уже не можем нормально воспринимать незнакомцев.

— Не извиняйтесь, Сара. Можно вас так называть? — запоздало спросила я.

— Да-да, конечно! А несчёт Сарма... Он этим предрассудком не страдает, хоть и знает причину нашего такого поведения. Он очень добрый и приветливый, — Сара не знала, что сказать, чтобы загладить впечатление от вчерашнего приёма. Кастати, без этого пренебрежительного тона её голос оказался на удивление приятным, глубоким, с хрипотцой.

— Скажите, Сара, а вы пением случайно не увлекаетесь?

— Ну, — она снова смущённо улыбнулась, — не так, чтобы очень... Но иногда люблю помурлыкать себе под нос во время скучной работы. А что?

— У вас голос очень красивый, — пояснила я, а потом попросила: — Спойте что-нибудь, пожалуйста.

Она кивнула и завела какой-то очень жизнерадостный мотивчик и гномий язык, который так резал слух, вдруг приобрёл певучесть и мелодичность. Песня завораживала, вела за собой. Сами собой возникли образы счастливой гномки, танцев у речки.

Когда стихли последние слова, я ещё не успела отойти от потрясения. Рядом сидели такие же задумчивые парни, только Дьябло гордо улыбался, словно говоря: "Смотрите, какая у меня матушка! Как красиво она умеет петь!" Сама же певица смотрела на нас с нетерпением, ожидая нашей реакции. Обрести дар речи я смогла только тогда, когда Нарон

со служанкой (где она, интрено, пряталась?) начали заносить блюда.

— Восхитительно! — искренне похвалила я гномку. — Скажите, а что это была за песня?

— Это наша, народная, — от похвалы Сара аж зарделась. Я и не думала, что она такая скромная. Мда, как говорится, первое впечатление всегда обманчиво. — В ней поется про молодую гномку, встретившую свою любовь, про походы влюблённых к речке в полнолуние, о счастливой беззаботной жизни.

— Красивая песня, — сказала Яла, улыбнувшись. — У нас всё больше поют про чувства, которые не взаимны или обречены. Мне очень понравилось!

За столом повисло напряжение. Сара зарделась, не знала, куда себя деть, а мы не могли придумать достойную похвалу её таланту, да и о чём вести разговор не знали.

— А когда мы будем кушать? — нетерпеливо спросил Вал, разрядив тем самым обстановку.

Все отмерли и начали расспрашивать гномку про народное творчество гномов, спустился Демон. Узнав причину оживления, он присоединился к любопытствующим. Я же тихо сидела, наблюдая за говорившими. Влазить в разговор мне было лениво, и я решила помочь Нарону. У него же я узнала, что Маришка не спит, а пошла встречать сына, и они должны вот-вот вернуться.

Когда все блюда были расставлены, а мы уселись за стол (Нарон — во главе стола, справа — жена, слева — сын; я, Демон, Призрак, Бес — со стороны Дьябло, остальные — со стороны Сары; Вал сел на колени Ялы. Рядом с гномкой путовали два стула), раздался стук в дверь. Служанка пошла её открывать, а потом скрылась в нетрах дома.

— Привет, семейство! — в комнату ввалился весёлый гном, пониже Дьябло на голову, с пепельного цвета волосами. Крайне симпатичный паренёк, весьма жизнерадостный. Завидев нас, он удивлённо поинтересовался, не прекращая своего движения к столу: — О, а кто наши гости? — кажется, он искренне обрадовался, что его семья смогла принять посторонних.

Дьябло нас представил, к концу речи за стол села Маришка, справа от матери, рядом с ней — сын.

— Кру-уть. Дядь Цыртон, а расскажешь потом про свои приключения? — просительно взглянул он на нашего брата. Тот обречённо вздохнул. Хи-хи...

«Ничего смешного! — возмущился брат. — Ты бы знала, как он меня достал, когда ему было около шести! Предвечные горы, я успел проклясть этот почемучный возраст, и у меня даже словарный запас закончился! А когда он хочет что-то узнать, он найдёт любой способ этого добиться!»

«Ладно-ладно, я всё поняла!» — прервала я этот словесный поток.

— Крепись, братишка, — сочувственно сказала Маришка. Она, как никто другой, знала все особенности характера сына. Мать, как-никак.

Разговор за столом вёлся на нейтральные темы, я же молча поглощала пищу и постоянно ловила на себе задумчивый взгляд Сарма. Он что, никогда крылатых девушек не видел? Хотя да, не видел. Что-то я погорячилась.

После трапезы мне неудержимо захотелось посетить комнату для размышлений о вечном, и я побежала в свои покои, которые не покидала до ужина, устроив себе внеплановую тренировку. Как приятно ощущать ноющую боль в уставших мышцах!

За ужином ничего интересного не происходило, только Дьябло выглядел донельзя уставшим. Достал его, видимо, Сарм.

На следующий день парни рассказали мне про то, что им явились сущности, детьми которых они являются, обсудили со мной перспективу участия в спасении этого мира. (Аж самой смешно от такой перспективы.) Но быстро забыли это происшествие.

Дни проходили незаметно. Парни постоянно общались с семьёй Цыртона, Вал играл с Маришкой, которой возня с малышом была в радость, я всё больше налегала на тренировки, а то уже отвыкла совсем от рукопашки, Дьябло с каждым днём становился всё мрачнее.

Вечером десятого дня мы собрались в покоях Демона. Дьябло решил поднять вопрос нашего дальнейшего будущего.

— Ребята, а давайте попутешествуем по миру, — предложила я. — Денег мы, вроде, накопили достаточно (двадцать семь легиров), на первое время хватит. А потом можем подрабатывать наёмниками.

— Отличная мысль! — горячо поддержал меня Дьябло. — Завтра же оповещу родственников, что мы уходим, а то Сарм у меня в печёнках сидит! Достал уже.

— Почему бы и нет? — согласился Демон. Призрак и Бес просто кивнули.

— Я тоже не против. А ты, дорогая? — спросил Чёрт. Яла согласилась, поставив одно условие: мы должны будем обучить Вала самозащите. А то какой же он мужик, если не сможет за себя постоять?

— Вал, малыш, кого ты хочешь в учителя? — спросила Яла. Я, от греха подальше (прибыю же его, если он выберет меня в качестве учителя, прибыю, так как нет у меня дара учителя, нервы сдадут), задвинулась за спину Призрака, что сидел на диване справа от меня. Он как раз прикрывал мою тушку от взора киндера, сидевшего в соседнем кресле.

— Бещ, — твёрдо прошепелявил малой, ткнув для верности в потенциального учителя пальчиком. Со стороны остальных, в том числе и с моей, послышались облегчённые вздохи. Бес жалобно застонал.

— Дитя, одумайся! Не доводи до греха! — воскликнул он умоляюще. Вал покачал головой.

— Не-а.

Рыжий поморщился.

— Яла, зачем ты его таким вредным родила?

— Чтоб тебя доставал, — отшутилась девушка. Мы посмеялись.

— Раз мы всё решили, предлагаю закрыть конференцию и разойтись по покоям. Отсыпаться перед путешествием. — Уже перед выходом из комнаты, я сказала Дьябло: — Только не собирай, пожалуйста, продукты в дорогу, а то мы их не донесём.

— Хорошо, Ми.

Утром мы собрались, Дьябло поставил родственников перед фактом. Они огорчились, особенно Сарм.

— А когда вы приедете? — на прощание спросил он. Дьябло от досады закатил глаза. Ответить вызвался Чёрт:

— Не знаем.

— Тон, чтоб писать не забывал! — погрозила ему пальцем Сара.

— Хорошо матушка, — Дьябло вздохнул.

И с чистой душой мы поплелись за транспортом. Свой портфель я кинула в багажник, гитару — на спину, оружие — на пояс, оседлала Васю. Парни закинули на лошадей забытые до отказа седельные сумки, оседлали их. Чёрт посадил Ялу перед собой, а Вал пристроился перед Бесом. Тот обречённо вздохнул, но промолчал. Хе, кто ж любит ехидничать над самим

собой?

Так мы и направились на выход из Цитадели.

Впереди нас ждёт море приключений, успевай только задницу поставлять!

Глава 10

ГЛАВА 10

Повелитель Тьмы (Псих)

...После смерти отца, за страной осталась следить моя мать. К сожалению, она быстро утасла, оставив трон на мне. Сколько лжи вылезло наружу! Половину советников пришлось казнить, так как они успели продать себя и свою преданность.

Следить за тронем на протяжении десятков тысяч лет... Это вам не шутки! Кажется, я уже успел проклясть тот день, когда родился на свет.

Убийц отца найти оказалось не проблемой и я вдоволь над ними поиздевался тогда. Честно говоря, не знал, что я такой жестокий.

Когда мне исполнилась первая тысяча лет (через три года после смерти отца), ко мне во время ритуала, проводимого для каждого дьявола в день совершеннолетия, явилась Жрица из верхних миров и раскрыла мою сущность, сущность Повелителя Тьмы, а ещё через столько же, посчитав, что я уже готов, познакомила с сущностями этого мира — Смертью, Жизнью, Лесом, Огнём, Водой, Землёй и Воздухом. Они оказались крайне приятными собеседниками. Затем они обучали магии, являясь каждую ночь мне во сне.

Каждую тысячу лет на этот мир совершали набеги жители ада, но сущности сами справлялись, никто даже из ныне живущих, как и я сам, не замечали ранее этой борьбы. Я же спокойно правил в своих землях — Землях Забвения, жителями которых являются демоны, бесы, черти, карры[5] и замры[6]. Во главе же всегда стояли дьяволы, живущие очень долго.

Любой житель моих земель знал, что их правителем являюсь я — Владыка Укармаак, Мудрый и Справедливый. Любой мятеж подавляли сами жители, понимая, то я строго сужу противников власти. А если точнее, то я их зверски убиваю.

Но вся моя жестокость не сказалась на внимании женского пола. Молодые симпатичные девушки сами прыгали ко мне в постель, стоило лишь только попросить, подпустив в голос магию моего народа. У бедняжек просто голову сносило.

Но в какой-то момент, как это всегда бывает, мне надоели лёгкие победы, к женскому полу я стал равнодушен и сильнее налёг на политику. До этого основные вопросы решали многочисленные советники, ко мне приходили лишь за подписями, словно понимая, что я должен наиграться, или просто не хотели делить власть, что куда вероятнее, а я был и рад. Вот тогда я и вызнал, что меня обворовывают, притом нагло, не скрываясь. Повезло, что к делам и бумагам кинулся сразу, не оттягивая момент, а то ничего и не заметил бы. Да и, к счастью, проблема быстро решилась. Как говорится в народе: "нет существа — нет проблемы".

...Недавно ко мне явились сущности с просьбой о помощи, так как они уж не могли справиться со своим врагом сами. От скуки я решил им помочь, но нашествие произойдёт только через сорок лет, Каррас отличался редкостной пунктуальностью, и совершал прорыв ровно через тысячу лет, день в день.

А через двадцать лет я почувствовал, что в моём кабинете — посторонний. Отложив все дела в карцере, где стража пытала послушника Ссэм (жаль, что лишь шестёрку), я направился наверх. В кабинете, спиной ко мне, разглядывая книги с подробным описанием нападений Карраса, представленные мне Жрицей (надо же знать, к чему готовится. Я,

конечно, сильный, но излишняя самоуверенность никого до добра не довела) в шкафу, стояла высокая девушка в странном одеянии: какая-то чёрная тряпка на голове, разрисованная черепами, полосатая кофта, больше подходящая для мужчины, в синих облегающих штанах, чёрных кожаных сапогах. Такое не носят здешние, да и никакие иностранные, девушки. Но, тем не менее, её внешний вид мне понравился. Только... Как она здесь оказалась? Защита на замке, в том числе и на моём кабинете, будь здоров, мало кто из ныне живущих сможет её проломить, разве что только сильнейшие маги Ссэм. Мысли о причинах появления здесь девушки мою голову посещали самые разные, но я решил сначала поиграть.

— Подсказать что-нибудь? — спросил, подпустив в голос толику расовой магии.

Девушка резко обернулась, становясь в предбоевую, иои универсальную, стойку, из которой можно начать атаку любым стилем в борьбе: её лицо оказалось всё в шрамах, в глазах не было и намёка на желание. Интере-есно... Она вернула мне усмешку.

Отвечать на вопрос о том, как она оказалась в моём кабинете, она отказалась, отшутившись. Как я ни пытался её очаровать, чтобы вытянуть нужную мне информацию, ничего не вышло, она словно не чувствовала моих попыток. О таком ядаде не слышал и не читал. Отец, да и вся остальная дьявольская родня, даже моя когда-тошняя нянька-демонесса, рассказывали, что этой магии не может противостоять ни один житель этого мира. Такая оговорка мне не показалась подозрительной, но сейчас... Кто эта девушка? Во мне разыгрался нешуточный интерес. Кем бы она ни была, я узнаю ответ на эту очаровательную загадку.

Вдруг она поинтересовалась, кто я. Тут я немного удивился. Она явно не из моего королевства. Это маленький плюс в подтверждение безумной теории, хотя она может быть случайной девушкой, душу которой закинуло ко мне, тем более, что я провёл ритуал на поиск суженой, а судя по описаниям в старом папином фолианте, она должна будет явиться мне через пять лет. Столько времени надо заклинанию на просчёт идеального варианта. Вот, кажется, и явилась суженная. С одной стороны меня раздражала сама идея женитьбы, с другой... девушка, как это ни странно, меня щайнтриговала. Давно не доводилось разгадывать женщин, а если точнее, то никогда. Будет интересный опыт. Надеюсь, она меня не разочарует.

Пока я думал, девушка начала строить предположения о моей расовой принадлежности:

— Не человек, с рожками, — она задумалась. — Может, ты дьявол? Хотя-я... Что-то ты не тянешь на дьявола.

Тут я вполне справедливо обиделся. Никто ещё не смел усомниться в моей расовой принадлежности — это попросту оскорбительно и карается смертью, но... злиться на неё не получилось. Приблизившись, я спросил:

— Это чем это я на дьявола не тяну? — и вопросительного выгнул бровь. Глаза девушки тут же загорелись детским восторгом и немного завистью, и она попросила её научить так, а я рассмеялся. Уж больно умильную мордочку она соорудила, став похожей на кота. Зря я это сделал, очень даже зря. Но кто ж мог предположить, что эта симпатичная девушка, которую совсем не портили шрамы, окажется таким зверем? Она решила рассмотреть мои клыки! О боги!.. Отодрать её не получилось, держалась крепко, а потом ещё и прикрикнула на меня, чтобы я ей не мешал. Вот это наглость! Всё-таки я надеюсь, что это не моя суженая (такой жены и врагу не пожелаешь!).

...Какое блаженство... Она отпустила мои зубы! И только потом мы друг другу представились. Девушка назвалась Смертью.

"Какое забавное имя для человечки. Интересно, а за какие такие заслуги? Ох, что-то много интересного для одной девушки", — я внимательно посмотрел на неё, подмечая, что у неё удивительные стального цвета глаза и светлые, нетипичные для моего народа, волнистые волосы, мягкие на вид. Так и захотелось пропустить их сквозь пальцы.

— Ну и чего ты на меня так смотришь? — спросила девушка, подозрительно сощурившись, и начала отступать, правда, провалилась сквозь стол. Промычав нечто про неприятности и бой, она поднялась.

— Интере-есно... — кажется, это теперь моё любимое слово. Хм, если эта девушка — воин, тогда я не завидую её врагам.

— Хрена лысого, а не интересно! Где я вообще? — сорвалась она на рык. Её глаза разом потеряли всё сходство с человеческими. А человек ли она вообще? Мда, с этой девушкой ничего не угадаешь.

— Ты в землях Забвения, в кабинете Владыки Укармаака, — сказал я, задумчиво смотря на неё.

— Вот блин! — пробормотала девушка. — Звиняйте, ваше владычество, за неподобающий тон! Не признала! — и отвесила мне шутовской поклон.

Я снова рассмеялся. Забавная она, правда язвительная и слишком любопытная в некоторых случаях. Рядом с ней я чувствовал себя совсем молодым, словно мне исполнилась только первая тысяча лет. Вновь быстро приблизился к ней и, схватив за подбородок, предупреждаяше прошептал, глядя ей в глаза:

— Ты, мой маленький смешной зверек, поаккуратней. Мало ли как жизнь сложится? — Потом ненадолго задумался. — Хм... Смерть... А тебе идёт это имя. Как по характеру пришлось.

— Владычество. Отпусти. Мой. Подбородок! — разделяя слова, сказала она. Дерзит. Мне она определённно нравится! Наконец-то встретила незашуганная особа.

— Ладно, — перед тем, как отпустить, я в шутку поцеловал её, а если точнее, то просто обозначил поцелуй. Меня как током ударило! Но было приятно, поэтому я улыбнулся.

— Эт чё щас было?! — девушка возмутилась. Ей что, не понравилось? Не, ну я так не играю! Определённно, лёгкие победы над девушками отучили меня быть обаятельным.

Пока я думал, она начала таять в воздухе, и я сказал ей на прощание:

— Ещё увидимся!

И она пропала.

...После я долго думал над тем, кто же она всё-таки, зачем явилась. Странное дело, но её образ словно преследовал меня, возникая то в мыслях, то во снах. Ещё никогда такого со мной не было. Может, я заболел?

[5] Карры — жители Земель Забвения, больше похожие на эльфов, но с бледной кожей. Волосы в основном от коричневого до чёрного цвета, глаза — красные, без зрачка. Имеют две пары длинных узких клыков, питаются кровью разумных, животная кровь для них ядовита. Владеют магией крови. Сильны и быстры, не агрессивны, жаждой страдают так же, как и люди. Могут питаться обычной пищей: овощами, мясом, выпечкой и др. В народе их называют вампирами или кровососами.

[6] Замры — жители Земель Забвения. Практически обычные люди, только восполнение кровопотери у них происходит за сутки. Живут с каррами, являются донорами крови. Замры владеют магией Воды, но слабо, только в качестве бытовой. Пацифисты.

Глава 11

ГЛАВА 11

Псих

Сидя за бумагами, я снова возвращался мыслями к той встрече. Уже прошло семь лет, а я всё никак не могу забыть эту наглую девчонку. Может, попробовать поискать её, вдруг получится?

В кабинет без стука ввалился Варран, мой старинный друг и помощник в делах королевства. Демоном он был весьма и весьма привлекательным (тонкие правильные черты лица, чёрные густые волосы, голубые глаза, сам он высокий, мускулистый), девушки на него штабелями вешаются, так как я пока им недоступен. Что бы я без него делал? Варран служил ещё при моём отце и оказал мне неоценимую помощь в управлении землями, давая ценные советы и объясняя то, что непонятно.

— Маак, у нас проблемы, — с порога заявил он. Я вопросительно посмотрел на него: ещё никогда он не был таким взволнованным. — На дворец напали!

— И что же, стража не может с ними справиться? — вот распоясались черти, не могут подавить бунт. Пора проводить внушение.

— У них есть маги Ссэм, — вздохнул друг, падая в один из немногочисленных стульев для посетителей.

Я откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Магр Ссэм — это уже серьёзно. Маги этого бога отличаются отвратительным свойством — поглощать магию и преобразовывать её в свои заклинания. Почти никакое оружие их не берет, так как при посвящении они утрачивают свою телесную оболочку. Помогает только особое эльфийское, которое подвластно не каждому.

— Сколько их?

— Десять магов первого ранга, пять — четвертого, и около сотни воинов, — чётко отрапортовал Варран.

— Так, показывай, где произошли нападения! — потребовал я, быстро доставая карту дворца.

— Вот, три десятка, два младших и три старших мага напали на северные ворота, — показал он карандашом место нападения, а потом повёл его в сторону тронного зала. — Такая же группа напала на южные ворота, — теперь карандаш двигался в направлении к залу заседаний на третьем этаже, — третья, самая сильная группа, которую поддерживают четыре старших мага, направилась по главному подземному тоннелю, идя к твоему кабинету, остальной десяток солдат и маг просто шастают по дворцу убивая всех подряд. Они продвигаются по широким коридорам, но так уверенно, словно у них есть карта! И, что самое поганое, ребята из охраны падают, словно лишённые сил. У магов явно есть какой-то артефакт. Еле пробрался до тебя, петляя заброшенными ходами. Пару раз чуть не попался. Боюсь, сам упал бы без сил. А я ведь один из сильнейших дьяволов королевства!

Я от души выругался: цензурные слова просто закончились. Эти ссэмовские твари обложили нас со всех сторон, захватывают самые главные места, где расположены генераторы защитного поля вокруг страны.

— Какая тварь это устроила? — прорычал я, обратившись. Зная этих магов, мне понадобится истинный облик, чтобы противостоять им, так как мои когти всё-таки наносят им урон. Жаль, что даже моя магия на них действует слабо.

— Что-то мне подсказывает, что их купил Фуррин, твой извечный противник, — так же

обратившись, сказал друг. Его ипостась была слабее моей, но воином он был прекрасным. Мог и со мной сразиться и даже пару раз из пяти победить.

Лонг, если это устроил Фуррин, тогда всё ясно. Этот лизоблюд давно уже примеривается к трону, мечтая меня свергнуть. Как-то так сложилось, что мы с детства друг друга терпеть не можем, с первого взгляда. Я предполагал, что это он подстроил убийство моего отца, только доказать этого не смог. Пусть я и монарх, но и его семья весьма влиятельна, люди в его баронстве просто на него молятся, поэтому, убив его, я спровоцирую бунт, который плавно перейдёт в гражданскую войну. Так что эта тварь оказалась безнаказанной.

Видимо, отчаявшись убить меня своими силами (яды в еде и напитках, сонные травы под подушкой, чтобы тихо меня прирезать, неожиданные нападения из-за угла... Много было способов покушений, но я, научившись на горьком опыте отца, постоянно носил амулет, определяющий яды, травы и снадобья, а чувство опасности, присущее каждому дьяволу, и не думал заглушать), он решил обратиться к отшельниками, обитающим в грах Орины. Отшельники, или маги Ссэм, обычно никому не помогают, не влезают в обычные придворные дразги, но тут их всех купили. Интересно, чем?

— Маак, что делать будем? — спросил друг. Он нервно мерял кабинет шагами, что-то обдумывая. Мыслитель, Лонг тебя раздери.

— Валить надо, друг мой, потому как отбить дворец мы сейчас не сможем, — ответил я, вставая из-за стола и разминая конечности. — Десять магов — это много даже для меня, ведь магия против них почти бессильна.

— Куда валить-то?

— В Землях Забвения нас знают, да и смогут запросто найти по слепку ауры, а вот за границей... — начал размышлять вслух, а потом, почувствовал легкую вибрацию магического поля, тихо добавил: — Надеюсь, эти придурки не выключат щит?

— Вот было бы смешно, — издал друг короткий нервный смешок. Варран был полностью со мной согласен. Если они отключат щит, то у соседних королевств появится непреодолимое желание нас захватить, так как им до жути надоело то, что их агенты, выйдя из-за поля, напрочь забывают о том, что они делали в моём королевстве. Эта магия не действовала только на коренных жителей, потому как щит был построен ещё задолго до моего рождения, моим прадедом, Владыкой Фарсаном, основавшим это королевство. Тогда мир был ещё молод, а Каррас не обращал на него внимания, не пакастничал, да и разумных рас было раз-два и обчёлся. Даже люди, эльфы и гномы ещё не появились, не говоря уже про орков, троллей и гоблинов. На этом материке жили тогда только бесы и черти, на севере — драконы, но они перебрались на архипелаг, располагающийся на юге, дьяволы пришли из-за моря с запада и покорили более слабые народы, установив свою власть. В результате смешанных браков появились новые народы. Соседям хотелось знать наши секреты, но щит этого не давал, зато мы знали всё, наши агенты среди жителей других государств передавали крайне интересные сведения.

— Ты готов? — спросил у друга, подходя к двери.

— Всегда готов! — с напускным весельем откликнулся тот. — Как-то странно себя чувствую, сбегая из собственного дома!

— Это точно.

Открыв дверь и осмотрев пространство, никого не обнаружил и дал знак другу следовать за мной. И сразу же почувствовал опасность сзади, но не успевал среагировать.

Что-то крайне тяжёлое ударило меня по голове (от такого встают только герои легенд) и моё сознание поплыло во мрак.

Пробуждение было очень неприятным. Проснулся я от жуткой тряски и лежания в неудобной позе. Голова до сих пор болит, и это странно. Я попробовал пошевелиться.

— Проклятье! — злобно зашипел. Хорошо меня связали, ничего не скажешь. Пошевелишь руками — начнёшь душиться, ноги так же несвободны. Превозмогая боль в шее, я взглянул на свои путы. И не сдержал ругательств: на мне были верёвки из анилы. Анил — лоза серого цвета, произрастающая на юге моего королевства, была открыта каким-то бесом несколько сот лет назад. Вдоволь поэкспериментировав, мои алхимики смогли сделать путы для магов, не позволяющие им пользоваться магией, а оборотнями — принимать истинный облик. Так как использовать заклинания помутнения рассудка было крайне расточительно, то я разрешил использовать их при поимке магов-преступников. На свою голову.

— Ты чего рычишь, друг мой? — с напускным доброжеланием спросил Варран. Он ехал на своём лире[7] справа от моей клетки. Тварь, как же мне захотелось сейчас его убить! Но всё эти путы, которые даже регенерацию мою замедлили и шишка на голове никак не могла нормально и быстро зажить. Ужасно захотелось пить.

— Почему ты? — хрипло спросил я. Сейчас меня интересовал только этот вопрос. А ещё вода. Жажда становилась всё сильнее.

— Надоело быть вторым, вот я договорился с магами Ссэм, а так же с недотёпой Фуррином. Сейчас этот молодчик занял трон, наслаждается властью, а я ушёл в тень. Когда малец потеряет бдительность, то... — он загадочно улыбнулся. — Ты сам понимаешь, он не жилец. Дотаточно будет подстроить маленькую случайность.

— Хорошо всё придумано, долго соображал над эти планом?

Лонг! А я и не заметил, что меня обводят вокруг пальца, верил ему, как себе. Как же не вовремя эта Смерть объявилась! Всю голову мне забила.

— Это было не сложно, учитывая твою рассеянность в последние лет десять, — пожал он плечами. — У меня даже сложилось впечатление, что наш ярый браконенавистник вдруг нечаянно влюбился, — он пристально посмотрел на меня, что-то прикидывая. — Хотя, нет. Этого не может быть, ты бы тогда её искать кинулся.

Я лишь неопределённо хмыкнул. Лонг, а я ведь действительно, чуть не кинулся её искать, забыв обо всём! Неужели я настолько предсказуем? И откуда такие порывы? Что меня влечёт? Что-то в последнее время я себя не понимаю.

— Куда везёшь меня?

— О-о-о, — он поднял указательный палец, — правильный вопрос. Молодец! — я скривился, как от зубной боли. Его похвала, ради которой раньше я так старался, вдруг стала для меня настолько отвратительной, словно громко прозвучавшая фальшивая нота в любимой песне. — Не кривись, — он добродушно улыбнулся. — Помнишь Ари, бордель которой мы закрыли в прошлом году, когда он начал мешать?

Я согласно промычал, кивать не хотелось.

— Так вот, у неё есть одна клиентка, которая собирает себе в гарем весьма необычных мужчин. Вот я и подумал, почему бы и не сделать женщине приятно, и не подарить ей самого Владыку Укармаака?

Я снова сорвался на мат, выражая всё презрение этому дьяволу. Лонг, как я мог ему верить? Как я не увидел его сути?! Неужели я настолько постарел? Ведь даже он старше

меня, а какую простую, но действенную комбинацию провернул! Или я не вырос из возраста наивного мальчишки? Я больше склоняюсь ко второму варианту. Как можно быть настолько доверчивым?

— Тихо, Маак, не шуми, — шикнул на меня теперь уже враг. — Пить хочешь?

— Хочу, — нехотя признался, засунув гордость куда подальше: мне нужны силы для борьбы, а если буду упрямиться, то умру смертью идиота.

— Стой! — крикнул Варран. Наш отряд остановился, а бывший друг протянул мне бутылку с водой, придерживая голову. Расстояние между прутьями было приличное и скорее символическое. Будь это решёткой для содержания опасных преступников — "окошки" между прутьями были бы размером с орех, может, чуть больше. Я напился, откинулся на пол клетки, вытянувшись во весь рост, благо длина клетки позволяла, жаль, что руки, связанные за спиной, затекут, но это сейчас не важно. В голове зашумело и мое сознание вновь провалилось в темноту.

...Вот уже эйнт, как мы едем к цели.

Только я проснулся, мне жутко захотелось в туалет, о чём я и сообщил пленителям. В первый раз меня держали, но мужикам было это неприятно, поэтому руки мне завязали спереди. О побеге можно было забыть.

Отряд, а точнее, маленький караван состоял из телеги с моей клеткой, телеги с припасами и двадцати всадников. Как я понял из разговоров конвоиров, наша конечная цель, а по совместительству и моя будущая хозяйка (даже мысль об этом вызывает внутреннюю дрожь от сдерживаемой злости) — Горз, город, расположенный на севере королевства, место схода всех бандитов, город развлечений. Туда съезжаются жители из соседнего королевства — королевства Риргот. Их даже не останавливает то, что они все это забудут, перейдя границу. Странный народ пошёл.

Караван остановился на привал в паре километров от границы, перекусить. Мне дали только напиток. Жмоты, лонг вас раздери. Стараясь не обращать на запахи, пробуждающие мой желудок от спячки, внимания, я рассматривал местность. Поэтому я первый заметил, прежде дозорного, как к нашему каравану несутся всадники во главе со странным существом (я как раз сидел лицом к ним, откинувшись спиной на прутья клетки), солнце отражалось от нижней его части, от головы, напоминающей яйцо, заострённое на конце, со срезанной верхней частью. Подлетев к каравану, когда дозорный уже успел объявить тревогу, я понял, что нижняя часть — это что-то наподобие наших лиров, так как существо спрыгнуло с него. Его плащ оказался крыльями, с размахом метров так десять, и длинным хвостом. А ещё я понял, что оно женского пола.

Существо подошло к моим конвоирам и сняло эту яйцеобразную штуку с головы (это шлем, что ли?) и охватило его правой рукой, держа под подмышкой. У меня сердце ёкнуло. Это оказалась Смерть, только другая. Не наглая девчонка, напоминающая забавного зверька, а матёрая хищница. От неё веяло силой и уверенностью. Девушка оскалилась, показав свои немаленькие клыки, из-за чего её шрамы зажили своей жизнью, исказив её лицо до неузнаваемости.

Сзади к ней подъехали шесть лошадей с всадниками. Каждый из них, кроме эльфийки и ребёнка, чем-то отличался от обычных жителей этого мира. Один — с горящими волосами и глазами, высвободивший свои цепи, окутанные красным пламенем; другой — с белыми крыльями и хвостом, светящимися глазами без зрачка и радужки; третий — весьма похож на гнома, сотканного из песка; четвёртый — весь какой-то мокрый, при взгляде на него

становится зябко; пятый — с крыльями из воздуха за спиной. Вместе они представляли грозную силу.

Спешившись, парни стали за спиной у Смерти, словно ожидая приказа, а я вдруг понял, что это не просто команда друзей — это единый организм, и, судя по всему, Смерть является его центром.

Охранники каравана тали полукругом за спиной моего бывшего друга, оголив оружие. Варран презрительно засмеялся:

— Что вам угодно, детки?

— Ничего, — прошипела девушка. А потом стремительно напала на моего врага, пролевитировав шлем на свое средство передвижения. Интересно, а что это такое? Судя по всему, это какой-то хитрый артефакт, но в этих путях не понять, мешают. Даже магическое зрение, и то недоступно.

Варран быстро вытянул меч, отражая атаку девушки, которая использовала только кинжал, почему-то оставив свой меч в ножнах. Билась она славно, отражая любое нападение. Иногда она использовала крылья или хвост, иногда даже простой кулак, и двигалась настолько непредсказуемо, что Варран едва успевал поставить блоки на её удары. Тем не менее он справлялся. Их бой продолжался минут двадцать. Я было уже подумал, что девушке конец, потому как мой бывший друг был первоклассным мечником, но вдруг она, отклонив его клинок, нарастив на правой руке серебряные когти, вырвала его сердце. Движение было слишком быстрым, неожиданным, потому Варган не смог его отразить. Как бы ни славились дьяволы своей силой, она не безгранична, да и предел скорости реакции и движений у нас всё-таки имеется.

С остальными конвоирами расправились уже парни. Правда, им пришлось попотеть. Как я заметил, это были одни из лучших воинов в моей гвардии, потому сражались хорошо, но... Проиграли. Странно, не ожидал от команды девушки такой прыти. Нет, конечно, у них без ранений не обошлось (водяной эльф зажимал серьёзную рану в боку, парень с воздушными крыльями харкался кровью и к нему тут же подбежала бледная эльфийка, наказав ребёнку сидеть на месте, горящий что-то стонал белокрылому, подсовывая тому отрубленную руку. И, судя по выражению лица последнего, это произошло не в первый раз), но всё же они смогли одолеть. Кто же они такие?..

Смерть подошла к моей клетке и застыла, удивлённо подняв брови.

— Что такое, командир? — весело поинтересовался парень с цепями, когда белокрылый прирастил ему руку и, дав горящему подзатыльник, пошёл помогать остальным раненым. Сейчас он, погрозив кулаком белокрылому, потирал затылок, сидя на земле.

Девушка мотнула головой и присела на корточки перед клеткой.

— Как тебя угораздило? — спросила она, освобождая меня при помощи своего кинжала. Боги, какая она красивая... Стоп! К чему эти мысли? Я что, влюбился? У-й-о...

— Сам в шоке.

[7] Лиры — магически выведенные породы лошадей, обладающие большей выносливостью и силой, способные защищать своих всадников. В результате воздействия, они стали больше похожи на громадных волков с иссиня-черной шерстью.

Глава 12

Часть 2

«Воссоединение, помощь, битва... Что ещё? А, бутылка самогона!»

Вот уже год, как мы путешествуем по миру. Пока не выходили за пределы материка, с которого началась наша история, но все ещё впереди, то есть совсем близко.

Мы остановились в королевстве Ридогор, которое располагалось на западе материка и имело крупный порт в городе Номир. Именно здесь мы решили переплыть на другой материк, где были Земли Забвения. Путешествуя по южным королевствам Дзэрина, мы потратили почти все свои сбережения. И сейчас, чтобы доплыть до Риргота, от которого до Земель Забвения рукой подать, мы устроились на корабль в качестве грузчиков, плавно перешедших в юнги. Пришлось разбираться во всех этих морских понятиях, верёвочках, что оказалось не очень-то и просто. За время плавания, продлившегося полтора ориша, мы попали в два шторма, и еле унесли ноги, то есть всёсла, то есть... Лонг, не знаю, как тут выражаются. Короче, еле отплыли от водоворота, хорошо, что его вовремя обнаружили, а то было бы нам всем бесплатное погребение.

В общем, ничего интересного не происходило.

На своём материке мы посетили почти все открытые для иностранцев королевства, понаёмничали несколько месяцев (в охране караванов), поработали в разных трактирах, а теперь решили заглянуть на другой. Честно говоря, не могу объяснить своё странное желание попасть именно на материк Морэли. Ведь была возможность и на Дракониий архипелаг попасть, увидеть древних огнедышащих ящер, и на остров Лива-Нэй, славящийся необычной природой и традициями, и на Оркский архипелаг...

Порт Риргота (северного соседа Земель Забвения), город Варрот, встретил нас шумом гамом и массой непривычных существ. Сильнее всего меня поразили коренные жители королевства — это были полностью лысые, с большой головой, как у Bratz, с гладкими, телесного цвета хвостами, недолюди. Весь город был невероятно ярким и блестящим. С непривычки голова пошла кругом. Зато мы несильно среди них выделялись, тут все были привычны к неординарным внешностям. Кое-где даже мелькали полностью чёрные, волосатые, медведеподобные индивиды; краснокожие рогатики, зеленоволосые нимфы, русалки в человеческой ипостаси. Кого тут только не было! Но коренных жителей всё-таки здесь было большинство.

— Ох ты ж, мать твою! — воскликнул Бес, глядя на всю эту пестреющую толпу. — Что-то мне тут не нравится.

— Чем же? — спросил с интересом оглядывающийся Вал. Сейчас ему можно было дать лет десять, за время наших странствий он успел основательно подрасти и уже даже начинает думать о собственном коне. Сейчас же он сидел на одной лошади с Ялой: Бес его к себе не пустил, мотивируя тем, что его конь после плавания устал и может не выдержать их обоих. Слабое оправдание, но Вал намёк понял и без особого сожаления пересел к матери.

— Ярко, аж глаза болят, — пожаловался рыжий. — Как печально, что в этом мире не изобрели солнцезащитных очков.

— Не горюй, — хмыкнула, разделяя печаль брата. Мне самой было фиговато. — Тебе это не идёт.

— Умгум.

До ближайшего более-менее приличного постоянного двора добрались в молчании, даже Вал не проронил ни слова. Оно и понятно, все его мысли были заняты необычными

существами, архитектурой.

Сняв четыре двухместные комнаты, мы остались в небольшом обеденном зале, устроенном на первом этаже, заказав себе побольше еды: с утра ничего не ели, кок зажал наши порции. Можно было и поскандалить по этому поводу, конечно, но я мудро решила, что мы и на суше поедим. Тем более что тут должно быть вкуснее, да и земля под ногами не шатается.

Поздний обед (или ранний ужин, как кому нравится) также прошёл в молчании: все мы отходили от длительного путешествия на судне. Ощущение полного опустошения не покидало меня вплоть до комнаты, в которой вместе со мной поселился Бес, соорудив умоляющую мордашку.

— Пожалста! Я хочу отдохнуть от мелкого! — попросил он, вваливаясь ко мне с вещами. Я пофигистически кивнула. Мне сейчас хотелось только спать, желательно до завтрашнего вечера. — Спасибо! Ты настоящий друг! — он порывисто обнял меня и стал обустраиваться. Я же, зевая, направилась в ванную, где меня ждал неприятный сюрприз: пустая бадья, отсутствие краников, труб, а так же наличие дыры в полу в качестве туалета. То есть, вообще никакой сантехники. Ну ёлы-палы, даже отдохнуть нормально не получается! И вообще, что за беспредел? Почему до этого трактира не дошли сии нужнейшие в быту технологии?!

— Бесушка, — ласково позвала рыжего, выглянув из ванной. Дождавшись, пока счастливый парень соизволит ко мне обернуться, попросила: — Сгоняй к трактирщику, попросил горячей воды — бадью наполнить.

— Зачем? — глупо переспросил брат, хлопая ресницами. — Там что, краников нет?

— Представляешь, нет, — слегка раздражённо ответила. — Бес, быстрее, а то выселю, — пригрозила, сощурившись.

Угроза подействовала, и парень с торопливым "сейчас-сейчас" понёсся к трактирщику. Вздохнув, пристроилась на край деревянной бадьи, вытянув ноги. Ох, что-то мне нехорошо, мутит, голова словно чугунная, да и странная вялость во всём теле, двигаться совсем не хочется.

Вскоре в ванную начал забегать слуги с вёдрами горячей воды. Бадья довольно быстро наполнилась, и я смогла насладиться умыванием. Как хорошо!.. Особенно после холодной воды в тазике в каюте, что нам выдавалась каждый день, словно норма на одного человека. Больше нормы — ни-ни.

Бес успел уже раза три поколотить дверь, требуя и его пустить помыться. Я же блаженствовала до тех пор, пока вода не остыла окончательно. И лишь тогда со вздохом сожаления вылезла из бадьи, насухо вытерлась полотенцем, оделась в захваченную сменную одежду (старую, земную) и наконец вышла.

— Ура! — с сарказмом проговорил брат. — Не прошло и года. Лонг тебя дери, чего ты там вообще застряла так надолго?

— Не знаю, — я задумчиво почесала матушку. Вообще, я обычно быстро моюсь. Мой рекорд по длительности — десять минут, а так обычно раньше выхожу. Но что-то сегодня пропёрло поваляться.

— Ну да ладно, — махнула рукой Бес. — Я, короче, тоже пошёл мыться.

И снова по нашей комнате забегали слуги: сначала вычёрпывая грязную воду, а потом наливая чистую горячую. Широко зевнув, поняла, что сил бороться с внезапно напавшим желанием покомарить не осталось, махнула на суету в комнате рукой и просто повалилась

на кровать поверх одеяла. Сон, казалось, наступил в тот же миг.

Проснулась из-за неясного чувства тревоги, словно ощущая, что в скором времени произойдёт некая неприятность. Отсюда и скверное настроение, и срывы на братьев, сопровождавшие наш завтрак. Да и градус язвительности во мне резко возрос. Парни и Яна старались не обращать на моё поведение внимания, но Бес еле задерживался, это было видно по его лицу.

— Да что с тобой?! — не выдержав, воскликнул Бес, когда мы собирались в своей комнате. Он в раздражении бросил рюкзак на кровать. После обеда было решено покинуть постоянный двор, за самим же обедом мы решим, куда двинемся дальше.

— Всё путём, — орызнулась. — А что?

— Ты уже раз пять меня послала ни за что, ни про что!

— Да иди ты, — поморщилась, цепляя на пояс ножны с мечом.

— Вот, а я о чём? — вздохнул парень. Послышался звук приближающихся шагов, и меня обняли со спины. Вернее, просто обхватили поперёк туловища так, что и мои руки оказались в захвате.

— Э-эй, — прорычала, попытавшись вырваться. Но делала я это скорее для вида: не хотелось наносить брату увечий. — Пусти.

— Пока не расскажешь, чего ты с утра такая бука, не пуцу, — сказал он, ещё крепче сжимая.

— Пусти, чего привязался?! Нормальная я сегодня! — попыталась отбрехаться, тем более что и сама внятную причину своему поведению дать не могла: её просто не было.

— Не-а, когда ты нормальная, ты добрая, белая и пушистая — хмыкнул он, дунув мне в ухо. — А сейчас ты похожа на ёжика — злая, страшная и колючая. Так что давай, выкладывай, излей душу ближнему своему.

— Вымогатель, — вздохнула, понимая, что выбора у меня нет, но при этом стараясь потянуть время. — Неужели это так важно? К вечеру пройдёт, — заверила его, а потом тихо добавила: — Наверное...

— Во-о-от. Ты даже в этом не уверена, — вздохнул брат. — Всё, хватит тянуть время, говори, — уже серьёзно потребовал он.

— Да что говорить-то? Я и сама не знаю, просто чувство тревоги, желание куда-то бежать, то есть, направление знаю, но что там надо на карте посмотреть.

— Хм... В какую сторону тебя тянет?

Я ненадолго задумалась, оценивая, и ткнула подбородком в сторону двери. В том направлении я ощущала большую напряжённость, словно внутренности пытались сжаться в комок.

— Так, учитывая, где у нас восходит солнце, как стоит причал, то... — стал рассуждать вслух Бес, всё ещё обнимая меня. Я уже с этим смирилась, и мне, странное дело, это начало нравится! — Примерно на восток тебя тянет, Ми, — наконец выдал он, положив подбородок мне на плечо. Повернув к нему лицо, постаравшись не делать резких движений, чтобы ненароком не зацепить парня, посмотрела в его ясные глаза и невольно улыбнулась. Столько в них было заботы обо мне, волнения, поддержки, что моё скверное настроение стало потихоньку подниматься.

— Может отпустишь уже? — спросила. В голосе моём прозвучали странные интонации. Бес фыркнул и хитро сощурил глаза, из-за чего стал похож на довольного кота.

— Не-а, не хочу, — развязно проговорил он. — Ты ещё не до конца в себя пришла.

И как только догадался?

«Я тебя чувствую сильнее остальных, — пришёл мысленный ответ. Кажется, я забыла замаскировать свои мысли. — Кстати, может, перестанешь свои мысли прятать?»

«Только если свои откроешь», — поставила ультиматум. А то нечестно — он меня читает запросто, а мне для того, чтобы прочитать его, надо немного напрячься. И при этом он же чувствует, что к нему в голову кто-то лезет и может ведь неправильно понять.

Парень вздохнул и мысленно кивнул. Тут же его мысли и чувства открылись, и меня окатило волной нежности.

— Ох ты ж! — воскликнула, теряясь от столь непривычных эмоций и тоже открылась. — Неужели ты это чувствуешь? — спросила с недоверием.

— А как же ж! — Бес мягко улыбнулся и, в последний раз сжав меня со всей силы, из-за чего из моего горла вырвался смешной вскрик, отпустил.

— Уф... — вздохнула, потирая рёбра под рубашкой и с негодованием смотря на брата. Тот состроил извиняющуюся мордашку, но открывшиеся чувства явно передавали его веселье. — Наглый врун, — беззлобно ругнулась на него и продолжила сборы, отвернувшись от парня.

— Ещё и обзывается. Я к ней, видите ли, со всей душой, со всеми мыслями, а она! — трагически воскликнул Бес у меня за спиной.

— Собирайся давай, — поторопила его. Солнце уже подбиралось к зениту, что было видно из окна нашей комнаты — скоро обед.

Закинув собранный портфель на плечо, стала у двери, поджидая рыжего. Тот собрался быстро, просто покидав вещи как попало. Покачав головой, вышла вслед за ним, заперла дверь, и мы двинулись в обеденный зал.

Спустились первые. Бес пошёл занимать свободный стол в тёмном углу зала, а я направилась к стойке трактирщика.

— Вот, — протянула коренастому бородатому дядьке с золотым зубом вместо правого нижнего резца ключ. — И можно восемь порций чего-нибудь повкусней, — кинула ему мелкий золотой, — на тот стол, — и указала на занятое Бесом место. Трактирщик закивал, схватив монету, и тут же кликнул одну из разносчиц:

— Хей, Дира! Живо сюда!

К нему подбежала молоденькая девушка, отличающаяся от обычной человечки белой, как бумага, кожей, красной радужкой глаз, выглядывающими из-под верхней губы узкими клыками и неестественно быстрыми движениями.

Трактирщик стал давать ей указания, я же со спокойной душой прошла к столику.

— И зачем ты ему целый легр дала? — спросил парень.

— Видишь, как он зашевелился? При меньшей монете такого ждать не приходится, — пожалала плечами, садясь справа от него.

— Лишние траты, — вздохнул брат.

По лестнице спустились Яла и Вал, который, завидев рыжую макушку Беса, с радостным вскриком понёсся к нам.

— Сестричка, спаси-и-и-и, — пропищал брат, хватая меня за руку. В чувствах у него смешались желание сбежать, отчаяние и в то же время желание пообщаться с малым.

— Вот когда определишься, чего тебе больше хочется, тогда и обращайся, — решила повредничать. В этот момент Вал добежал до стола и с разгону решил обнять нас обоих. —

Придушишь, — зашипела, чувствуя, что тонкая ручка этого недоразумения слишком сильно сжимает мою шею.

— Яла, хелп! — прохрипел брат, в отчаянии махая эльфийке рукой. Немногочисленные посетители постоянного двора, кто смеясь, кто просто улыбаясь, наблюдали за нами.

— Вал! — строго прикрикнула жена Чёрта. — Имей совесть! Бесу тебя ещё учить. А если ты его придушишь, то учить тебя будет некому.

Наш полуэльфик вздохнул печально и... отпустил Беса, сжав конечности на мне ещё сильнее.

— Лонг тебя дери, мелкий, — придушенно захрипела, как недавно рыжий. Он сейчас, кстати, тихо посмеивался, как и Яла, севшая напротив. — Чего хочешь?

Кажется, я знаю, у кого он научился так выпрашивать. Недавно учитель сам испробовал подобный приём, правда, менее травматический.

«Будет тебе наука», — фыркнул брат. Я злобно зыркнула на него.

— Смерть, а Смерть, — начал Вал, шепча мне на ухо, — а покатаешь меня? То есть, полетаешь со мной, а? — и, отклонившись, просительно посмотрел мне в глаза.

— А что мне остаётся?! — закатив глаза, воскликнула трагически.

— Ура! — и он, наконец, отпустил меня, сел рядом с матерью.

— Что за чудовище ты родила? — в шутку спросила, потирая шею, морщась от не очень приятных ощущений. Яла тепло улыбнулась ребёнку, пожала плечами. Покачав головой, я строго посмотрела на Вала. — В следующий раз защекочу.

Парнишка вздрогнул и угрюмо опустил головку, осознавая серьезность угрозы: он жутко боится щекотки.

— Но ты же меня покатаешь? — спросил он с надеждой, глядя изподлобья. Его вера в исполнение желания пошатнулась.

— Я же пообещала.

Парнишка расцвёл радостной улыбкой, осознав наконец, что его просьба обязательно выполнится.

К столу подбежали три разносчицы с подносами на руках, и начали споро расставлять порции. Нас решили побаловать ароматной приправленной кашей и хорошо прожаренными кусками светлого мяса. Потом подбежала Дира с большими деревянными кружками, следовавшая за ней молоденькая разносчица тащила бочонок эля.

— А есть какой-нибудь сок для ребёнка? — спросила Яла, накрывая ладонью последнюю оставшуюся пустой кружку.

— Да, конечно, — кивнула Дира и махнула рукой помощнице, отправляя её за соком. — Только у нас один виноградный остался.

— Пойдёт, — кивнула эльфийка.

В зал начали по двое спускаться остальные братья. Как только подошли Дьябло и Призрак, мы уже во всю трапезничали.

— А шо ента вы нас не подождали? — возмутился гном, грузно опускаясь на лавку рядом с Бесом. Призраку пришлось взять стул из-за соседнего пустующего стола, чтобы сесть.

— Нефиг так долго собираться, — наставительно заметил Чёрт, тормоша волосы Вала. Мелкий несильно пихал отца локтями, но скорее для вида, чем выражая недовольство. Демон, сидящий слева от Ялы, фыркнул.

— Не любят нас, — печально вздохнул Дьябло, обращаясь к Призраку. Эльф состроил

несчастную гримасу и с укором посмотрел почему-то на меня.

— А я чё? А я ничё, — проговорила, пожав плечами, и закинула последнюю ложку каши в рот, запивая всё это дело хорошим элем.

— Кстати, куда дальше двигаемся? — спросила Яла, аккуратно нарезая последний кусок мяса принесённым по её просьбе ножом. Так, собственно ели все, кроме меня, Дьябло и Беса. Потому мы трое были вымазюканы в жиру.

— Демон, достань карту, — попросил Боря, тоже заканчивая с порцией. Остальные, кроме Ялы, тоже уже успели покушать. Эльфийка ела медленнее, аккуратнее.

Блин, где б полотенце взять? А то руки деть некуда, грязные они, испачкаю ж тут всё. "Вот дурында!" — дала себе мысленно по лбу.

Щелчком пальцев поднятой руки подозвала разносчицу. Прибежала Дира.

— Можешь принести полотенце, — попросила её. Девушка кивнула. Вскоре она вернулась с двумя полотенцами, перекинутыми через предплечье и небольшим металлическим тазиком тёплой воды.

— Вот, — она опустила тазик на стол рядом со мной, на то место, которое я освободила от моих с Бесом тарелок.

— Спасибо, — кивнула ей. Девушка улыбнулась и собрала пустые тарелки, в том числе и Ялину.

За это время Демон успел достать небольшую карту, ту самую, что я купила у трактирщика Вакра. Положил её на стол, развернул к Бесу. Рыжий какое-то время поизучал её, а потом, бросив короткий взгляд на меня, сказал:

— Мы едем в Земли Забвения, в Горз.

На меня вопросительно посмотрели шесть пар глаз и я кивком подтвердила слова брата.

— Ну, в Земли Забвения, так в Земли Забвения, — пробормотал Призрак. — Чур потом не жаловаться.

— На что? — тут же влез в разговор взрослых Вал.

«Уезжая из этих земель теряются воспоминания о пребывании там», — мысленно передал всем эльф, не желая, чтобы это слышали Вал и его мать. Яла могла отказаться от этой затеи, зная, чего опасаться.

— А это знать тебе не обязательно, — щёлкнул сына по носу Чёрт.

— А мне?

— Потом скажу, — улыбнулся парень жене.

Глава 13

ГЛАВА 13

Смерть

До въезда в Земли Забвения мы добрались за пару дней. Путь был относительно спокойным, правда, мы один раз нарвались на разбойников, потому как решили передвигаться по заброшенным дорогам: так быстрее. И Бес умудрился снова потерять руку, потому как с какого-то перепугу решил выйти на разбойников в рукопашную. Всё бы хорошо, но один из них судя по всему служил, потому так просто его достать парень не смог, лесной брат успел выхватить клинок и рубануть рыжего по левой конечности. По нам ударили отголоски боли брата. Разозлившись, Бес просто сжёг оставшихся разбойников. Мы не вмешивались, видя, что брат и сам способен справиться. А то, что получил серьёзную рану — сам виноват. Впредь будет умнее. Ну, я надеюсь на это.

— Де-е-е-е-емо-о-о-он! — заныл рыжий, с нежностью прижимая к груди подобранную

конечность. На его глаза чуть ли слёзы не наворачивались от боли. — Приклей, а?

Закатив глаза, Демон спешил и стал споро исцелять Беса.

— Нечего было на рожон лезть, хоть бы цепи использовал, дурень, — беззлобно отчитывал его брүнет, глядя на морщащегося брата. Он специально не использовал обезболивающее заклинание, чтобы, так сказать, усилить воспитательный эффект.

— Ацтань, — буркнул Бес, отворачиваясь.

«Балбес», — мысленно отдала ему оплеуху.

Ответ прошёл в виде конопатого пацана, высунувшего в знак протеста язык.

...А въезд представлял собой высоченные металлические ворота с приоткрытой створкой. И перед ними была длинная очередь различных существ, желающих попасть в Земли Забвения. И двигалась она медленно, потому как с каждым желающим проехать стражи проводили беседу. К этому аду ещё присоединилось и нещадно палящее солнце.

У Дьябло упала челюсть.

— Да это... Это... У-ужа-а-а-ас...

— Согласна, — вздохнула, понимая, что мы, возможно, до ночи не успеем миновать границу. А это плохо, потому как припасы кончились на последнем привале, а кушать-то уже сейчас охота.

— Я е-есть хочу-у-у, — заныл Вал, тормоша мать за рукав. — Когда мы уже поедем?

— Как переедем стену, сразу в трактир направимся, — эльфийка успокаивающе погладила его по голове.

...Проехать удалось только поздно вечером. И то нам повезло, что досматривать нас особо не рвались. Видимо, стражникам это совсем надоело. Ещё полчаса мы добирались до ближайшего более-менее приличного трактира, где и остановились перекусить и переночевать.

— Митра... — тихо позвал голос Артаны.

— А? Что? — заозиралась, но кругом была лишь непоглядная тьма, как в первый раз, когда я попала к богине Смерти. — Почему опять темно?

— Ты нужна... Нужна...

— Артана, что за шутки?! — воскликнула негодуя.

— Иди на зов... Зов... — продолжала шептать Артана.

— Да что с тобой?! — не на шутку разозлилась. И так нервы на пределе от навязчивого желания куда-то ехать, тревоги, так ещё и Артана что-то удумала.

— Зов... Зов...

Меня закрутило, выкинув в реальность.

— Чтоб тебя, — злобно прошипела, свалившись с кровати. Отбила себе правый локоть, еле успела заблокироваться от братьев, чтобы те не повскакивали от неожиданного укола боли.

— Чего расшумелась? — недовольно буркнул Бес, отворачиваясь к стене. Мы опять ночевали в одном номере.

— Прости, — повинилась, с трудом отрывая тело от пола. — Артана что-то начудила, ничего понять не мо... — я замерла, прислушиваясь к ощущениям.

— Что такое? — рыжий вывернул шею, чтобы видеть меня. От него исходили лёгкая раздражительность и тревога. Мысли спутались, что ничего понять было невозможно.

— Зов... — прошептала, чувствуя, что меня сильно тянет в одном направлении.

— Ась? — парень скатился с кровати, замерев рядом со мной.

— Я чувствую зов сильнее, чем обычно, — вздохнула. — Оделся бы для приличия, что ли, — покачала головой. Бес слегка покраснел и постарался прикрыться, так как был в одних лишь трусах.

— На себя бы посмотрела, развратница, — буркнула он, отмахиваясь от тщетных попыток.

— А что я? Я одета, вообще-то, — улыбнулась. Я и в правду была одета... в короткую модную пижамку, приобретённую у эльфов. Представляла она собой полупрозрачную рубашку, едва прикрывающую попу.

— А, ну да, — хмыкнул в ответ брат и сразу стал серьёзным. — Так, значит, направление мы теперь знаем точно.

— Угу.

— Отлично, тогда собирайся, — Бес начал отдавать распоряжения, быстро одеваясь.

— А ничего, что ночь на дворе? — скептически изогнула бровь, скрестив руки на груди.

— Тебя что-то смущает? — бросил он через плечо. — Я, например, уже выспался, ты, думаю, тоже. Остальные в сёдлах доспят.

— А ты жестокий, — фыркнула, тоже одеваясь. Усталости и сонливости я и в правду не чувствовала.

— Просто хочу побыстрее избавиться от этого неприятного чувства тревоги за кого-то, — Бес пожал плечами.

— Почему за кого-то, а не из-за чего-то?

— Не знаю. Просто ощущение волнения за кого-то от тебя исходит.

Я почесала макушку. Странно, но я бы не сказала, что это волнение за человека, по моему это просто тревога, не имеющая за собой ничего.

— Если бы это была простая тревога, ты бы не стремилась никуда.

— Так ведь не я стремлюсь, а ты меня гонишь, — заметила, застёгивая последние пуговицы рубашки.

— Хе, не стремишься ты, как же, — хмыкнул Бес, закидывая сумку на плечо. Он уже был одет, а я только зашнуровывала полуботинки. — Это ты просто пока на мыслях своих не концентрируешься, а так там такая каша, что я диву даюсь, как у тебя ещё голова не болит. И каша твоя крутится вокруг стремления куда-то бежать.

— Да ну? — нахмурилась, погружаясь в себя. И правда, у меня было желание бежать, я и не заметила. Есть у меня такая особенность, что я могу думать о нескольких вещах сразу, только в основном мысли часто участвуют в роли фона, который я не воспринимаю, пока не концентрируюсь на нём. — Ладно, ты прав, — вздохнула перед выходом. Бес пропустил меня вперёд и сам закрыл за нами номер. — Где остальные спят?

— В двадцатом, тринадцатом и... э... — парень задумчиво поднял взгляд, вспоминая. — В пятом и третьем.

— Хорошо. Ты иди к трактирщику, а я пока наших разбужу.

— Звери вы, — простонал Дьябло, сжимая виски. — Дали поспать всего пару часов, ненормальные.

— Ничего скоро отоспишься, — подбодрил его Чёрт, тоже не выглядевший особо отдохнувшим.

— А вы чё такие бодрые? — хрипловато спросил Демон, возмущённо глядя на меня с Бесом, улетающих ранний завтрак. Остальным же, кроме Вала, кусок в горло не лез.

— Так полушилошь, — прошамкал рыжий, жуя кусок мяса. Я кивнула.

Сидя за столом, наша команда изо всех сил старалась не заснуть. У всех были заспанные уставшие лица, и если уж один из них зевнул, то шла цепная реакция. Бодрыми оказались только мы с Бесом, что было удивительно как для нас, так и для ребят.

— Куда-а-у-а мы едем? — спросила Яна, не сдержав зевок. И тут же зевнули все остальные.

— Я укажу направление, — вздохнула, отодвигая от себя пустую тарелку.

Начало светать, небо окрасилось в багряные цвета. Тихо шелестели деревья, не слышно было ещё пения птиц, шумов, издаваемых зверями. Вдохнув чистый воздух, улыбнулась. Хорошо тут, дышится легко, не то что в городе. Там воздух спёртый, в нём витает масса различных ароматов: приятных и не очень. А тут только запахи трав и росы. Я даже прищурилась от удовольствия, глядя на светяющееся небо. Идиллия.

— А ну не спать! — грозно крикнул Бес. Послышался хлопок — подзатыльник. Вот и идиллии конец. Эх...

«Ну надо же поддерживать настроение в отряде», — виновато отозвался рыжий.

«Да ладно уж», — отмахнулась, бросив взгляд через плечо: несчастный Призрак потирал затылок, обиженно глядя на брата.

— Ребят, поднажмите, пожалуйста, — попросила их. — А то тащитесь со скоростью инфузории туфельки, так и хочется ускорения под зад поддать.

Все мигом проснулись, взбодрились, ударили по бокам лошадей. Так-то лучше.

«Суровая», — хмыкнул Бес, догоняя меня.

«Командир команды я или погулять вышла?» — фыркнула в ответ. Бес мысленно засмеялся, внешне еле сдерживая улыбку.

...Где-то в обед мы обнаружили стоянку хорошо защищённого каравана, к которому меня тянуло гигантским магнитом.

«А вот и наша цель», — отправила всем мысленное послание.

«И что мы должны делать?» — спросил Демон.

«Действовать будем по обстановке».

Остановились мы на некотором расстоянии от каравана. Я медленно сползла с Васи, подошла к воинам, снимая по пути шлем, осмотрев каждого, а так же их груз. За мной спешили братья, став за моей спиной полукругом. Яне с Валом я наказала оставаться на лошади. Мало ли, вдруг драпать придётся?

«Странно, ты начинаешь злиться, Ми, — заметил обеспокоенно Бес. — Что случилось?»

«Пока ничего», — отмахнулась от него.

Завидев нас, люди с каравана зашевелились. Охранники стали полукругом за спиной какого-то высокого симпатичного мужчины, оголив оружие. Этот мужчина презрительно засмеялся.

— Что вам угодно, детки? — спросил он. В его глазах явно читалось намерение нас устранить. М-да... Что ж, у меня намерения такие же, посмотрим кто кого.

«Осторожней, Ми», — попросил Бес.

«За собой лучше следи, — ехидно отозвалась. — А то опять руку потеряешь».

«Ацта-а-ань!»

— Ничего, — прошипела мужчине в ответ, прекращая мысленный диалог с рыжим, и сразу же напала на него, пролевитировав шлем на Васю. Мужчина мне не понравился и очень сильно, потому разделаться с ним захотелось как можно быстрее. Но при этом я использовала кинжал, желая испробовать в деле мои когти, крылья и хвост. Ребячество, наверное, но мне захотелось испытать себя, потому мой клинок оставался в ножнах.

Противник быстро выхватил меч, отражая мою атаку. Биться с ним было интересно, он успевал отражать мои удары и атаковать сам. При том я понимала, что мужчина очень силен и мне удаётся с ним сражаться на равных только из-за моей непредсказуемости, потому как я использовала даже кулаки.

Бой продолжался минут двадцать. Я почти выдохлась, наконец осознав, какую глупость совершила, пойдя на первоклассного мечника в рукопашную, как вдруг представился отличный шанс завершить бой в мою пользу: мужчина решил провести рубящий удар. С трудом отклонив его клинок кинжалом (благо силы хватило), нарастила на правой руке серебряные когти и вырвала ими сердце противника. Движение было слишком быстрым, неожиданным, потому мужчина не смог его отразить. Да и нечем было, его клинок-то я в сторону отклонила.

С остальными конвоирами расправились уже парни. Правда, им пришлось попотеть. Бес так вообще умудрился опять подставиться, и ему отрубили руку. Вот же... По мозгам опять ударила его боль. Вздохнула, оглядев команду, потому как от каждого, кроме Демона, шли отголоски боли. Призрак зажимал серьёзную рану в боку, Чёрт харкался кровью, и к нему тут же подбежала бледная эльфийка, наказав Валу сидеть на месте, у Дьябло, правда, было всего пара царапин.

Бес что-то жалобно стонал Демону, суя ему под нос отрубленную конечность. На что брютет закатывал глаза и страдальчески вздыхал, но всё-таки принялся за дело.

Моя помощь была не нужна, потому я подошла к заинтересовавшей меня клетке и застыла, удивлённо подняв брови. В ней сидел оборванный, грязный, но хорошо узнаваемый мужчина. На руках его были странные веревки, при взгляде на которые магическим зрением становилось больно глазам.

— Что такое, командир? — весело поинтересовался Бес, когда Демон прирастил ему руку и, дав рыжему подзатыльник, пошёл помогать остальным раненым. Сейчас брат, погрозив кулаком брютету, потирал затылок, сидя на земле.

Я мотнула головой и присела на корточки перед клеткой, внимательно осматривая её: она запиралась на большой амбарный замок, который легко снялся при помощи магии.

— Как тебя угораздило? — спросила, освобождая его от верёвки при помощи кинжала.

— Сам в шоке, — вздохнул Укар, потирая запястья. На них виднелись чёрные полосы.

— Лекарь не нужен?

— Обойдусь, — поморщился мужчина, выбираясь из клетки. Я ему помогла, так как на ногах он держался слабо.

— Вы знаете друг друга? — удивился гном, подходя ко мне, остальные были заняты, потому не обратили на меня и бывшего пленника внимания. Бес же внимательно следил за мужчиной, и в его эмоциях стала проблескивать злость.

«Ты чего?» — мысленно спросила у него. Тот отмахнулся, отворачиваясь. Стало немного обидно, потому я закрылась от него.

— Да, мы знакомы, — кивнула Тону. — Это Влад...

Договорить я не успела, так как мужчина хлопнул меня по заднице, кинув в мою

сторону грозный взгляд, при этом странно улыбнувшись.

— Псих, — закончила.

— Влад? — переспросил Бес, вновь поворачиваясь к нам. Чувства и мысли мои ему были недоступны, потому он не мог знать правду о имени мужчины. — Чё, серьёзно, что ли?

— Да, — кивнул Укар, вновь бросив на меня предупреждающий взгляд.

— Больно надо твоё происхождение выдавать, псих, — буркнула под нос.

— Хватит, может, меня психом называть? — раздражённо отозвался мужчина.

— Не-а, — мотнула головой, улыбнувшись. — Теперь я тебя буду называть только так.

Эпилог

ЭПИЛОГ

Смерть

— Так, если мы забудем, что здесь произошло, ты дашь мне это, — я протянула через плечо Психу листок бумаги, где в кратце описала наши приключения в Землях Забвения. Сейчас мы стояли в очереди на выезд. Так как ни одну из лошадей, точнее очень похожих на них монстров, он брать не стал, опасаясь, что по ним можно вычислить его личность и где он находится (оказывается, с рождения им в череп вживляется магическая следилка, которую крайне сложно уничтожить, и то только если убить животное), он решил подсесть к кому-нибудь из нас, то есть, ко мне. Причиной он назвал то, что я была единственной его знакомой. Хотя, мне кажется, дело было в чём-то другом.

— Хорошо, — он принял листок, и вновь обхватил меня руками за талию. Я скрипнула зубами.

«Чего сердисься? — весело поинтересовался Бес, лошадь которого переминалась с ноги на ногу справа от меня. Мы всё-таки помирились и вновь открылись друг другу. — Такой видный мужик к тебе внимание проявляет!»

«Отстань, охальник!» — я показала ему кулак.

— Вы чего? — удивлённо спросил "Влад", наблюдая за нашими пантомимами.

— Не обращай внимания, — хмыкнул Демон. — Это они мысленно ругаются.

Я как раз пыталась достать до головы рыжего, но чуть не навернулись с Васи, благо мой сосед поторанспорту успел меня вернуть на мест.

«Всё, я обиделась!» — насупившись, отвернулась от брата. Тот показал мне язык и потрепал по голове, за что и поплатился: сейчас он стонал на земле, потирая ушибленные конечности.

Сзади недовольно ворчала толпа, что-то требовали голосистые бабки, мужики порывались нам накостылять.

— Вредина, — поморщился Бес, с трудом поднимаясь. Ему помогал Укар, слезши с Васи.

— Уж какая есть, — пожала плечами с довольным видом и стартанула, потому как очередь успела основательно продвинуться вперёд за время нашего разговора. Так вот почему ворчала толпа. М-да, что-то я совсем невнимательной стала.

— Чё ж вы мне не сказали, что очередь двинулась? — требовательно спросила у остальных ребят.

— Да как-то и сами не заметили, — виновато пожал плечами Призрак.

— Уж больно ваша перепалка с Бесом забавной была, — хмыкнул Дьябло.

— Кстати, а где он? — обеспокоенно заозиралась Яна.

А и в правду, где он и Укар? Рядом с нами была лишь лошадь Беса. Прислушавшись к

ощущениям, осознала некоторые эмоции брата: веселье и в то же время раздражение. Станный компот.

Глянула назад: Укар и Бес, пихаясь и ругаясь, неслись за нами наперегонки. Я невольно за смеялась от этой умильной картины.

— Хей! Эге-ге-гей! — донеслось до нас. Кричал рыжий. — Нас подождите!

— Пф-ф, — фыркнул Демон. — Чтобы после очередной заварушки опять ему руку приделывать? Нет уж, увольте. Может, вообще оставим его здесь?

— Да ты злопамятный, — с улыбкой произнёс Чёрт, теребя волосы Вала. — А как же братская любовь?

— Знаешь, что-то я пересмотрел приоритеты, — буркнул Денис. Кажется, про псевдо-Влада они забыли.

— Ладно, — сказала, останавливаясь, — очередь-то не настолько далеко продвинулась, мы уже приехали к её концу, так что они шас подойдут.

Действительно, через пару минут к нам подбежали Бес и Псих. Оба были слегка уставшие, но дыхание сбилось только у рыжего.

— Ну ты и задохлик, — хлопнул его по плечу Дьябло, чуть не наворачнувшись со своей лошади.

— Изыди, — буркнул раздражённо парень, взлетая в седло. На нас он старательно не смотрел, строя из себя смертельно обиженного. Хотя в чувствах его преобладала какая-то радость, задор. И да, лёгкая обида всё-таки имелась.

— И долго дуться собираешься? — хмыкнул Чёрт. Бес фыркнул по-лошадиному и надул губы, словно барышня какая-нибудь.

Сзади меня на Васю вновь пристоился Псих. Я на миг задержала дыхание от неожиданности: он положил руки мне на талию. Обычный жест, необходимый, чтобы удержаться позади меня, но почему-то вызвавший лёгкую волну мурашек. Выдохнув сквозь зубы, избавилась от наваждения. Усталость сказывается, не иначе.

«А Смертушка влюби-и-илась! Влюби-и-илась!» — противным голосом промыслил рыжий гад.

Я подняла на него грозный взгляд, но он всё так же "обиженно" смотрел куда-то в сторону.

«У-у-у-у, сволочуга!» — погрозила ему кулаком и мысленно, и в реальности.

— Ты чего? — тихо спросил на ухо Укар-Влад.

— Забей, — недовольно цокнула языком.

— Кого?

— Это означает — забудь.

— А-а-а... — глубокомысленно протянул он.

— Кстати, тебя же узнают. Ты здесь вроде как самая знаменитая личность.

— Не узнают, — проникновенно зашептал он мне на ухо. — Я слегка изменил внешность и теперь похож на обычного человека.

— А почему я не вижу разницы? — я даже заинтересованно повернула к нему лицо, столкнувшись с взглядом полностью чёрных глаз.

— Не скажу, — усмехнулся он, хитро прищурившись.

— Не больно-то и надо было, — отвернулась, повторяя мимику "обиженного" Беса. И не сразу обратила внимание, что вокруг нас братья, Яна и Вал уже во всю шушукуются. И шушукуются они обо мне, Психе и наших отношениях.

— Сладкая парочка, — успела уловить умильную фразочку Призрака и раздражённо зарычала:

— Я всё слышу, кумушки.

— Упс, — выдали все синхронно. Но раскаявшимися они не выглядели, скорее, были довольны своими действиями.

— А вы правда парочка? — спросил Вал, не утерпев. Его детское личико выражало неподдельный интерес.

— Нет, — буркнула, надувшись. Только допросов мне не хватало. Почему-то чувствую себя маленькой девочкой.

— Ой ли? — усмехнулся Бес, заканчивая играть обиду.

— Отстань.

— Кстати, а как вы познакомились? — тоже проявила живейший интерес Яна.

— Не важно, — отвернулась от них, пихнув посмеивающегося Укара в живот.

— Больно же, — просипел он.

— Нехер надо мной смеяться, Псих, — зло прошипела.

— Бьёт — значит, любит, — нравоучительно заметил Демон. Я покраснела от негодования. Надо мной стебуются мои же братья!

— Да с чего вы взяли?! — рыкнула, заводя Васю: очередь опять продвинулась и за нами начали уже бухтеть недовольные. Блин, вечно за разговорами не замечаем ничего. Теперь мы были следующие на выезд по очереди.

— А вы так хорошо смотрите вместе, — подлил масла в огонь Призрак, чем окончательно вывел меня из себя. Бес обеспокоенно косился в мою сторону, не зная, чего ожидать.

— Удушю, раскатаю тонким блином по планете, сгною в кургане, вашу мать! — не на шутку раззлилась. — Костями вашими дворовых псин накормлю!

— Как разошлась, мой маленький грозный зверёк, — хмыкнул на ухо Укар. — Успокойся, ты слишком хороша, когда злишься.

— Что?! — вскричала. — И ты туда же?!

Он широко улыбнулся. Гнев куда-то улетучился, и я устало положила голову на крещённые на руле руки.

— Чтоб вас священной миссией сами боги озадачили, — выдохнула, глядя, как стражники тщательно проверяют небольшой купеческий караван и разговаривают с каким-то толстячком в тёмных одеждах. Видимо, это был купец.

Вскоре очередь дошла и до нас. Через некоторое время мы смогли покинуть Земли Забвения. Хорошо это или плохо, но память о пребывании в этих землях потеряла только Яна, но ей всё пересказал Чёрт, так что она не сильно-то много и потеряла. Я обиженно молчала до приезда в таверну, где мы решили остановиться на ночь. Там мы дружно решили напиться, отправив женщин и детей, кроме меня, наверх в покои. Выпив демоново средство для охмеления, стали веселиться, тягать самогон и дебоширить. Я устроилась на стойке хозяйина тавены, играя на отобранной у Демона гитары, которую я дала ему на хранение, пока Псих передвигался вместе со мной на Васе. Парни мне подпевали, а Укар лишь молча слушал, глядя на нашу компанию из тёмного угла, попивпя самогон из пятилитровой бутылки. Стаканом или кружкой он себя не обременял, хлебал пойло, как из литровой бутылки пиво. Станный он, но чем-то мне нравился. Ладно, что-то я отвлеклась от веселья, надо исправлять!

